Самоквасов.
Главнейш. моменты
в гос. развит. Древней
Руси...

Я 32/51

ƎE

Я 32 SIS

Д. Я. САМОКВАСОВЪ.

ГЛАВНѢЙШІЕ МОМЕНТЫ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ РАЗВИТІИ ДРЕВНЕЙ РУСИ И ПРОИСХОЖДЕНІЕ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА.

ВАРШАВА.
Типографія К. Ковалевскаго. Королевская, № 29.

1886.

Я 32/515

Д. Я. САМОКВАСОВЪ.

ГЛАВНѢЙШІЕ МОМЕНТЫ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ РАЗВИТІИ ДРЕВНЕЙ РУСИ И ПРОИСХОЖДЕНІЕ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА.

ВАРШАВА.
Типографія К. Ковалевскаго. Королевская, № 29.

1886.

По опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета печатать позволяется.

Ректоръ **Н. Лавровскій.**

ф 7697-37

Отпискъ изъ Университетскихъ Извѣстій 1886 г. № 1, 2 и 3.

ГЛАВНѢЙШІЕ МОМЕНТЫ

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ РАЗВИТІИ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

Проф. Д. Я. САМОКВАСОВА.

К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, приступая къ изложенію политическихъ отношеній эпохи удѣльныхъ государствъ, характеризуетъ ихъ научную разработку слѣдующими словами: „періодъ удѣльный обыкновенно и весьма основательно считается самымъ труднымъ для пониманія и объясненія: многочисленность разрозненныхъ центровъ исторической жизни, множество лицъ, постоянно борющихся между собою изъ за причинъ несовсѣмъ ясныхъ для насъ—отдаленныхъ потомковъ, участіе населенія городовъ въ этихъ распряхъ—все это заставляетъ смотрѣть на время отъ Ярослава до нашествія Татаръ, какъ на самый мрачный по событіямъ и темный для изслѣдованія періодъ. Ясно, слѣдовательно, что должно было появиться много попытокъ—найдти руководящую нить въ этомъ лабиринтѣ переплетающихся отношеній. Два вопроса представляются изслѣдователю: 1, какъ образовалась удѣльная система? и 2, чѣмъ поддерживалось единство русской земли?" [1]). Остановившись затѣмъ на относящихся къ

---

[1]) Русская Исторія; I, с. 152. Изд. 1872 года.

сказаннымъ вопросамъ воззрѣніяхъ Карамзина, Полеваго, Надеждина, М. П. Погодина, С. М. Соловьева, В. В. Пассека, Н. И. Костомарова, К. Д. Кавелина, Б. Н. Чичерина и В. И. Сергѣевича, профессоръ Бестужевъ-Рюминъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: „изъ всего сказаннаго ясно, что мы недовольны ни одною изъ теорій, взявшихся объяснить государственный бытъ древней Руси" [1]). Дѣйствительно, кто вдумывался въ содержаніе существующихъ литературныхъ теорій государственнаго строя древней Руси и провѣрялъ ихъ аргументацію по фактическимъ даннымъ, тотъ не можетъ ими удовольствоваться.

Литературныя теоріи по вопросамъ о происхожденіи удѣльныхъ государствъ и характерѣ политическихъ отношеній въ удѣльныхъ государствахъ сводятся къ двумъ категоріямъ. Первая категорія признаетъ господство въ древней Руси родовыхъ отношеній и отрицаетъ государственное дѣленіе русской земли между потомками Рюрика; вторая категорія отрицаетъ господство въ древней Руси родовыхъ отношеній, а признаетъ господство договорныхъ отношеній и дѣленіе русской земли на удѣлы, имѣвшіе значеніе самостоятельныхъ государствъ. Содержаніе ученій той и другой категоріи опирается преимущественно на факты преемства княжеской власти въ потомствѣ Рюрика, различно объясняемые. Представителями различія въ содержаніи существующихъ теорій государственнаго быта древней Руси могутъ служить доктрины профессоровъ С. М. Соловьева и В. И. Сергѣевича.

По ученію Соловьева, въ исторіи Россіи эпохи удѣльныхъ государствъ должно различать два періода, раздѣленные временемъ Андрея Боголюбскаго; въ первомъ періодѣ неограниченно господствовали родовыя общественныя отношенія, а во второмъ періодѣ родовыя отношенія постепенно смѣняются государственными. Въ родовомъ бытѣ

---

[1]) Тамъ-же, стр. 162.

происхожденіе самостоятельныхъ удѣльныхъ государствъ невозможно, такъ какъ единый княжескій родъ предполагаетъ единую, нераздѣльную родовую собственность [1]). Родовая собственность наслѣдовалась родовымъ порядкомъ, въ которомъ власть умершаго князя принималъ членъ княжескаго рода, стоявшій ближе другихъ членовъ къ общему родоначальнику всѣхъ князей, слѣдовательно, братъ послѣдняго князя, а не сынъ его; дядя, какъ старѣйшій въ родѣ, исключалъ изъ наслѣдства племянника, какъ младшаго члена рода. Господство родоваго порядка наслѣдованія родовой собственности выразилось на практикѣ въ раздѣленіи Россіи на родовые участки, состоявшіе во временномъ владѣніи членовъ рода. Какъ князья, по степени близости къ родоначальнику, дѣлились на старшихъ и младшихъ, такъ и княжескіе столы дѣлились на старшіе и младшіе. Надъ всѣми русскими князьями возвышался Кіевскій князь, за нимъ слѣдовалъ Черниговскій, затѣмъ Переяславскій и т. д. Если умиралъ Кіевскій князь, то на его мѣсто перемѣщался князь Черниговскій, а на мѣсто Черниговскаго—Переяславскій; перемѣщались всѣ князья изъ низшихъ столовъ на высшіе, въ

---

[1]) „Мы привыкли къ выраженіямъ: раздѣленіе Россіи на удѣлы, удѣльные князья, удѣльный періодъ, удѣльная система... Но раскроемъ лѣтописи отъ временъ Ярослава I-го до XIII вѣка: идетъ ли въ нихъ рѣчь объ удѣлахъ? встрѣчается ли выраженіе: удѣльный князь и великій? происходитъ ли борьба за удѣлъ, за распространеніе, усиленіе одного удѣла на счетъ другаго, раздѣлена ли наконецъ Россія? Нисколько: всѣ князья суть члены одного рода, вся Русь составляетъ нераздѣльную родовую собственность; идетъ рѣчь о томъ, кто изъ князей старше, кто моложе въ родѣ, за это всѣ споры, всѣ междоусобія... Вотъ причины, которыя заставляютъ исключить названія: удѣльный періодъ и удѣльная система изъ исторіи княжескихъ отношеній вмѣсто того принять выраженія опредѣленнѣйшія: отношенія родовыя и отношенія государственныя... Отъ призванія Рюрика до Андрея Боголюбскаго княжескія отношенія носятъ характеръ чисто родовой; отъ Андрея Боголюбскаго до Іоанна Калиты обнаруживается стремленіе смѣнить родовыя отношенія...“ С. М. Соловьева: Исторія Отношеній между русскими князьми Рюрикова дома, изд. 1847 г.; стр, I, VI, IX.

порядкѣ ихъ родоваго старшинства. Такое же перемѣщеніе князей происходило и въ княжествахъ второстепенныхъ, въ случаѣ смерти старшаго князя; напримѣръ, если умиралъ князь Черниговскій то на его мѣсто переходилъ князь Новгородсѣверскій. Такой порядокъ наслѣдованія можетъ быть названъ порядкомъ „лѣствичнаго восхожденія" по родовому старшинству. Въ государственный періодъ, по ученію Соловьева, родовое начало преемства власти смѣняется отчиннымъ: вакантный столъ наслѣдуется не ближайшимъ къ родоначальнику, а ближайшимъ къ умершему князю, сыномъ послѣдняго, а не братомъ; племянникъ исключаетъ изъ наслѣдства дядю [1]).

По ученію проф. Сергѣевича, теорія проф. Соловьева основана на „немногочисленныхъ и сомнительныхъ фактахъ"; самое свидѣтельство лѣтописи, въ которомъ Черниговскій князь Ярославъ Всеволодовичъ говоритъ: „отъ прадѣдъ нашихъ лѣствицею кождо восхождаше на великое княженіе Кіевское" [2]), служащее важнѣйшимъ основаніемъ родовой теоріи, представляется г. Сергѣевичу ошибочнымъ домысломъ позднѣйшаго лѣтописца, придуманнымъ для объясненія древняго порядка преемства княжескихъ столовъ, и совершенно не соотвѣтствующимъ исторической дѣйствительности [3]).

Какой же былъ порядокъ преемства государственной власти въ древней Руси, и какъ образовались удѣльныя государства, по ученію г. Сергѣевича?. „Искать какого нибудь одного начала, отвѣчаетъ онъ, будетъ тщетно и несоотвѣтствовало бы духу времени. Разсматриваемая эпоха представляетъ господство обычая, обычаи же весьма разрозненны: они слагаются по отдѣльнымъ мѣстностямъ и подъ вліяніемъ борьбы разнообразныхъ интересовъ; только ставъ на такую точку зрѣнія, мы можемъ составить себѣ

---

[1]) См. тамъ-же, гл. I, III и слѣд. Исторія Россіи; т. II. Ср. Неволина: Пол. Соб. Соч.; VI; стр. 587—634. Бест.-Рюмина: Русская Исторія; I; гл. IV.

[2]) Ник. Лѣт.; II, 265.

[3]) Лекціи и Изслѣдованія по Исторіи русскаго права; изданіе 1883 года; с. 320—322.

правильный взглядъ на то хаотическое состояніе, въ которомъ находился этотъ вопросъ въ дѣйствительности. Напрасно будемъ искать одного общаго порядка преемства. Преемство опредѣляется въ силу дѣйствія весьма разнообразныхъ началъ и силъ. Князья получаютъ столы въ силу народнаго избранія. Но они не остаются пассивными зрителями распредѣленія столовъ по волѣ народа. Они употребляютъ всѣ находящіяся въ ихъ распоряженіи средства для добыванія себѣ волостей. Кромѣ соглашенія съ народомъ, они прибѣгаютъ и къ праву сильнаго. Волости завоевываются. Въ неизбѣжныхъ при этомъ столкновеніяхъ князей встрѣчаемся со ссылками на родовое старшинство и на „вотчинное“ право, какъ на такія начала, которыя должны руководить князьями при распредѣленіи столовъ. На распредѣленіе столовъ оказываетъ вліяніе и воля князя, занимающаго уже извѣстную волость, выраженная имъ въ предсмертномъ соглашеніи съ народомъ и князьями, или въ завѣщаніи. Съ завоеванія русской земли Татарами распредѣленіе столовъ совершается подъ сильнымъ вліяніемъ хановъ“ [1]). Слѣдовательно, по ученію проф. Сергѣевича, въ порядкѣ преемства княжеской власти въ древней Россіи одновременно и законно, по обычаю, дѣйствовали слѣдующія силы: воля народа, договоръ, „право“ сильнаго, родовое старшинство, вотчинное право и воля завѣщателя, а со времени Монгольскаго завоеванія, и воля хана. Нормальнаго, законнаго порядка преемства государственной власти не было, а было „господство обычая“, представлявшее собою „крайне разнообразную практику“, „хаотическое состояніе“.

Происхожденіе удѣльныхъ государствъ, принадлежавшихъ исключительно извѣстнымъ родамъ въ потомствѣ Рюрика, оставленное родовою теоріей безъ объясненія, г. Сергѣевичъ объясняетъ также дѣйствіемъ практики, повтореніемъ факта, помимо какихъ бы то ни было постоянно дѣйствовавшихъ пра-

---

[1]) Тамъ-же, с. 323, 324.

вовыхъ началъ. „Въ силу, говоритъ онъ, повторяющагося факта перехода волостей по отчинѣ, мало по малу выдѣлились особыя линіи князей: Полоцкихъ, Смоленскихъ, Волынскихъ и Галицкихъ, Черниговскихъ, Рязанскихъ и Муромскихъ и пр. Но такъ какъ это обособленіе скрѣплялось только частными соглашеніями и договорами, то понятно, что оно было далеко не полное и не могло бороться съ господствовавшимъ началомъ добыванія" [1]).

Теорія призванія князей и договора власти съ народомъ, связанная съ непонятнымъ правомъ добыванія столовъ силою и представленіемъ происхожденія родовыхъ княжествъ изъ повторяющихся фактовъ перехода волостей по отчинѣ, еще менѣе способна удовлетворить историка-юриста, нежели отрицаемая ею родовая теорія. Излагая догматически начала государственнаго строя древней Руси, проф. Сергѣевичъ набираетъ примѣры государственныхъ отношеній изъ всѣхъ столѣтій и всѣхъ русскихъ областей эпохи удѣльныхъ государствъ, не обращая вниманія на различіе условій времени и мѣста. Исторія предполагаетъ движеніе, развитіе, измѣненіе одного начала въ другое, подъ вліяніемъ временныхъ и мѣстныхъ обстоятельствъ. Со времени водворенія Рюрика въ Новгородѣ до времени политическаго объединенія удѣльныхъ государствъ протекло шесть столѣтій; такой длинный періодъ времени невозможно изучать, какъ одинъ историческій моментъ. Съ другой стороны, удѣльныя государства представляли собою двѣ политическія формы, княжества и народоправства, далеко не тождественныя. Смѣшивая факты государственныхъ отношеній, принадлежащіе шести столѣтіямъ и различнымъ политическимъ формамъ, легко прійдти къ мысли о „хаотическомъ безпорядкѣ" государственныхъ отношеній, котораго въ дѣйствительности не было [2]).

---

[1]) Тамъ-же, с. 345.

[2]) См. А. Д. Градовскаго: Государственный строй древней Руси; с. 117. Бестужева-Рюмина. Русская Исторія; с. 161.

Слѣдовательно, не смотря на многочисленныя теоретическія попытки объясненія началъ государственнаго строя древней Руси, главнѣйшія задачи науки остаются еще нерѣшенными и настоятельно требуютъ дальнѣйшихъ научныхъ изысканій. Пока неясны причины происхожденія удѣльныхъ государствъ и порядокъ преемства государственной власти въ потомствѣ Рюрика, до тѣхъ поръ невозможно научное значеніе междукняжескихъ отношеній и отношеній князей къ народу, невозможна научная система государственнаго права эпохи удѣльныхъ государствъ.

Предлагаемый нами пересмотръ главнѣйшихъ моментовъ въ государственномъ развитіи древней Россіи не имѣетъ въ виду создать новую теорію политическаго быта нашихъ предковъ, а ставитъ своею задачею только послѣдовательное, объективное изложеніе фактическаго матеріала.

Славянскія племена, образовавшія въ эпоху князей Рюриковичей Русскій народъ, въ дорюриковское время составляли отдѣльные народы, каковыми были: Поляне, Древляне, Сѣверяне, Дреговичи, Ильменскіе Славяне, Полоцкіе Кривичи или Полочане, Смоленскіе Кривичи, Радимичи, Вятичи, Дулебы или Волыняне, Хорваты, Уличи и Тиверцы [1]).

Каждое изъ перечисленныхъ племенъ владѣло отдѣльною областью, только ему принадлежавшею территоріей. Въ лѣтописи именуются: земля Польская (Полянъ), земля Древлянская, земля Сѣверская, земля Дреговичей, и т. д. [2]).

Во главѣ управленія каждой племенной земли стояла власть политическаго вѣча, народнаго собранія, по отношенію къ которому земля называлась властью, волостью [3]).

---

[1]) Пол. Собр. Русской Лѣтописи т. I; стр. 3 и 5.

[2]) Напримѣръ, „Аскольдъ же и Диръ... начаста владѣти Польскою землею“; „Древляне избраша лучшіе мужи, иже держаху Деревску землю“; и т. д. Тамъ-же; с. 9, 24.

[3]) „Сдумавше Поляне и вдаша (хозарамъ) отъ дыма мечъ;“ „Новгородцы изначала, и Смоляне, и Кіяне, и Полочане,

Рядомъ съ властью вѣча, въ каждой землѣ стояла единоличная власть князя, по отношенію къ которому земля называлась княженіемъ [1]).

Наконецъ, каждое племя имѣло свою систему обычаевъ и законовъ, наслѣдованныхъ отъ предковъ и опредѣлявшихъ различіе племенныхъ нравовъ [2]).

Слѣдовательно, славянорусскія племена дорюриковской эпохи, владѣя отдѣльными территоріями, управляясь автономически собственными властями, имѣя свои системы правилъ, опредѣлявшихъ порядокъ общественной жизни, подобно племенамъ древней Эллады, представляли собою самостоятельныя общества, независимыя племенныя государства.

До времени завоеванія юговосточныхъ славянорусскихъ народовъ Хазарами, а сѣверозападныхъ Варягами, мы не находимъ въ источникахъ никакихъ указаній на учрежденія, которыя направляли бы жизнь отдѣльныхъ племенъ къ политическому объединенію и сохраненію между ними этнографическаго единства. Каждое племя имѣло особое названіе, особую исторію, отдѣльную территорію, свои вѣча, старѣйшій городъ и пригороды, особыхъ князей, свои обычаи, законы, преданія и нравы и по своей волѣ становились къ сосѣднимъ племенамъ въ мирныя или враждебныя отношенія [3]).

и вся власти, якоже на думу на вѣча сходятся, на что же старѣйшіе сдумаютъ, на томъ же пригороды станутъ". Тамъ-же, стр. 7, 160.

[1]) Родъ Кія, Щека и Хорива „держати почаша княженіе въ Поляхъ; въ Деревляхъ свое; Дреговичи свое; а Славяне свое въ Новгородѣ; а другое на Полотѣ, иже Полочане; отъ нихъ же Кривичи, иже сѣдятъ наверхъ Волги, Двины и Днѣпра; таже Сѣверъ отъ нихъ". Тамъ-же; стр. 5.

[2]) „Имяху бо обычаи свои, и законъ отецъ своихъ, и преданья, кождо свой нравъ". Тамъ-же; стр. 6.

[3]) „И живяху въ мирѣ Поляне и Древляне, Сѣверъ и Радимичи, и Вятичи, и Хорваты": — „Поляне быша обидимы Древлянами, и инѣми окольними". Тамъ-же; стр. 5, 7.

Съ половины IX-го вѣка наступаетъ рядъ событій, понуждающихъ разрозненныя славянорусскія племена къ политическому общенію и сохранившихъ между ними этнографическое единство, имѣвшихъ своимъ послѣдствіемъ соединеніе отдѣльныхъ племенъ въ одинъ русскій народъ и отдѣльныхъ племенныхъ территорій въ одну землю—Русь.

Народы, разрозненные политически, живущіе обособленными племенными союзами, всегда и вездѣ отличаются политическою слабостью, истощаютъ свои силы въ борьбѣ между собою и легко подчиняются внѣшнему завоевателю, успѣвшему соединить нѣсколько племенъ въ одинъ союзъ. Въ половинѣ IX вѣка племена русскихъ Славянъ не жили мирно между собою и ихъ рознью воспользовались сосѣдніе народы. Поляне Сѣверяне, Радимичи и Вятичи вынуждены были платить дань Хазарамъ, а Ильменскіе Славяне и Кривичи Варягамъ, приходившимъ собирать се „изъ заморья" [1]).

Господство Хазаръ и Варяговъ надъ Славянами, подобно господству кочевыхъ Скифовъ надъ земледѣльческими народами въ эпоху Геродота и подобно господству Монголовъ надъ Русью въ эпоху удѣльныхъ государствъ, было владычествомъ издали, внѣшнимъ, ограничивавшимся только сборомъ опредѣленной дани. Общественное устройство и управленіе племенъ, платившихъ дань завоевателю, оставалось нетронутымъ, пользовалось полною автономіей, а вмѣстѣ съ тѣмъ, каждое племя

---

[1]) Поляне „быша обидимы Древлями, инѣми окольними, и наидоша я Козарѣ... и рѣша Козари: „платите намъ дань". Съдумавше Поляне и вдаша отъ дыма мечъ". П. С. Р. Л. I, 7, 10. „Имаху дань Варязи, приходяще изъ заморья, на Чуди, и на Словѣнехъ, и на Мѣряхъ, и на всѣхъ Кривичахъ; а Казаре имахуть на Полянехъ, и на Сѣверехъ, и на Вятичихъ, имаху по бѣлѣ и вѣверицѣ тако отъ дыма". Лѣт. по Ипат. спис.; стр. 10, 11.

сохраняло всѣ особенности быта и всѣ учрежденія, наслѣдованныя отъ предковъ.

Политическое объединеніе племенъ и областей восточныхъ Славянъ начинается временемъ Рюрика и его ближайшихъ преемниковъ, когда завоеватель водворяется на постоянное жительство среди подвластныхъ ему народовъ.

Подъ 862 годомъ помѣщается въ лѣтописи извѣстный разсказъ объ изгнаніи и призваніи Варяговъ Новгородцами, судьба котораго въ исторической литературѣ очень любопытна [1]). Представители самыхъ разнообразныхъ теорій государственныхъ отношеній въ древней Руси опираются на этотъ разсказъ лѣтописца, какъ на историческое свидѣтельство, неподлежащее никакому сомнѣнію [2]). Другіе ученые находятъ разсказъ о призваніи Рюрика настолько неестественнымъ, заключающимъ

---

[1]) См. Ж. М. Н. П. 1869 г. Ноябрь. Статья Д. Самоквасова.

[2]) „Роды, столкнувшіеся на одномъ мѣстѣ, должны были искать силы, которая внесла бы къ нимъ миръ, нарядъ, должны были искать правительства, которое было бы чуждо родовыхъ отношеній, посредника въ спорахъ безпристрастнаго, однимъ словомъ, третьяго судью, а такимъ могъ быть только князь изъ чужаго рода. Установленіе наряда, нарушеннаго усобицами родовъ, было главною, единственною цѣлію призванія князей“. С. М. Соловьевъ: Исторія Россіи; I, 93. „Новгородское вѣче порѣшило для прекращенія междоусобій, раздиравшихъ Новгородскую землю, призвать князей, которые бы пришли къ нимъ на условіяхъ, предложенныхъ Новгородомъ. Условія принятыя Рюрикомъ, состояли въ слѣдующемъ: чтобы князь судилъ и управлялъ Новгородомъ по исконнымъ обычаямъ Новгорода и по взаимному согласію съ земскимъ Новгородскимъ правительствомъ“. И. Д. Бѣляевъ: Разсказы изъ Русской Исторіи; II; 196. „Первое извѣстіе о призваніи дошло къ намъ отъ 862 года... но трудно утверждать, что для сѣверныхъ племенъ это было дѣйствительно первое призваніе... Очень можетъ быть, что эти правители и судьи были нѣкогда также призваны, какъ въ 862 г. призвались Варяги-Русь, а позднѣе князья Рюриковичи. Было ли призваніе 862 года первымъ или

въ себѣ столько разнословій и противорѣчій въ разныхъ редакціяхъ списковъ, что признаютъ его сказочнымъ вымысломъ, неимѣющимъ никакой исторической достовѣрности [1]).

Полное отрицаніе лѣтописнаго сказанія о призваніи Рюрика Новгородцами представляетъ собою такую же крайность, какъ признаніе подлиннымъ историческимъ фактомъ Новгородскихъ рѣчей, встрѣчаемыхъ въ разсказѣ лѣтописца: „поищемъ себѣ князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по ряду, по праву", „земля наша велика и обильна, а наряда въ ней нѣтъ, да поидете княжить и володѣти нами". Подлинныя рѣчи, сказанныя на совѣтѣ Новгородскомъ и Рюрику съ его братьями, не могли быть извѣстны лѣтописцу, писавшему двумя съ половиною столѣтіями позже призванія. Кто могъ записать эти рѣчи и сохранить для лѣтописца? Эти рѣчи представляютъ со-

---

нѣтъ, оно имѣло рѣшительныя послѣдствія для всей русской земли: оно положило начало особой породѣ людей, которые въ силу своего происхожденія отъ призваннаго князя считались способными къ отправленію высшей судебной и правительственной дѣятельности". В. И. Сергѣевичъ: Вѣче и Князь; стр. 68, Ср. еще: Карамзина: Исторія Гос. Рос.; I; пр. 276. Костомарова: Сѣверн.-рус. народ.; I; стр. 29. Погодина: Изслѣдованія, Зам. и лек. III; стр. 57.

[1]) „Повѣствованіе о Рюрикѣ до того измѣнилось, что во множествѣ списковъ лѣтописи, весьма трудно отгадать истинный смыслъ выраженій сего отца русской исторіи.... Представленія о политическихъ событіяхъ эпохи призванія Рюрика основаны на извѣстіяхъ лѣтописи, представляющихъ собою не историческіе факты, а баснословныя преданія". Лелевель: Разсмот. Ист. Гос. Рос. Карамзина, въ Сѣв. Архивѣ за 1824 г.; N. I, стр. 45; N. II, стр. 139, 140; N. III, стр. 169. „Можемъ ли отвергнуть сомнѣнія критики, которая, основываясь на доказательствахъ о невѣрности лѣтописцевъ въ описаніи пришествія Варяговъ, утверждаетъ, что Рюрикъ никогда не существовалъ?..." Полевой: Исторія Русскаго Народа; т. I; стр. 18, 53. См. еще Д. Иловайскаго: Розысканія о началѣ Руси; изд. 1876 г. „О мнимомъ призваніи Варяговъ"; стр. 185 и слѣд., 288 и слѣд.

бою домыслъ первоначальнаго составителя лѣтописнаго свода, распространившаго мотивы призванія князей Новгородомъ въ XII вѣкѣ на призваніе Рюрика и его братьевъ въ 862 году [1]). Призваніе князей, въ значеніи правителей и судей, изъ народа только что изгнаннаго за море, не имѣетъ историческаго смысла.

Сопоставленіе текста лѣтописнаго разсказа объ изгнаніи и призваніи Варяговъ по изданнымъ спискамъ лѣтописи открываетъ намъ естественную основу разсказа, незаключающую въ себѣ противорѣчій и вполнѣ соотвѣтствующую послѣдующимъ событіямъ русской исторіи. По изгнаніи сборщиковъ Варяжской дани, Новгородцы должны были совѣтоваться о средствахъ предохранить страну свою отъ дальнѣйшихъ нашествій иноплеменниковъ. Въ такихъ обстоятельствахъ многіе народы исторіи практиковали одно средство: призваніе военныхъ дружинъ изъ народа воинственнаго и порученіе имъ защиты пограничныхъ пунктовъ своихъ владѣній. Вслѣдъ за словами: „поидѣте княжить и володѣти нами", въ лѣтописи говорится: „и избрашася три брата съ роды своими, и пояша по собѣ всю Русь и придоша къ Словѣномъ; первѣе срубиша городъ Ладогу; и сѣде старѣйшій въ Ладозѣ Рюрикъ; а другій Синеусъ на Бѣлѣозерѣ; а третій Труворъ въ Изборсцѣ" [2]). Это размѣщеніе Варяговъ по окраинамъ Новгородскихъ владѣній доказываетъ, что Рюрикъ съ братьями были призваны въ значеніи наемныхъ дружинъ, пограничной стражи, въ томъ значеніи, въ какомъ, напримѣръ, были призваны Бриттами Генгистъ и Горза и часто призывались Римомъ и Византіей германскія и славянскія дружины. Помѣщеніе князей, въ значеніи владѣтелей, верховныхъ судей и правителей, по окраинамъ

---

[1]) Ср. Костомарова: Начало единод. въ древней Руси; стр. 15.

[2]) Списки лѣтописи: Ипатскій, Хлѣбниковскій, Лаврентьевскій; Радзивилловскій, Троицкій и др. См. Д. Самоквасова: Исторія русскаго права; вып. I, стр. 175, 176.

государства, а не въ Новгородѣ, политическомъ центрѣ, совершенно неестественно, противорѣчитъ всякому смыслу.

Но какъ Генгистъ и Горза изъ наемныхъ защитниковъ обратились въ завоевателей призвавшаго ихъ народа, такъ и Рюрикъ сдѣлался Новгородскимъ княземъ, подчинилъ своей власти призвавшій его народъ, посредствомъ силы. Вслѣдъ за извѣстіемъ о поселеніи Рюрика съ братьями на границахъ Новгородской земли, въ древнѣйшихъ спискахъ лѣтописи говорится: „И отъ тѣхъ Варягъ прозвася руская земля. По двою же лѣту умре Синеусъ и братъ его Труворъ и прія Рюрикъ власть всю единъ; и пришедъ ко Ильмерю, и Сруби городъ надъ Волховомъ и прозваша и Новгородъ, и сѣде ту княжа, и роздая мужамъ своимъ волости, и городы рубати: овому Полтескъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро. И по тѣмъ городомъ суть находницѣ Варязи, первые насельници въ Новгородѣ Словенѣ, и въ Полотьскѣ Кривичи, Ростовѣ Мѣряне, на Бѣлѣозерѣ Весь, Муромѣ Мурома, и тѣми всѣми обладаше Рюрикъ“ [1]).

Переселеніе Рюрика изъ Ладоги въ Новгородъ, построеніе собственной крѣпости на р. Волховѣ, гдѣ нынѣ Софійская крѣпость, въ двухъ верстахъ отъ города Ильменскихъ Славянъ, лежавшаго на оз. Ильменѣ, гдѣ нынѣ Новгородское городище, противъ предмѣстья Славки, и помѣщеніе дружинъ во второстепенныхъ политическихъ центрахъ Новгородской земли были актами насилія, противными народной волѣ и вызвавшими сопротивленіе Новгородцевъ, подавленное силою: „оскорбишася Новгородцы, говоритъ лѣтописецъ, глаголюще: яко быти намъ рабомъ, и много зла всячески пострадати отъ Рюрика и отъ рода его; и того лѣта уби Рюрикъ Вадима Храбраго, и иныхъ многихъ изби Новгородцевъ, совѣтниковъ его [2]). Новое народное возстаніе противъ Рюрика въ 867 году кончилось бѣгствомъ

---

[1]) Тамъ-же.

[2]) П. С. Р. Л.; VIII. Ник. сп. Акад. изд. стр. 16.

„отъ Рюрика изъ Новгорода въ Кіевъ многихъ Новгородскихъ мужей" [1]).

Приведенная основа лѣтописнаго сказанія о Рюрикѣ вполнѣ естественна, соотвѣтствуетъ логикѣ и историческимъ обстоятельствамъ. Не смотря на то, допустимъ, что Рюрикъ былъ призванъ Новгородцами въ 862 году въ значеніи князя, верховнаго судьи и правители, а не наемнаго защитника Новгородскихъ владѣній, подчинившаго себѣ Новгородъ силою въ 864 году. Во всякомъ случаѣ, теоретическіе выводы о родовыхъ и договорныхъ отношеніяхъ государственной власти къ народу въ эпоху первыхъ Рюриковичей, основанные на призваніи Рюрика Новгородцами, не соотвѣтствуютъ фактамъ исторіи, неподлежащимъ никакому сомнѣнію. Во всякомъ случаѣ, не Рюрикъ основатель русскаго, Кіевскаго государства, а Олегъ и его ближайшіе преемники. Олегъ-же и его ближайшіе преемники, по всѣмъ спискамъ Начальнаго русскаго лѣтописнаго свода, являются завоевателями славяно-русской земли, безусловными, ея владѣтелями, собственниками, а не князьями, призванными народомъ, на какихъ бы то ни было договорныхъ условіяхъ.

По всѣмъ спискамъ лѣтописи, Олегъ, преемникъ Рюрика, собравъ многочисленную дружину изъ разныхъ народовъ, покинулъ Новгородъ, завоевалъ Смоленскъ и Любечъ, посадилъ въ нихъ своихъ мужей, умертвилъ Кіевскихъ князей Аскольда и Дира, завладѣлъ Кіевомъ и объявилъ его главою русской земли, какъ свою резиденцію [2]). Подобно Рюрику, укрѣпившись въ Кіевской землѣ построеніемъ собственныхъ городовъ—крѣпостей, Олегъ „устави дани" съ подвластныхъ ему народовъ,

---

[1]) Тамъ-же, стр. 17.

[2]) „Поиде Олегъ, поимъ воя многи, Варязи, Чудь, Словени, Мерю, Весь, Кривичи, и приде къ Смоленску, и прія градъ, и посади мужъ свой, Оттуда поиде внизъ и взя Любечъ, и посади мужъ свой.... Убиша Аскольда и Дира... сѣде Олегъ княжа въ Кіевѣ. И рече Олегъ: „се буди мати градомъ русскимъ". П. С. Р. Л, I, 10. Лѣт. по Ипат. сп.; стр. 13.

а затѣмъ, подчинилъ себѣ и Новгородцевъ наравнѣ съ другими народами, потребовавъ отъ Новгорода 300 гривенъ ежегодной дани, подъ угрозою войны [1]). Силою же Олегъ присоединилъ къ своему государству земли Древлянъ, Сѣверянъ и Радимичей, обложивъ ихъ также данью [2]).

Слѣдовательно, князь Олегъ оставилъ своему наслѣднику государство, въ составъ котораго вошли земля Славянъ Ильменскихъ, земля Кривичей Смоленскихъ, земля Сѣверянъ, земля Полянъ, земля Древлянъ и Земля Радимичей, соединенныя посредствомъ силы завоевателя. Къ этому государству, при ближайшихъ преемникахъ Олега, также посредствомъ завоеванія, присоединены: земля Уличей и Тиверцевъ, земля Вятичей, земля Полочанъ, земля Дреговичей и часть земли Хорватъ [3]).

Владычество Рюриковичей надъ подвластными имъ племенами русскихъ Славянъ уже не было господствомъ издали. Завоеватели водворились среди побѣжденныхъ народовъ и дѣйствуютъ не только противъ нихъ; но и вмѣстѣ съ ними. Благодаря этому обстоятельству, славянорусскіе народы знакомятся ближе между собою, и подъ вліяніемъ этого сближенія, складывается понятіе о единой русской землѣ и единомъ русскомъ народѣ.

---

[1]) „Олегъ нача городы ставити, и уставидани Словѣномъ, Кривичамъ, и Мери; и устави Варягомъ дань даяти отъ Новагорода, гривенъ 300 на лѣто, мира дѣля, еже до смерти Ярославлѣ даяше Варягомъ". Тамъ-же.

[2]) „Поча Олегъ воевати Деревляны, и примучивъ и, имаше на нихъ дань, по чернѣ кунѣ". „Иде Олегъ на Сѣверяны, и побѣди Сѣверяны, и возложи нань дань легку, и не даде имъ Козаромъ дани платити, рекъ: „азъ имъ противенъ, а вамъ нечему„. „Посла Олегъ къ Радимичамъ, река: „кому дань даете"; они же рѣша: „Козарамъ"; и рѣче имъ Олегъ: „не дайте Козарамъ, но мнѣ дайте"; и вдаша Ольгови по щлягу, якоже Козарамъ даху". Тамъ-же.

[3]) Т: С. Р. Л. I, стр. 27, 32, 35, 52.

Князья Рюриковичи смотрѣли на всѣ подвластныя имъ земли, какъ на одно владѣніе, какъ на одну землю. Это понятіе ясно выражается въ словѣ Святослава Игоревича, сказанномъ войску, собранному изъ разныхъ областей, во время похода на Грековъ въ 971 году: „Да не посрамимъ земли русской, но ляжемъ костьми, мертвые бо срама не имутъ“ [1]). Понятіе князей о русской землѣ было и понятіемъ княжеской дружины, какъ составленной изъ людей всѣхъ областей, имѣвшей своею задачею собирать дать со всѣхъ племенъ и защищать отъ внѣшнихъ враговъ всѣ племена безразлично. О герояхъ княжеской дружины, отличавшихся особенными подвигами, разносилась слава по всѣмъ землямъ и становились они богатырями всей земли славянорусской. Въ народныхъ поэтическихъ сказаніяхъ, получившихъ первоначальную основу въ этотъ завоевательный періодъ русской исторіи, о Кіевскомъ князѣ и членахъ его дружины говорится, какъ о князѣ и богатыряхъ всей земли русской. Напримѣръ:

Отвѣчаетъ Илья Муромецъ:
„Володиміръ, князь земли Свято-русскія!...“
И зговоритъ князь Владиміръ Кіевскій
Своимъ русскимъ богатырямъ...
Во стольномъ городѣ во Кіевѣ,
У ласкова князя Владиміра,
Было пированье, почестной пиръ
На три братца названые,
Свѣто-русскіе могучіе богатыри и т. д. [2]).

Понятіе о русской землѣ князя и его дружины должно было мало по малу отразиться и на понятіяхъ подвластныхъ имъ народовъ. Лучшимъ проводникомъ этого понятія въ народъ были княжескіе, почти безпрерывные, военные походы. Эти походы совершали князья съ войсками, состоявшими изъ охот-

---

[1]) П. С. Р. Л. I, стр. 30.
[1]) См. Пѣсни, собранныя Кирѣевскимъ; IV. Стр. 24, 48, 52 и др.

никовъ, а охотники набирались изъ всѣхъ областей, подвластныхъ Кіевскому князю. Такъ напримѣръ, въ войскѣ, выведенномъ Олегомъ изъ Новгорода, кромѣ Варяговъ, были Финны, Новгородскіе Славяне и Кривичи [1]). Въ походѣ Олега на Грековъ принимали участіе: Варяги, Чудь, Меря, славяне Новгородскіе, Кривичи, Поляне, Сѣверяне, Древляне, Радимичи, Хорваты, Дулебы и Тиверцы [2]). Въ такихъ походахъ славянскія племена, раздѣленныя географически, сходились и знакомились непосредственно другъ съ другомъ, узнавали, что они народы одного происхожденія, одного языка, одной религіи, однихъ обычаевъ, что они ближе, родственнѣе другъ другу, нежели съ другими сосѣдними народами, Чудью, Хозарами, Греками, Нѣмцами. Участвовавшіе въ походахъ, по возвращеніи домой, сообщали свои свѣдѣнія роднымъ и сосѣдямъ. Такъ складывалось въ народѣ понятіе о единой землѣ свѣторусской, съ центральнымъ городомъ Кіевомъ, и единомъ русскомъ народѣ, подвластномъ могущественному Кіевскому князю. Въ Начальной русской лѣтописи это понятіе выражается уже вполнѣ ясно и опредѣленно: „се бо токмо, говоритъ лѣтописецъ, словенскъ языкъ въ Руси: Поляне, Деревляне, Новгородци, Полочане"... „и отъ тѣхъ Варягъ прозвася Русская земля"; „прозвася грамота словеньская, яже грамота есть въ Руси"; „а словенскъ языкъ и русскій одинъ, отъ Варягъ бо прозвашася Русью, а первѣе бѣша Словѣне"; „и заповѣда Олегъ даяти уклады на русскіе гор'оды: первое на Кіевъ, таже и на Черниговъ, и на Переяславль, и на Полтескъ, и на Ростовъ, и на Любечъ и на прочая городы" [3]).

Русь, заключавшая въ себѣ всѣ области и всѣ племена восточныхъ Славянъ, по понятію лѣтописца, представляла собою одну землю и одинъ народъ. Такое понятіе о Руси не могло

---

[1]) Лѣт. по Ипат. сп. стр. 13.

[2]) Тамъ-же, стр. 17.

[3]) Лѣт. по Ипат. сп. стр. 6, 11, 15, 16 и 18. П. С. Р. Л. I, стр 5, 9. 11, 12, 13 и др.

образоваться въ дорюриковскую эпоху, когда племена жили разрозненно, не имѣли никакихъ общихъ дѣлъ и учрежденій; оно могло сложиться только въ эпоху первыхъ Рюриковичей, въ періодъ единенія славянскихъ областей и народовъ подъ властію князей Кіевскихъ.

Единство Руси, основанное завоеваніями первыхъ князей Рюрикова дома, держалось военною силою князей. Въ качествѣ завоевателей, первые Рюриковичи смотрѣли на подвластные имъ народы только съ финансовой точки зрѣнія, какъ на средство содержанія ихъ семьи и дружины, не заботились о государственномъ устройствѣ и его прочности, о благоустройствѣ общественномъ, объ управленіи, направленномъ къ благосостоянію подвластныхъ народовъ. Въ лѣтописныхъ сказаніяхъ о дѣятельности первыхъ Рюриковичей, отъ Рюрика до Владиміра, мы не находимъ фактовъ, въ которыхъ проявилось бы значеніе князя, какъ народнаго судьи и правителя. Дѣятельность князей ограничивается только построеніемъ новыхъ городовъ—крѣпостей, съ цѣлью удержать за собою завоеванныя области, и сборомъ дани съ побѣжденныхъ народовъ [1]).

---

[1]) Дань собиралась обыкновенно осенью или князьями или княжескими „мужами“—дружинниками. По извѣстію Константина-Багрянороднаго: „Когда наступитъ—Ноябрь мѣсяцъ, русскіе князья выступаютъ изъ Кіева, и отправляются собирать дань въ городки Тиверцевъ, Дреговичей, Кривичей, Сѣверянъ и другихъ Славянъ, зависящяхъ отъ Руссовъ“. Stritter; II, стр. 985. Неволинъ: Пол. Соб. Соч.; VI; стр. 521. Собирая дань съ подвластныхъ народовъ, князья употребляли пріемы, съ которыми знакомитъ насъ русская лѣтопись. описывая походъ князя Игоря за данью въ землю Древлянъ. Наступила осень, говоритъ лѣтописецъ, и сталъ князь мыслить о томъ, какъ бы собратъ побольше дани. И сказала князю его дружина: „Отроки Свѣнельда запаслись оружіемъ и платіемъ, а мы наги; пойдемъ князь за данью и ты добудешь и мы“. И отправился Игорь съ его дружиною за данью въ землю Древлянъ, посредствомъ насилій, собралъ дань большую прежняго и направился обратно въ свой городъ. На возвратномъ пути, поразмысливъ, Игорь сказалъ своей дружинѣ: „Идите вы съ собранною данью домой, а я возвращусь

Довольствуясь данью, первые Рюриковичи оставили нетронутымъ давнее политическое устройство и управленіе славяно-русскихъ народовъ. Управленіемъ и судомъ завѣдывали туземныя вѣчевыя собранія и мѣстные, племенные князья. Древляне, покоренные Олегомъ, совѣтуются съ Маломъ, княземъ земли Древлянской, и рѣшаютъ убить преемника Олега, князя Игоря [1]). Послы Древлянъ говорятъ княгинѣ Ольгѣ: „насъ послала Древлянская земля... наши князья добры; они распасли Древлянскую землю" [2]). Древляне могли такъ выражаться только о своихъ племенныхъ князьяхъ, подъ управленіемъ которыхъ росла, множилась Древлянская земля [3]).

и похожу еще". Взявъ съ собою небольшое количество дружины, князь возвратился въ землю Древлянскую. Услышавъ объ этомъ, Древляне стали совѣтоваться съ княземъ своимъ Маломъ: „повадится волкъ въ овчарню, говорили они, то все стадо выноситъ, если не убьютъ его; такъ и Игорь, если не убьемъ его, то всѣхъ насъ погубитъ". Отправлено было посольство на встрѣчу Игорю, съ вопросомъ: „зачѣмъ опять идешь, когда собралъ уже всю дань?" Князь продолжалъ путь. Тогда Древляне вышли изъ города Искоростѣня встрѣтили Игоря, умертвили его и перебили его спутниковъ, такъ какъ ихъ было мало. Лѣт. по Ипат. сп.; стр. 34. П. С. Р. Л. I; стр. 23. Если сами князья, при сборѣ дани съ подвластныхъ народовъ, руководствовались только корыстными цѣлями, „вымучивали" дань, то ихъ „мужи"-дружинники поступали въ этомъ случаѣ не иначе. О Свѣнельдѣ, напримѣръ, воеводѣ Игоря, говорится въ лѣтописи, что онъ, собирая дань, „примучи Уличи". Ник. Лѣт.; I; стр. 41.

[1]) „Деревляне сдумавше со княземъ своимъ Маломъ... бѣ бо имя ему Малъ, князю Деревску". П. С. Р. Л. I, 23, 24.

[2]) „Рѣша же Древляне: посла ны Деревска земля, рекуще сице мужа твоего убихомъ, бяше бо мужъ твой аки волкъ восхищая и грабя, а наши князи добры суть, иже распасли суть Деревску землю; да пойди за князь нашъ за Малъ, бѣ бо имя ему Малъ, князю Деревску". Тамъ-же, стр. 24.

[3]) Въ лѣтописи говорится также о лучшихъ мужахъ, владѣвшихъ Древлянскою землею: „Деревляне избраша лучшіе мужи, иже держаху Древлянскую землю". Тамъ-же. Въ описаніи похода княгини Ольги противъ Древлянъ, говорится: „Побѣдиша Деревляны, Деревляне же побѣгоша и затворишася

Послы, заключившіе договоръ съ Греками 945 года, были посланы „отъ Игоря, великаго князя русскаго, и отъ всякаго княжья, и отъ всѣхъ людей русской земли" [1]). Князь Олегъ взялъ окупъ съ Грековъ, часть котораго была предназначена для старѣйшихъ городовъ русскихъ: во первыхъ, для Кіева, а также, для Чернигова, Переяславля, Полоцка, Ростова, Любеча и другихъ городовъ русскихъ, въ которыхъ сидѣли князья, состоявшіе подъ властію Олега [2]). Еще въ концѣ XI вѣка Владиміръ Мономахъ воевалъ въ землѣ Вятичей съ мѣстнымъ владѣтелемъ Ходотою и его сыномъ [3]).

Сохраняя древнее, племенное, политическое устройство и завися отъ Кіевскихъ князей завоевателей только въ финансовомъ отношеніи, славяно-русскія племена пользовались первою возможностью порвать связь съ Кіевомъ и возвратить себѣ прежнюю независимость [4]).

въ градѣхъ своихъ... Ольга посла ко граду Искоростѣню, глаголюще: „что хочете досѣдѣти? А вси грады ваши предашася мнѣ и ялися по дань". Тамъ-же, стр. 25.

[1]) Лѣт. по Ипат. сп.; стр. 20.

[2]) „И заповѣда Олегъ даяти уклады на русскіе городы: первое на Кіевъ, таже и на Черниговъ, и на Переяславль, и на Полтескъ, и на Ростовъ, и на Любечъ, и на прочая городы; потѣмъ бо городамъ сѣдяху князья, подъ Ольгомъ суще". П. С. Р. Л. I, стр. 13. Съ переходомъ княжескаго достоинства къ потомкамъ Рюрикова дома, какъ верховнымъ обладателямъ всей земли русской, естественно, древнее славянское „княжье" отошло на второй планъ и составило высшій классъ туземнаго народонаселенія, подъ именемъ „свѣтлыхъ, земскихъ бояръ". „Всякому княжью" Договора Игоря въ Договорѣ Олега соотвѣтствуютъ „свѣтлые бояре", состоящіе подъ рукою великаго князя: „послани отъ Ольга, великаго князя русскаго, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его, свѣтлыхъ бояръ". Тамъ-же.

[3]) Тамъ-же, стр. 103.

[4]) Радимичи, обложенные данью княземъ Олегомъ, отложились отъ Кіева послѣ его смерти, и вторично покорены воеводою Владиміра Святославича, по прозванію „Волчій Хвостъ". П. С. Р. Л. I, стр. 10, 36. Древляне, покоренные Олегомъ, отложились отъ Кіева

Слѣдовательно, единство Руси, основанное на силѣ завоевателя, могло разрушиться при первомъ ослабленіи этой силы, если бы послѣдующія событія не скрѣпили внѣшняго союза славянорусскихъ племенъ новыми внутренними связями. Главнѣйшимъ основаніемъ такихъ связей послужила христіанская религія, введенная въ Россіи княземъ Владиміромъ Святославичемъ.

Введеніе христіанства было актомъ государственной мудрости князя Владиміра, имѣвшимъ чрезвычайно важныя послѣдствія въ исторіи русскаго государства. Христіанство познакомило Русь со множествомъ новыхъ понятій и учрежденій, неизвѣстныхъ языческимъ народамъ: а такъ какъ эти понятія и учрежденія были вводимы во всѣхъ областяхъ, подчиненныхъ Кіевскому князю, то христіанство послужило самымъ могущественнымъ средствомъ внутренняго объединенія всѣхъ славянорусскихъ областей и народовъ, вошедшихъ въ составъ владѣнія князей Рюрикова дома.

Подъ вліяніемъ содержанія христіанскаго ученія и проповѣди христіанскаго духовенства о государственномъ порядкѣ, измѣнилось значеніе князя-завоевателя въ Россіи и его отношеніе къ подвластнымъ народамъ. Христіанское духовенство, вышедшее въ Русь изъ Греціи, пропагандировало новый идеалъ политическаго строя, къ которому должны были стремиться

при князѣ Игорѣ, ими убитомъ, и снова побѣждены и обложены данью сначала Игоремъ, а потомъ женою Игоря Ольгою; тамъ-же, стр. 10, 18, 23, 24. Святославъ обложилъ данью Вятичей, но они не хотѣли повиноваться преемнику Святослава и снова покорены при Владимірѣ; тамъ-же, стр. 27, 35. Новгородцы, безусловно подчинившіеся требованію Олега—платить ежегодную дань кіевскому князю; при Святославѣ Игоревичѣ требуютъ себѣ особаго князя, сына Святослава, не какъ народъ подвластный, а какъ народъ независимый, грозя, въ случаѣ отказа, найдти себѣ князя въ другомъ мѣстѣ. тамъ-же, стр. 29. Наконецъ, въ земляхъ Кривичей Полоцкихъ и Дреговичей, при князѣ Владимірѣ Святославичѣ, появляются независимые князья не изъ Рюрикова дома, въ Полоцкѣ—Рогволодъ, въ Туровѣ—Туръ. Тамъ-же, стр. 32.

русскій князь и русскій народъ. Такимъ идеаломъ поставлены были государственные порядки Византійской имперіи того времени. Власть Византійскихъ императоровъ опиралась, съ одной стороны, какъ наслѣдниковъ власти римскихъ императоровъ, на фикцію передачи народомъ императору всей полноты его власти, а съ другой, какъ христіанскихъ монарховъ, на ученіи Св. Писанія, по которому: „нѣсть бо власти, аще не отъ Бога". Религіозное освѣщеніе своей власти императоръ получалъ въ торжественномъ вѣнчаніи на царство, при которомъ онъ принималъ присягу отъ народа въ полномъ и безусловномъ повиновеніи ему, его семейству и его правительству, а съ своей стороны, давалъ обѣщаніе исполнять обязанности народнаго правителя и судьи въ интересахъ подданныхъ, подписывалъ исповѣданіе вѣры и обѣщалъ сохранять постановленія семи вселенскихъ соборовъ. Вступивъ затѣмъ въ пользованіе властью, императоръ не зналъ никакихъ ея ограниченій. Царскія регаліи, корона, скипетръ и держава, служили вмѣшнимъ символомъ высшей власти. Окруженный пышнымъ дворомъ, императоръ управлялъ государствомъ чрезъ посредство назначаемыхъ имъ чиновниковъ. Провинціи управлялись посылаемыми изъ Константинополя правителями. Система податей и пошлинъ находилась въ завѣдываніи особыхъ чиновниковъ. Церковь пользовалась въ Византійской имперіи почетнымъ положеніемъ нетолько въ дѣлахъ вѣры, но и въ дѣлахъ гражданскихъ: епископы участвовали въ выборѣ городскихъ чиновниковъ, вѣдали дѣла благотворенія, дѣла семейныя, смотрѣли за правильностью вѣсовъ и мѣръ, предъ ними совершалось отпущеніе рабовъ на волю и т. д.

Найдя въ рукахъ Кіевскаго князя только фактическую власть надъ подвластными ему народами, опиравшуюся единственно на силу военной дружины, слѣдовательно, власть непрочную, христіанское духовенство указываетъ ему на высокое положеніе и значеніе царской власти въ Греціи, старается поставить всероссійскую власть Кіевскаго князя на нравственныя и юридическія основы учитъ его обязанностямъ народнаго судьи и правителя. Уже Владиміру Равноапостольному епископы внушали, что онъ обязанъ судить и казнить преступниковъ, что онъ получилъ свою

власть „отъ Бога, на казнь злымъ, а добрымъ на милованье" [1]). Не сила, проповѣдуетъ христіанское духовенство, а „Богъ даетъ власть; поставляетъ бо царя и князя Вышній. Аще бо кая земля управится предъ Богомъ, поставляетъ ей царя и князя праведна, любяща судъ и правду, и властеля устраяетъ и судью правящаго судъ" [2]).

Религія побуждаетъ крещенаго князя употребить его власть на распространеніе христіанства между подвластными народами, на построеніе христіанскихъ храмовъ въ подвластныхъ областяхъ, на просвѣщеніе народное, на матеріальное обезпеченіе христіанскихъ храмовъ, христіанскаго духовенства, на помощь убогимъ и страждущимъ [3]).

Какъ ревнитель христіанства, крещеный князь долженъ былъ находиться въ постоянномъ общеніи съ духовенствомъ, а епископы внушали ему „како въ человѣцѣхъ сихъ, ново познавшихъ Бога, законъ уставити" [4]). Духовенство познакомило Кіев-

---

[1]) П. С. Р. Л. I, стр. 54.

[2]) Тамъ-же; стр. 60.

[3]) Подъ вліяніемъ содержанія христіанскаго ученія и проповѣди христіанскаго духовенства, Кіевскій князь Владиміръ, рече: „Боже, створивый небо и землю! призри на новыя люди сія, и дажь имъ, Господи, увидѣти тебѣ, истиннаго Бога... И се рекъ, повелѣ рубити церкви и поставляти по мѣстамъ, идѣже стояху кумири... и нача ставити по градамъ церкви и попы... Пославъ, нача имати у нарочитое чади дѣти, и даяти нача на ученіе книжное". П. С. Р. Л. I, 51. „Володимеръ, помоливпшся, рекъ сицѣ: „даю церкви сей св. Богородици отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятую часть... Володимеръ створи праздникъ великъ въ тотъ день бояромъ и старцомъ людскимъ, и убогимъ раздая имѣнья много... Повелѣ всякому нищему и убогому приходити на дворъ княжь и взимати всяку потребу, питье и ядѣнье, и отъ скотницъ кунами"... Тамъ-же, стр. 53, 54 „Ярославъ, любя церковные уставы, попы любяше повелику и книгамъ прилежа и почитая е часто въ нощи и въ дне; и собра писцѣ многи, и прекладаша отъ Грекъ на словенское письмо, и списаша книги многи, и сниска, ими же поучашеся вѣрнии людье... Церкви ставяше по градамъ и по мѣстомъ, поставляя попы и давая имъ отъ имѣнья своего урокъ, веля имъ учити люди". Тамъ-же, стр. 65, 66.

[4]) Похв. кн. Володиміру Мит. Иларіона, въ Приб. къ твор. св. Отцовъ; II, стр. 277.

скаго князя съ греческимъ Номоканономъ, а въ этой книгѣ онъ нашелъ для себя много новаго и поучительнаго. Русскій князь узналъ оттуда, въ какомъ положеніи у христіанскихъ народовъ стояла церковь къ государству; какими средствами устанавливался тамъ и поддерживался государственный порядокъ жизни, что признавалось тамъ преступленіемъ и какими средствами оно преслѣдовалось. Естественнымъ слѣдствіемъ знаній этого рода было желаніе установить и у себя государственный порядокъ жизни, свойственный цивилизованнымъ христіанскимъ народамъ. Отсюда, появленіе въ Россіи княжескихъ уставовъ, основанныхъ на греческомъ Номоканонѣ [1]).

Познавъ обязанности и права христіанскаго государя, Кіевскій князь уже не могъ ограничить свою дѣятельность только эгоистическими потребностями по отношенію къ подвластнымъ народамъ, собирая дань, держаться вдали отъ подданныхъ и равнодушно относиться къ ихъ нуждамъ и пользамъ. Обязанность народнаго судьи и правителя вызвала необходимость ближайшаго знакомства со стороны князей съ потребностями управляемыхъ народовъ и изысканія средствъ удовлетворить эти потребности. Такое знаніе могли дать князьямъ только люди, знавшіе народный бытъ, опытные въ управленіи мѣстными общественными дѣлами. Отсюда, сближеніе Кіевскаго князя съ градскими, земскими боярами и старѣйшинами, а чрезъ нихъ, со всѣми подданными. Владиміръ Равноапостольный совѣтуется о дѣлахъ общественныхъ нетолько съ военною дружиною своею

---

[1]) „Се язъ князь Володимеръ... То вся далъ есть по первыхъ царевъ уряженью и по вселенскихъ святыхъ отецъ семи соборовъ великихъ святитель". „Се язъ князь Ярославъ, по данью отца своего сгадалъ есми съ митрополитомъ съ Ларіономъ, сложилъ есми со греческимъ Номоканономъ... далъ есмь митрополитомъ и епископомъ тѣ суды, что писаны въ Правилѣхъ, въ Номоканонѣ". „Се язъ князь великій Всеволодъ... обрѣтохъ въ греческомъ Номоканонѣ, что сихъ судовъ и тяжъ не судити князю... А то все приказалъ епископу управливати, а смотря въ Номаканунъ". См. Христоматію по исторіи русскаго права, сост. Владимірскимъ—Будановомъ; изд. 1885 г. стр. 214, 217, 227 и 231.

и духовенствомъ, но также и съ боярами и старцами градскими, призываетъ ихъ на свои праздненства и для совѣщаній по дѣламъ общественнаго управленія [1]).

Новое значеніе Кіевскаго государя, какъ народнаго судьи и правителя, обязаннаго знать и удовлетворять нужды и пользы подвластнаго народа, усилило и укрѣпило нравственную и политическую силу государственной власти въ древней Руси; превратило силу завоевателя, фактическую, въ силу постоянную, законную, юридическую. Возникла новая, письменная, система правилъ государственныхъ и гражданскихъ отношеній, основанная княжескими уставами, опредѣлявшими отношеніе церкви къ государству, порядокъ собиранія дани въ княжескую казну, количество виръ и продажъ, преступленія и наказанія, порядокъ судопроизводства и т. д. [2]).

Христіанство принесло съ собою въ Россію религіозныя, политическія и юридическія связи, долженствовавшія прочно скрѣпить союзъ славянорусскихъ племенъ, основанный первоначально завоеваніями первыхъ Рюриковичей. Христіанство должно было внести во всѣ области славянорусскихъ народовъ единство религіозныхъ вѣрованій и единство церковнаго и свѣтскаго устройства и управленія.

Но естественно христіанскій порядокъ общественной жизни не могъ сразу охватить собою всѣ племена и области, подвласт-

---

[1]) Построивъ церковь Св. Богородицы въ Кіевѣ и давъ церкви десятую часть своихъ доходовъ, князь Владиміръ „створи праздникъ великъ въ тотъ день боярамъ и старцамъ людскимъ". Построивъ въ Василевѣ церковь Св. Преображенія, князь Владиміръ „створи праздникъ великъ, варя 300 проваръ меду, и созваше бояры своя, и посадники, и старѣйшины по всѣмъ градамъ, и люди многи". „Умножишася разбоеве... Володимеръ же отвергъ виры, нача казнити разбойники. И рѣша епископы и старци: „рать многа, оже вира, то на оружьи и на коняхъ буди"; и рече Володимеръ: „тако буди". П. С. Р Л. I, стр. 53, 54.

[2]) См. Церковные Уставы Владиміра, Ярослава, Всеволода, Святослава и Ростислава; а также мірскіе Уставы Ярослава, его сыновей и Мономаха въ Русской Правдѣ.

ныя Кіевскому князю. Религіозное, политическое и юридическое сродство между племенами русскихъ Славянъ росло и крѣпло по мѣрѣ усвоенія новыхъ идей и учрежденій, по мѣрѣ роста народнаго сознанія о превосходствѣ христіанскихъ идей и учрежденій надъ языческими. Въ первомъ вѣкѣ христіанства въ Россіи старый порядокъ жизни находилъ еще многихъ приверженцевъ и защитниковъ; даже въ XII вѣкѣ удаленные отъ Кіева Вятичи не знали христіанскаго брака, хоронили своихъ покойниковъ по языческому обряду и управлялись мѣстными, племенными владѣтелями [1]). Окончательному паденію языческаго порядка общественной жизни на всемъ пространствѣ древней Руси много способствовало размноженіе потомковъ Владиміра Равноапостольнаго и раздѣленіе между ними Кіевскаго государства на удѣлы, которое было третьимъ важнѣйшимъ событіемъ, способствовавшимъ этнографическому объединенію славянорусскихъ племенъ, подготовившимъ послѣдующее политическое объединеніе.

Первые Рюриковичи, будучи завоевателями славянорусскихъ народовъ и областей, почитали себя вправѣ распоряжаться русскою землею, какъ полною частною собственностью, какъ ихъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ [2]). Отсюда, Рюрикъ, умирая, завѣщалъ свое княженіе родственнику Олегу [3]). Олегъ бросилъ Новгородъ и подчинилъ его себѣ снова уже изъ Кіева, угрозою войны [4]). Олегу наслѣдовалъ Игорь,

---

[1]) Лѣтоп. Ипат. сп.; стр. 8. П. С. Р. Л. I; стр. 77, 103. Карамзинъ: Ист. Гос. Рос.; I, пр. 463.

[2]) Мстиславъ Владиміровичъ, вступая въ единоборство съ Редедею, княземъ Касожскимъ, почиталъ себя вправѣ заключить слѣдующій договоръ: „аще одолѣешь ты, и возмеши имѣніе мое, и жену мою, и землю мою; аще ли азъ одолѣю, то возьму твое все“. Лѣтоп. по Ипат. сп.; стр. 103.

[3]) „Умершю Рюрикови, предасть княженье свое Ольгови, отъ рода ему суща, вдавъ ему сынъ свой на руцѣ Игоря, бысть бо дѣтескъ вельми“. П. С. Р. Л. I. стр. 9.

[4]) См. выше. Тамъ-же, стр. 10.

сынъ Рюрика [1]). Игорю наслѣдовалъ малолѣтній сынъ его Святославъ [2]). Святославъ, задумавъ поселиться въ завоеванномъ имъ Переяславцѣ на Дунаѣ, раздѣлилъ Кіевское государство на двѣ части между его сыновьями Ярополкомъ и Олегомъ. а когда Новгородцы обратились къ нему съ просьбою дать имъ особаго князя, то Святославъ отдалъ Новгородскую землю Владиміру, его сыну отъ ключницы Малуши [3]). По смерти Святослава, его дѣти разсорились между собою и въ возникшей междоусобной войнѣ погибли Ярополкъ и Олегъ, а владѣнія ихъ наслѣдовалъ Владиміръ, „нача княжити въ Кіевѣ единъ“ [4]). Какъ единый владѣтель собственности, Владиміръ, подобно Святославу, оставивъ часть Кіевскаго государства въ его непосредственномъ управленіи, остальныя области подѣлилъ между его сыновьями; а изъ Полоцкой области образовалъ особый удѣлъ, выдѣленный въ потомственное владѣніе Изяслава, сына отъ Рогнѣды [5]). По смерти Владиміра, большая часть сыновей его погибла въ междоусобныхъ войнахъ; а по смерти бездѣтнаго Мстислава Владиміровича и заключенія Судислава Владиміровича въ темницу, русская земля снова соединяется въ рукахъ Ярослава Владиміровича; только Полоцкая область, отчина Изяслава Владиміровича, осталась отъ него независимою, какъ особый выдѣлъ изъ родоваго владѣнія [6]). Подобно Святославу

---

[1]) „Поча княжити Игорь по Олзѣ“. Тамъ-же, стр. 18.

[2]) „Въ лѣто 6453... Деревляне убиша Игоря... того же лѣта начало княженья Святославля“. Тамъ-же, стр. 23, 24.

[3]) Тамъ-же, стр. 28, 29.

[4]) Тамъ-же, стр. 34.

[5]) „И посади Вышеслава въ Новѣгородѣ, а Изяслава Полотьскѣ, а Святополка Туровѣ, а Ярослава Ростовѣ; умершему же старѣйшему Вышеславу Новѣгородѣ, посадиша Ярослава Новѣгородѣ, а Бориса Ростовѣ, а Глѣба Муромѣ. Святослава Деревѣхъ, Всеволода Володимери, Мстислава Тмуторакани“. Тамъ-же. стр. 52. „Воздвигни ся (Рогнѣды) отчину и дай ей съ сыномъ своимъ. Володимеръ-же устрои городъ, и да има, и нарече имя городу тому Изяславль. Тамъ-же, стр. 131.

[6]) Тамъ-же. стр. 52, 61, 65

и Владиміру, Ярославъ Владиміровичъ раздѣлилъ Кіевское государство на части между его сыновьями [1]).

Изложенные факты преемства княжеской власти доказываютъ, что первые Рюриковичи признавали русскую землю своимъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, почитали себя вправѣ распоряжаться ею по своему произволу, какъ полною частною собственностью: завѣщать, бросать, дѣлить, уступать по договору. Законъ преемства государственной власти въ эпоху первыхъ Рюриковичей, открываемый сравненіемъ фактовъ наслѣдованія Кіевскаго государства до Ярослава Владиміровича, вполнѣ тождественъ съ русскимъ закономъ, опредѣлявшимъ въ ту эпоху порядокъ наслѣдованія благопріобрѣтеннаго имущества въ сферѣ гражданскаго права. Этотъ законъ сохранился въ содержаніи договоровъ Руссовъ съ Греками. Въ эпоху первыхъ Рюриковичей русскіе люди нерѣдко отправлялись въ Грецію, тамъ служили и наживали капиталы. Договоры Руссовъ съ Греками опредѣляютъ порядокъ наслѣдованія имущества русскихъ работниковъ, умершихъ въ Греціи. Въ 13-й статьѣ договора 911 г. говорится слѣдующее: если умретъ работающій въ Греціи Русскій, не распорядившись имѣніемъ своимъ, то должно переслать имѣніе его ближайшимъ родственникамъ въ Русь; если же умершій оставилъ завѣщаніе, то отдать его имѣніе тому, кому оно назначено по завѣщанію [2]). Всѣ факты преемства власти Кіевскаго князя отъ Рюрика до Ярослава вполнѣ соотвѣтствуютъ этому закону: власть передается наслѣднику по волѣ предшественника, его завѣщаніемъ или его распоряженіемъ, а при отсут-

---

[1]) „Изяславу Кіевъ... а Святославу дaю Черниговъ, а Всеволоду Переяславль, а Игорю Володимеръ, а Вячеславу Смоленскъ. И тако раздѣли имъ грады". Тамъ-же, стр. 69.

[2]) „О работающихъ въ Грецѣхъ Руси, у хрестьянскаго царя. Аще кто умретъ, не урядивъ своего имѣнья, ци и своихъ не имать, да возвратить имѣнье къ малымъ ближникамъ въ Русь; аще ли створитъ обряженіе, таковый возьметъ уряженое его, кому будетъ писалъ наслѣдити имѣнье, да наслѣдить е". Договоръ Олега, ст. 13. Христ. Влад.-Буденова; I; стр. 7.

ствіи воли предшественника, наслѣдуется по закону ближайшимъ родственникомъ умершаго князя.

Значеніе благопріобрѣтенной собственности Кіевское государство сохраняло до смерти Ярослава Владиміровича. Олегъ, Игорь, Святославъ, Владиміръ и Ярославъ, въ единоличномъ владѣніи, соединяли власть полнаго собственника русской земли, права перваго пріобрѣтателя — завоевателя, а потому распоряжались русскою землею по своему произволу. Смертью Ярослава Владиміровича прекращается эпоха единоличнаго наслѣдованія правъ завоевателя. Кіевское государство дѣлится между сонаслѣдниками, число которыхъ множится съ теченіемъ времени. По отношенію къ сонаслѣдникамъ единоличнаго представителя княжескаго рода, русская земля теряетъ значеніе благопріобрѣтенной собственности и получаетъ значеніе родоваго имущества, переходящаго отъ одного поколѣнія потомковъ родоначальника къ другому законнымъ порядкомъ, помимо воли умирающихъ князей. По родовому праву, всѣ потомки родоначальника имѣютъ право на части въ имѣніи, принадлежавшемъ ихъ общему предку. Приложеніе этого правила къ наслѣдованію власти Кіевскаго князя имѣло своимъ послѣдствіемъ дѣленіе русской земли между потомками Владиміра Святославича. Удѣлы сыновей Ярослава Владиміровича дробились на новыя части при каждомъ новомъ поколѣніи князей. Такъ напримѣръ, Черниговское княжество, удѣлъ Святослава Ярославича, при его потомкахъ, распалось на княжества Черниговское, Новгородсѣверское и Муромское; впослѣдствіи въ Муромскомъ образовалось Рязанское, а въ Новгородсѣверскомъ Стародубское, Воргольское и т. д. Русь эпохи первыхъ Рюриковичей въ третьемъ, четвертомъ и послѣдующихъ поколѣніяхъ потомковъ Владиміра Равноапостольнаго распалась на множество удѣльныхъ государствъ.

Вызванное гражданскимъ порядкомъ наслѣдованія государственной власти дѣленіе державы первыхъ Рюриковичей, съ одной стороны, способствовало этнографическому объединенію славянорусскихъ народовъ, а съ другой стороны, вызвало частыя

войны между сонаслѣдниками въ родовомъ владѣніи и ослабило политическую силу русской земли.

Водвореніе потомковъ Владиміра въ удѣльныхъ государствахъ было лучшимъ средствомъ распространенія и утвержденія въ Россіи новаго христіанскаго порядка общественной жизни. Съ водвореніемъ членовъ одного княжескаго рода въ удѣльныхъ областяхъ, водворялись тамъ и порядки, заведенные ихъ общими предками въ Кіевѣ: учреждались епископства, церковные приходы, расширялись средства мѣстнаго духовенства, созывались мѣстные бояры и старцы градскіе на совѣщанія о средствахъ мѣстнаго общественнаго управленія; по образцу уставовъ первыхъ христіанскихъ князей, издавались удѣльными князьями мѣстные Уставы церковнаго и гражданскаго управленія. Дѣятельность въ одномъ направленіи удѣльныхъ князей одного рода должна была объединять, ассимилировать славянорусскія племена.

Обязанность народнаго правителя и судьи, сознанная христіанскимъ княземъ, не могла быть выполнена Кіевскимъ княземъ въ удаленныхъ отъ Кіева областяхъ, при средствахъ администраціи того времени. Кіевскій князь судилъ и рядилъ Кіевлянъ, издавалъ Уставы новаго порядка общественной жизни, но не имѣлъ возможности судить и рядить подвластные народы удаленныхъ отъ Кіева областей, ознакомить ихъ съ новыми уставами и провести ихъ въ жизнь. Приходилось управленіе такими областями довѣрить намѣстникамъ и вручить имъ такую власть, которая довела бы ихъ до значенія самостоятельныхъ владѣтелей. Въ каждой области появились бы свои Рогволоды и Туры. При первомъ ослабленіи силы Кіевскаго князя, или намѣстники его отложились бы отъ Кіева или племена, недовольные ломкою старыхъ обычаевъ, объявили бы себя независимыми. Эту опасность новаго обособленія племенъ предупредило раздѣленіе Руси на удѣлы между князьями одного рода.

Въ дѣленіи Руси на удѣлы племенныя государства дорюриковской эпохи дробились на части; оторванныя части присоединялись то къ одному удѣлу, то къ другому. Такими раздѣленіями и соединеніями разрушалось древнее внутреннее единство

отдѣльныхъ племенныхъ земель; сглаживались мѣстныя особенности; измѣнялось значеніе старѣйшихъ городовъ и ихъ отношеніе къ пригородамъ; значеніе старѣйшаго, главнѣйшаго города въ области, центра политическаго, получалъ тотъ городъ, въ которомъ жилъ князь Рюрикова дома.

Наконецъ, старшіе князья мѣняли свои удѣлы, а перемѣщаясь изъ старой ихъ волости въ новую, они переводили съ собою и свои дружины, составленныя въ старыхъ волостяхъ; въ этомъ передвиженіи князей съ ихъ дружинами перетасовывались племена и сглаживались племенныя особенности.

Слѣдовательно, не смотря на раздробленіе Руси, въ эпоху удѣльныхъ государствъ между ея частями росло и крѣпло внутреннее единство. Всѣ удѣлы чувствовали себя единымъ русскимъ міромъ; во всѣхъ областяхъ началась одинаковая жизнь; въ самые отдаленные углы русской земли проникла христіанская цивилизація и принесла съ собою новый, общій для всѣхъ племенъ, порядокъ государственной жизни.

Но съ другой стороны, дѣленіе Кіевскаго государства на удѣлы между потомками Владиміра Святославича имѣло своими слѣдствіями частыя войны между удѣльными князьями, обусловленныя гражданскимъ порядкомъ преемства государственной власти, ослабленіе политической силы русской земли и завоеваніе Руси Монголами.

(продолженіе будетъ).

Д. Самоквасовъ.

ГЛАВНѢЙШІЕ МОМЕНТЫ
ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ РАЗВИТІИ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

Проф. Д. Я. САМОКВАСОВА.

(*Продолженіе*).

Въ завѣщаніи Ярослава Владиміровича, раздѣлившаго Кіевское государство на удѣлы, о Новгородской землѣ не упоминается, а дальнѣйшіе факты преемства княжеской власти въ древней Руси показываютъ, что Новгородъ избиралъ князя между потомками Ярослава по своей волѣ, а всѣ другія области Руси наслѣдовались извѣстнымъ порядкомъ. Отеюда, историкъ-юристъ, изучающій основанія порядка преемства княжеской власти въ потомствѣ Владиміра Святославича, всего прежде обязанъ поставить и рѣшить слѣдующіе вопросы: почему Ярославъ не назначилъ князя Новгороду, а послѣ смерти Ярослава, Новгородцы избираютъ князя по своей волѣ, всѣ-же другія области Руси наслѣдуются извѣстнымъ порядкомъ? Было ли избраніе князей въ Новгородѣ и наслѣдованіе удѣловъ въ другихъ областяхъ фактами случайной практики, или избраніе и наслѣдованіе обусловливались закономъ, имѣли юридическое основаніе? Историческіе документы отвѣчаютъ намъ ясно и точно въ томъ смыслѣ, что избраніе

князя Новгородцами и законный порядокъ наслѣдованія княжеской власти въ остальныхъ областяхъ древней Руси имѣли юридическое основаніе.

Ярославъ Владиміровичъ наслѣдовалъ отъ предковъ и передалъ своимъ потомкамъ право завоевателя русской земли. Завоеванный народъ, пока остается подвластнымъ завоевателю или его потомкамъ, не можетъ имѣть права призывать князей по своей волѣ. Но самовластный наслѣдникъ правъ завоевателя имѣлъ право дать подвластному народу полную или ограниченную свободу. Этого права уже не имѣли потомки Ярослава, сонаслѣдники въ родовомъ владѣніи, а не собственники своихъ удѣловъ. Отсюда, право Новгородцевъ на избраніе князей, признававшееся законнымъ потомками Ярослава, могло быть дано Новгородцамъ только общимъ предкомъ русскихъ князей, владѣвшимъ Россіей, какъ благопріобрѣтенною собственностью. И дѣйствительно, мы имѣемъ рядъ историческихъ свидѣтельствъ, доказывающихъ, что юридическое основаніе права Новгородцевъ на избраніе князей коренилось въ законѣ, данномъ Новгороду Ярославомъ, общимъ родоначальникомъ русскихъ князей и единодержавнымъ собственникомъ русской земли.

Въ лѣтописи говорится, что въ 1021 году Ярославъ, наградивъ денежно Новгородцевъ, помогшихъ ему побѣдить Святополка, „отпусти я вся по домамъ; и давъ Новгородцамъ Правду и Уставъ, списавъ грамоту, и рече: „по сему ходите и держите, якоже списахъ вамъ“ [1]). Въ 1034 году, по смерти Мстислава, „прія всю власть его великій князь Ярославъ, и бысть самовластецъ въ Руси“ [2]). Въ значеніи „самовластца“, Ярославъ далъ Новгородцамъ новую грамоту, о которой въ лѣтописи говорится слѣдующее: „иде великій князь Ярославъ въ Новгородъ.... и людемъ написа грамоту, рекъ: „по сей грамотѣ дадите дань“ [3]). Изъ послѣдующихъ

---

[1]) П. С. Р. Л.; XV. стр. 142.
[2]) Тамъ же, стр. 146.
[3]) Тамъ-же.

лѣтописныхъ извѣстій, изъ договоровъ Новгорода съ князьями и другихъ актовъ видно, что грамоты Ярослава опредѣлили нетолько финансовыя отношенія Новгорода къ князьямъ, но и льготы политическія, между прочимъ, предоставивъ Новгородцамъ и право свободнаго избранія князя между потомками Ярослава. Лѣтописецъ, желая оправдать войну Андрея Боголюбскаго противъ Новгорода и произведенное имъ разореніе новгородскихъ волостей, говоритъ слѣдующее: „не глаголемъ же прави суть Новгородцы, яко издавна суть свобожены прадѣды князь нашихъ; но злое невѣрствіе въ нихъ вкоренилося: крестъ къ князьямъ переступати и князь внуки и правнуки обезчествовати и соромляти, крестъ честный къ нимъ цѣловавши, переступати; то доколѣ Господеви терпѣти надъ ними? За грѣхи навелъ и наказа, по достоянію, рукою благовѣрнаго князя Андрея" [1]). Лѣтописецъ обвиняетъ Новгородцевъ только за нарушеніе договоровъ съ князьями; право же Новгорода заключать договоры съ князьями является безспорнымъ, а его юридическое основаніе возводится къ волѣ прапрадѣда Андрея Боголюбскаго, давшаго Новгороду политическую свободу, то есть ко времени Ярослава Владиміровича. Въ древнѣйшемъ изъ сохранившихся до насъ договоровъ Новгорода съ князьями говорится: „на семъ, княже, цѣлуй крестъ ко всему Новгороду, на цѣмъ то цѣловали дѣды и отцы... тако княже, господине, пошло отъ дѣдъ и отъ отецъ, и отъ твоихъ и отъ нашихъ" [2]). Когда Суздальскіе князья, опираясь на свою силу, стали понуждать Новгородцевъ къ избранію князей, угодныхъ Суздальскому великому князю, то Новгородцы заявили о притязаніяхъ Суздальскаго князя Придпѣпровскому съѣзду русскихъ князей 1196 г., который подтвердилъ давнее право свободнаго избранія князя Новгородцами: „а Новгородъ, говоритъ лѣтопись, выложиша вси князи въ свободу, гдѣ имъ любо, тутo собѣ князя понимаютъ" [3]) Потомки Ярослава Влади-

---

[1]) П. С. Р. Л. II; стр. 105.
[2]) Соб. Гос. Гр. и Дог.; I, N. 1.
[3]) П. С. Р. Л.; XV, стр. 286.

міровича, Владиміръ Мономахъ, Изяславъ Ростиславичъ, Мстиславъ Храбрый и Мстиславъ Удалой, прославившіеся справедливостью, являются постоянно защитниками Новгородской свободы и права Новгородцевъ избирать князя по своей волѣ, вооружаются за посягательство на это право противъ своихъ родственниковъ, даже родныхъ дядей [1]), такъ какъ свободное избраніе князя Новгородцами основывалось на волѣ еще старшаго родственника, ихъ дѣда и прадѣда, давшаго Новгородцамъ законъ, обязательный для всѣхъ его потомковъ. Наконецъ, обзоръ фактовъ преемства княжеской власти по смерти Ярослава доказываетъ, что въ Новгородской землѣ воля народа была единственнымъ законнымъ основаніемъ преемства княжеской власти [2]).

Давъ Новгородцамъ свободу избранія князя, Ярославъ раздѣлилъ между его дѣтьми остальныя области подвластной ему Руси: Изяславу назначилъ Туровъ и поручилъ великое княженіе Кіевское, Святославу далъ Чернигов, Всеволоду Переяславль, Игорю Владиміръ, а Вячеславу Смоленскъ: „и тако раздѣли имъ грады, заповѣдавъ не преступати предѣла братня, ни сгонити", а совмѣстно блюсти „землю отецъ своихъ и дѣдъ своихъ, иже налѣзоша трудомъ своимъ великимъ" [3]). Этимъ распоряженіемъ полновластный наслѣдникъ правъ перваго завоевателя Россіи превратилъ ее въ исключительное родовое владѣніе потомковъ завоевателя [4]), долженствовавшее переходить отъ одного родственника къ другому по опредѣленному, законному порядку.

---

[1]) См. Пол. С. Р. Л. II, стр. 40; IV, стр. 20 и др.

[2]) См. П. С. Р. Л.; томы: I. II, III; годы: 1064, 1093, 1102, 1125 1136, 1138, 1140, 1142, 1154, 1158, 1161, 1162, 1168, 1170, 1174, 1177 1178, 1180, 1181, 1184, 1196.

[3]) П. С. Р. Л. I, стр. 69, 70.

[4]) А потому, когда боярин Володиславъ „вокняжился въ Галичѣ въ 1210 году, то нашедъ зло племени своему и дѣтямъ своимъ, княженія дѣля; вси бо князи не призряху дѣтей его того ради". П. С. Р. Л. II, 160.

Умирая, Ярославъ Владиміровичъ сказалъ своему любимому сыну Всеволоду: „сынъ мой! аще ти подасть Богъ пріяти власть стола моего, по братьи своей, съ правдою, а не съ насильемъ, то егда Богъ отведетъ тя отъ житья сего, да ляжеши, идеже азъ лягу, у гроба моего" [1]). Отсюда, кто занималъ столъ не по правдѣ, не по волѣ Бога, не законнымъ порядкомъ, а насиліемъ, тотъ нарушалъ законъ и могъ держаться на столѣ только фактически, посредствомъ силы, съ паденіемъ которой, законъ вступалъ въ свои права. а фактъ насилія признавался какъ бы несуществовавшимъ. Святославъ Ярославичъ „сѣде въ Кіевѣ, прогнавъ брата своего (Изяслава), преступивъ заповѣдь отню, паче же Божью", почему, хотя и умеръ кіевскимъ княземъ, но не былъ погребенъ въ мѣстѣ погребенія Кіевскихъ князей, а былъ перевезенъ для погребенія въ Черниговъ, его законный удѣлъ: дѣйствіе права, задержанное насиліемъ, немедленно возобновляется по смерти Святослава и Изяславъ возвращается на Кіевскій столъ; княженіе же Святослава въ Кіевѣ не дало родовыхъ правъ на этотъ столъ его потомкамъ, признававшимся изгоями по отношенію къ Кіевскому столу [2]). Точно также, завоеваніе изгоемъ Ростиславомъ Владиміровичемъ Тмутараканской области въ Черниговскомъ удѣлѣ не дало никакихъ правъ на эту область потомкамъ Ростислава. Ростиславичи получили право родоваго владѣнія въ русской землѣ только тогда, когда по правиламъ родоваго права были усыновлены своимъ дядею Всеволодомъ и получили отъ него удѣлы въ Червонной Руси [3]). Слѣдовательно, добываніе столовъ силою не было правомъ, не давало правъ на добытый столъ потомкамъ добывателя, признавалось фактическимъ нарушеніемъ правды, закона Божьяго и человѣческаго. Въ чемъ-же состояла правда, законный порядокъ наслѣдованія въ родовомъ владѣніи, переданномъ Ярославомъ Владиміровичемъ его потомкамъ?

---

[1]) П. С. Р. Л. I, 92.

[2]) Тамъ-же, 78—85.

[3]) Тамъ-же, 93, 109. Ср. Сбор. обыч. права сибир. инородцевъ изд. Д. Самоквасова; стр. 183; ст. 131, 132.

Объ этомъ порядкѣ ничего не говорится въ завѣщаніи Ярослава, такъ какъ законный порядокъ наслѣдованія правъ родоначальника его потомками предполагался извѣстнымъ. Въ наше время его знаніе возможно только на основаніи лѣтописныхъ извѣстій, относящихся къ порядку преемства княжеской власти послѣ Ярослава и фактовъ преемства, записанныхъ лѣтописью.

Умирающій Ярославъ сказалъ своему младшему сыну Всеволоду: „аще ти подасть Богъ пріяти власть стола моего, по братьи своей, съ правдою“; „се же сбысться, добавляетъ лѣтописецъ, сему пріимшю послѣ же всея братья столъ отца своего, по смерти брата своего“ [1]). Слѣдовательно, въ первомъ поколѣніи потомковъ родоначальника законный порядокъ преемства власти состоялъ въ наслѣдованіи брата послѣ брата въ порядкѣ ихъ рожденія. На этомъ основаніи, по смерти старшаго брата Изяслава Ярославича ему наслѣдовалъ не сынъ его, а младшій братъ Всеволодъ [2]).

По смерти Всеволода, послѣдняго изъ братьевъ-Ярославичей, его старшій сынъ Владиміръ Мономахъ „нача размышляти, река: „аще сяду на столѣ отца своего, то имамъ рать со Святополкомъ взяти, яко есть столъ преже отъ отца его былъ“; и размысливъ, посла по Святополка Турову“ [3]). Слѣдовательно, во второмъ поколѣніи потомковъ родоначальника законный порядокъ преемства власти состоялъ въ наслѣдованіи одной линіи послѣ другой въ порядкѣ ихъ старшинства. На этомъ основаніи, Всеволоду Ярославичу наслѣдовалъ не сынъ его Владиміръ Мономахъ, а племянникъ сынъ старшаго брата, Святополкъ Изяславичъ [4]).

Въ приведенномъ размышленіи Владиміра Мономаха основаніемъ преимущественнаго права Святополка на Кіевскій столъ

---

[1]) П. С. Р. Л. I, 92.

[2]) См. прилагаемую родословную таблицу князей Рюриковичей.

[3]) П. С. Р. Л. I. 93.

[4]) См. род. таблицу.

является то обстоятельство, что „столъ преже отъ отца его былъ“. Если бы Кіевскій столъ не былъ занимаемъ отцомъ Святополка, то онъ не имѣлъ бы права на этомъ столъ и Владиміръ почиталъ бы тогда себя вправѣ занять Кіевъ, не опасаясь законной рати со стороны Святополка. По смерти Святополка Изяславича, слѣдующая за нимъ линія братьевъ-Святославичей не заявляетъ никакихъ притязаній на Кіевъ, такъ какъ отецъ ихъ не занималъ Кіевскаго стола по праву, а Кіевляне, извѣщая представителя слѣдующей за Святославичами линіи о смерти Святополка, просятъ Владиміра Мономаха поспѣшить „на столъ отенъ и дѣденъ“ [1]). Слѣдовательно, въ законномъ порядкѣ преемства власти въ одной степени представители линій, отецъ которой не владѣлъ даннымъ столомъ, исключаются изъ наслѣдованія, при наличности представителей линій, отцы которыхъ владѣли этимъ столомъ. Пока живы лица, имѣющія право на вакантный столъ, какъ на ихъ отчину, до тѣхъ поръ не имѣютъ права наслѣдовать этотъ столъ лица, имѣющія на него право только какъ на дѣдину. Въ родовомъ владѣніи отчинное начало преемства правъ господствуетъ надъ всѣми другими началами; сынъ ли наслѣдуетъ отцу братъ ли наслѣдуетъ брату, въ томъ и въ другомъ случаѣ, одинаково наслѣдникомъ преемлется его отчина; отчичи, пока они существуютъ, исключаютъ изъ наслѣдства дѣдичей [2]). На этомъ основаніи, Святополку Михаилу, помимо Святославичей, наслѣдовалъ Владиміръ Мономахъ [3]).

Соединяя сказанные признаки, мы получаемъ слѣдующее общее правило законнаго порядка преемства княжеской власти по смерти Ярослава: родоначальникъ дѣлитъ родовое владѣніе на удѣлы между братьями; а по смерти родоначальника, вакантные удѣлы наслѣдуются законно въ порядкѣ бокового первородства, опредѣляемаго относительною близостью потомковъ къ родоначальнику по степени, по ли-

---

[1]) П. С. Р. Л. II, 4.

[2]) Словомъ отчичъ я обозначаю отношеніе сына къ удѣлу его отца, а словомъ дѣдичъ отношеніе внука къ удѣлу его дѣда.

[3]) См, род. таблицу.

нiи и по рожденiю, причемъ, исключаются потомки лицъ, незанимавшихъ вакантныхъ столовъ юридически, законно.

Это правило объясняетъ намъ всѣ факты законнаго наслѣдованiя княжеской власти въ эпоху удѣльныхъ государствъ и причину происхожденiя удѣльныхъ княжествъ, принадлежавшихъ исключительно извѣстнымъ линiямъ князей, разросшимся съ теченiемъ времени въ обособленные другъ отъ друга княжескiе роды [1]). Въ наслѣдованiи великокняжеской власти до смерти Всеволода Ольговича встрѣчаемъ только одно исключенiе изъ общаго закона, изложеннаго нами: занятiе Кiева Мстиславомъ Владiмiровичемъ въ 1125 году, помимо старшаго троюроднаго брата-Брячислава Святополковича.

По общему правилу законнаго преемства власти въ родовомъ владѣнiи, вакантный удѣлъ наслѣдовалъ членъ княжескаго рода, стоявшiй ближе другихъ членовъ по степени, по линiи и по рожденiю къ общему ихъ родопачальнику. Отсюда, родственники старшей степени предшествовали въ наслѣдованiи родственникамъ младшихъ степеней, родственники старшей линiи въ одной степени устраняли родственниковъ младшихъ линiй въ той же степени и старшiй по рожденiю въ одной линiи исключалъ младшаго по рожденiю; дяди занимали вакантный столъ прежде племянниковъ, дѣти старшаго брата прежде дѣтей младшаго брата и старшiй братъ прежде младшихъ братьевъ; умершему князю наслѣдовалъ не сынъ его, а братъ; при отсутствiи братьевъ, сынъ отъ старшаго брата; при отсутствiи сыновей отъ старшихъ братьевъ, старшiй сынъ. По этому закону, въ первомъ поколѣнiи потомковъ Ярослава Владiмiровича, по смерти Изяслава, Кiевскiй столъ, помимо Изяславича, наслѣдовалъ Всеволодъ Ярославичъ. Во второмъ поколѣнiи Ярославичей, Всеволоду наслѣдовалъ не сынъ его, а старшiй племянникъ Святополкъ—Михаилъ; въ той

---

[1]) См. прилагаемую таблицу наслѣдованiя княжеской власти въ древней Руси и происхожденiя удѣльныхъ государствъ.

же степени, Святополку наслѣдовалъ, помимо Святополковичей, двоюродный братъ Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ. Въ третьей степени Ярославичей, Мстиславу Владиміровичу, помимо сыновей, наслѣдуютъ братья по старшинству своего рожденія: Ярополкъ, Вячеславъ, Георгій. Этотъ же порядокъ наслѣдованія власти, какъ законный, наблюдается и въ другихъ княжествахъ Руси эпохи удѣльныхъ государствъ до времени образованія государства Московскаго. Такъ напримѣръ, въ Полоцкѣ наслѣдуютъ великокняжескую власть братья Всеславичи: Романъ, Давидъ и Рогволодъ, въ порядкѣ ихъ рожденія, исключая своихъ племянниковъ. Въ Черниговѣ, послѣ Святослава Ярославича садится его младшій братъ Всеволодъ; а послѣ Всеволода, старшій племянникъ Давидъ; а послѣ Давида, его младшій братъ Ярославъ; и т. д. Въ Суздальской землѣ, въ четвертой степени потомковъ Ярослава, по тому же закону, наслѣдуютъ великое княженіе братья Юрьевичи: Андрей, Михаилъ и Всеволодъ; а въ пятомъ поколѣніи потомковъ Ярослава, по тому же порядку, наслѣдуютъ великое княженіе братья Константинъ, Юрій Ярославъ и Святославъ Всеволодовичи; Александръ, Андрей, Ярославъ и Василій Ярославичи; Димитрій и Андрей Александровичи; Михаилъ Ярославичъ; Димитрій Михайловичъ и Александръ Михайловичъ, погибшій по волѣ московскаго князя Ивана Даниловича Калиты, эпохою котораго начинается новый порядокъ преемства княжеской власти въ Россіи.

Въ третьемъ, четвертомъ и послѣдующихъ поколѣніяхъ потомковъ Ярослава Владиміровича Кіевское государство раздѣлилось на удѣльныя княжества, имѣвшія значеніе самостоятельныхъ государствъ, власть надъ которыми принадлежала извѣстнымъ родамъ въ потомствѣ Ярослава, исключавшимъ собою права на эти государства всѣхъ другихъ родовъ. Къ такимъ княжествамъ принадлежали: Полоцкое, Червенское, Галицкое, Туровское, Черниговское, Новгородсѣверское, Рязанское, Муромское, Кіевское, Смоленское, Волынское, Суздальское, Владимірское, Ростовское, Тверское, Московское и другія. Какимъ же образомъ въ родовомъ владѣніи, составлявшемъ общее достояніе потомковъ Ярослава, могли образоваться самостоятельныя государства,

власть надъ которыми принадлежала исключительно особымъ родамъ въ потомствѣ Ярослава, исключавшимъ собою всѣ другіе роды? Теорія С. М. Соловьева, вопреки дѣйствительному факту исторіи, отрицаетъ возможность образованія удѣльныхъ государствъ въ эпоху господства родоваго порядка наслѣдованія княжеской власти, а потому предлагаетъ даже исключить понятіе удѣльнаго государства изъ русской исторіи [1]). В. И. Сергѣевичъ объясняетъ себѣ происхожденіе удѣльныхъ государствъ „случайнымъ повтореніемъ факта перехода волостей по отчинѣ“ [2]). Но дѣленіе Руси на удѣльныя государства, переходившія отъ предковъ къ потомкамъ по отчинѣ, было фактомъ повсемѣстнымъ и постояннымъ со времени Ярослава до времени территоріальнаго и политическаго объединенія удѣльныхъ государствъ. Постоянно повторяющійся фактъ уже не случай; въ его основаніи долженъ лежать общій законъ.

Дѣленіе Руси на удѣлы было обусловлено изложеннымъ нами общимъ закономъ наслѣдованія вакантныхъ столовъ въ порядкѣ бокового первородства, съ исключеніемъ потомковъ лицъ невладѣвшихъ вакантными столами юридически, по родовому праву. По закону наслѣдованія родоваго владѣнія въ порядкѣ бокового первородства, старшее поколѣніе родственниковъ исключаетъ изъ наслѣдства младшее поколѣніе, сыновья родоначальника исключаютъ его внуковъ, внуки правнуковъ, правнуки праправнуковъ и т. д.; иначе сказать, отчичи исключаютъ дѣдичей, дѣдичи прадѣдичей и т. д.; имѣющій право на вакантный столъ, какъ на его отчину, исключаютъ имѣющихъ на него право, какъ на дѣдину [3]).

---

[1]) См. выше. Ист. Отн. м. кн. Рюрикова дома; с. I—VI.

[2]) См. выше. Лекціи и Изслѣд.; с. 345.

[3]) Внукъ, при жизни сыновей имѣлъ право участвовать во владѣніи родовымъ имуществомъ только въ силу акта усыновленія,

Послѣдствіемъ наслѣдованія родоваго владѣнія по отчинѣ въ порядкѣ бокового первородства было изгойство, то есть лишеніе права участвовать въ родовомъ владѣніи всѣхъ лицъ, не имѣвшихъ въ немъ отчинъ, при наличности лицъ, имѣвшихъ на него право, какъ на ихъ отчину. Изгойство могло быть полное и неполное. Полный изгой не имѣлъ права законно наслѣдовать никакой части въ родовомъ владѣніи, пока оставался неусыновленнымъ старшимъ родственникомъ. Такими полными изгоями были, напримѣръ, внукъ Ярослава—Ростиславъ Владиміровичъ; внуки Юрія Долгорукаго — Мстиславъ и Яро-

---

которымъ дѣдъ сравнивалъ внука съ его родными сыновьями; точно также, дядя могъ дать въ родовомъ имуществѣ удѣлъ своему племяннику только посредствомъ акта усыновленія, которымъ онъ сравнивалъ племянника съ его родными дѣтьми. При отсутствіи акта усыновленія, дѣдичи наслѣдовали въ родовомъ владѣніи только по смерти всѣхъ отчичей. Этотъ законъ наблюдается во всѣхъ родовыхъ обществахъ, практикующихъ родовой порядокъ наслѣдованія правъ по началу бокового первородства. Такъ напримѣръ, у Сибирскихъ инородцевъ, въ наслѣдованіи отчинъ дѣти сравниваются съ внуками только посредствомъ акта усыновленія, безъ котораго дѣти исключаютъ изъ наслѣдства въ ихъ отчинѣ всѣхъ осиротѣвшихъ племянниковъ и внуковъ родоначальника. По обычному праву Братскихъ родовъ или Бурятъ: „если дѣдъ или дядя, имѣя родныхъ сыновей, пожелаетъ усыновить внука или племянника или прочихъ родственниковъ и вздумаетъ его надѣлить изъ своего имѣнія но, не утвердивъ сего духовною, или и совершивъ таковую, помретъ, то обязаны дѣти дать ему изъ имѣнія“; „буде отецъ въ жизнь свою, по духовной или безъ оной, отдастъ изъ своего имѣнія усыновленному, то родные его сыновья ничего назадъ взыскивать не могутъ“. См. Сборн. Обыч. права Сибир. Инородцевъ; изд. Д. Самоквасова, стр. 183; ст. 131, 132. Правило устраненія отъ наслѣдства сыновьями родоначальника его осиротѣвшихъ внуковъ было извѣстно и родовому праву древнихъ Германцевъ, какъ это видно изъ слѣдующаго извѣстія Витикинда: „возникъ споръ о законахъ; говорили, что внуки не должны считаться наряду съ сыновьями и дѣлить съ послѣдними наслѣдство, если ихъ отцы умерли при жизни дѣда“. Annal Sax.; с. II.

полкъ Ростиславичи; внукъ Володаря Ростиславича—Иванъ Берладникъ; и др.

Неполное изгойство состояло въ лишеніи извѣстныхъ линій въ потомствѣ родоначальника права наслѣдовать всѣ удѣлы родоваго владѣнія, за исключеніемъ одного, по отчинному праву, принадлежавшаго этой линіи исключительно. Результатомъ этого неполнаго изгойства и было происхожденіе обособленныхъ княжескихъ родовъ въ потомствѣ Владиміра Святославича, владѣвшихъ исключительно своими удѣлами.

По общему закону родоваго наслѣдованія, князь, терявшій право на удѣлы, непринадлежавшіе его отцу, получалъ исключительное право на владѣніе удѣломъ, состоявшимъ въ законномъ владѣніи его отца. Такъ напримѣръ, потомки Изяслава Владиміровича, будучи изгоями по отношенію къ владѣніямъ всѣхъ потомковъ Ярослава Владиміровича, такъ какъ ихъ предокъ не владѣлъ ими по родовому праву, въ тоже время, исключаютъ собою всѣхъ потомковъ Ярослава въ родовомъ наслѣдованіи княжества Полоцкаго, такъ какъ Ярославъ не владѣлъ Полоцкомъ по родовому праву. Изяславичи такіе же изгои по отношенію къ отчинѣ Ярославичей, какъ Ярославичи по отношенію къ отчинѣ Изяславичей. Обособляясь по отчинѣ отъ князей Кіевскихъ, Черниговскихъ, Переяславскихъ, Смоленскихъ, Волынскихъ и всѣхъ другихъ, потомки Изяслава Владиміровича образуютъ особый родъ князей Полоцкихъ. Является Полоцкое удѣльное государство, принадлежащее исключительно роду князей Полоцкихъ. Точно также, изгои Рюрикъ, Володарь и Василько, неимѣвшіе отчины въ порядкѣ законнаго наслѣдованія власти родоначальника, получили ее отъ дяди Всеволода по акту усыновленія, и, передавъ ее своимъ потомкамъ по родовому праву, образовали особый родъ князей Червенскихъ, особое удѣльное государство. По тому же закону, дѣти Святополка-Михаила, наслѣдовавъ отъ отца Туровъ, обособляются въ особый родъ Туровскихъ князей и образуютъ родовое, удѣльное княжество Туровское. Потомки Святослава Ярославича, по тому-же отчинному началу, будучи изгоями по отношенію къ Полоцкому, Кіевскому, Переяславско-

му, Смоленскому и Туровскому княжествамъ, исключительно, устраняя собою князей всѣхъ другихъ родовъ, наслѣдуютъ ихъ Черниговскую отчину. Въ потомствѣ Святослава Ярославича, дѣти Олега Святославича, умершаго прежде старшаго брата Давида на столѣ Новгородсѣверскомъ, образуютъ особый родъ князей Новгородсѣверскихъ и выдѣляютъ этотъ столъ въ особое удѣльное государство. Точно также, потомки Ярослава Святославича, оставившаго сыновьямъ Муромо-Рязанскую отчину, образуютъ особые роды князей Муромскихъ и Рязанскихъ и особыя удѣльныя государства Муромское и Рязанское. По тому же закону исключенія въ родовомъ наслѣдованіи дѣдичей отчичами, власть Кіевскаго стола обособилась исключительно въ родѣ Всеволода Ярославича. По тому же закону, въ родѣ Мономаха, Смоленская область, перешедшая къ Мономаху по смерти бездѣтнаго Бориса Вячеславича, дѣлается удѣльнымъ государствомъ, принадлежащимъ исключительно потомкамъ Ростислава Мстиславича, роду князей Смоленскихъ. Такимъ же порядкомъ, по праву отчины, Суздальская область становится исключительнымъ родовымъ владѣніемъ сыновей Юрія Долгорукаго, а въ дальнѣйшемъ его потомствѣ обособляются роды князей Ростовскихъ, Суздальскихъ, Стародубскихъ, Юрьевскихъ, Угличскихъ, Ярославскихъ, Галича Мерскаго, Костромскихъ, Бѣлоозерскихъ, Переяславскихъ, Тверскихъ, Московскихъ и т. д. [1]).

Изложенные факты доказываютъ намъ, что въ родовомъ порядкѣ преемства власти первыхъ Рюриковичей коренилось не единство русской земли, какъ утверждаетъ теорія Соловьева, а ея территоріальное и политическое раздробленіе. Съ другой стороны, раздробленіе государства первыхъ Рюриковичей на удѣльныя княжества было результатомъ не фактическаго, случайнаго перехода удѣловъ по отчинѣ, какъ утверждаетъ теорія г. Сергѣевича, а общаго закона, опредѣлявшаго порядокъ пре-

---

[1]) См. таблицу въ приложеніи.

емства власти родоначальника его потомками по смерти Ярослава Владиміровича.

Анализируя далѣе факты преемства княжеской власти по смерти Ярослава Владиміровича, мы находимъ, что до Всеволода Ольговича, захватившаго Кіевскій столъ силою въ 1145 году, великокняжеская власть наслѣдуется только по началу родоваго старшинства. Въ эту эпоху не имѣли значенія законныхъ основаній преемства княжеской власти ни сила, ни завѣщаніе, ни воля народа.

„Права добыванія" удѣловъ не существовало, такъ какъ сила не была правомъ и почиталась законною только тогда, когда служила защитою праву. Насильственные захваты столовъ были только временными, фактическими нарушеніями законнаго порядка наслѣдованія, не дававшими никакихъ правъ потомкамъ добывателей.

Воля умиравшаго князя осуществлялась на практикѣ только тогда, когда совпадала съ родовымъ правомъ [1]); завѣщаніе же, несогласное съ родовымъ правомъ, не было обязательно, ни для князей, имѣвшихъ на своей сторонѣ родовое старшинство, ни для народонаселенія завѣщаннаго удѣла [2]).

Ярославичи наслѣдовали власть завоевателя Россіи, долженствовавшую переходить отъ предковъ къ потомкамъ опредѣлен-

---

[1]) Какъ напримѣръ, въ завѣщаніи Мстислава Владиміровича, передавшаго столъ брату Ярополку, которому онъ слѣдовалъ и по родовому порядку наслѣдованія.

[2]) Отъ смерти Ярослава до Монгольскаго завоеванія лѣтописи упоминаютъ о 4 завѣщаніяхъ князей, нарушавшихъ родовой порядокъ наслѣдованія, передававшихъ удѣлъ младшему князю помимо старшаго: Всеволода Ольговича, Юрія Долгорукаго, Всеволода Юрьевича и Ярослава Владиміровича (Галицкаго). Но ни одно изъ нихъ, по смерти завѣщателей, не было признано ни князьями, ни народомъ. Завѣщанные столы были заняты не князьями, какимъ они слѣдовали по завѣщанію, а князьями имѣвшими на нихъ родовое право. См. П. С. Р. Л. I, 149, 158; II, 136. Лѣт. по Ипат. Сп.; с. 233. Лѣт. по Ник. сп.; ч. II, с. 333.

нымъ, законнымъ порядкомъ, а потому, пока права наслѣдниковъ были ясны, безспорны, до тѣхъ поръ не могло быть и рѣчи о правѣ народа избирать князей, объ участіи народной воли въ преемствѣ княжеской власти, такъ какъ завоеванный народъ не можетъ имѣть права распоряжаться властью господствующаго надъ нимъ завоевателя [1]).

Съ размноженіемъ потомковъ завоевателя, право родоваго наслѣдованія становится спорнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣлается необходимымъ участіе народа въ рѣшеніи вопроса о принадлежности даннаго стола данному князю. Участіе народа въ порядкѣ преемства княжеской власти проявляется несомнѣнно въ періодѣ времени отъ смерти Всеволода Ольговича до завоеванія Руси Монголами. Его вызвали слѣдующія обстоятельства.

Наслѣдованіе правъ въ порядкѣ бокового первородства, съ исключеніемъ дѣдичей отчичами, вызываетъ на практикѣ вражду между сонаслѣдниками. Главнѣйшими причинами вражды между родственниками за родовое наслѣдство являются: изгойство, полное и неполное, противность порядка наслѣдованія правъ по началу бокового первородства естественному чувству привязанности родителей къ дѣтямъ и сложность родовыхъ счетовъ, по которой, съ размноженіемъ потомковъ первоначальнаго родоначальника, невсегда легко опредѣлить, кому изъ наличныхъ членовъ рода въ данное время принадлежитъ родовое старшинство и связанное съ нимъ право на обладаніе вакантнымъ удѣломъ.

---

[1]) Въ 1067 году, Кіевляне, противъ воли своего князя Изяслава Ярославича, освободили изъ темницы князя Всеслава Брячиславича, въ видахъ получить въ немъ предводителя противъ Половцевъ. За это своеволіе тяжко поплатились Кіевляне. Изяславъ ушелъ въ Польшу и возвратился оттуда съ Поляками. Всеславъ бѣжалъ въ Полоцкъ, а Изяславъ „посла предь сына своего Мстислава Кіеву. И пришедъ Мстиславъ, и сѣче, иже бѣша высѣкли (изъ поруба) Всеслава, числомъ 70 чади, а другія слѣпиша; другія же безъ вины погуби, не испитавъ. Изяславу же идущю къ граду, придоша людье противъ съ поклономъ, и приняша князь свой Кіяне; и сѣде Изяславъ на столѣ своемъ". П. С Р. Л. I, с. 72—74.

По родовому праву, старшее поколѣніе родственниковъ, наслѣдуя владѣніе родоначальника, обязано усыновить осиротѣвшихъ племянниковъ, дѣтей умершихъ братьевъ, и дать имъ удѣлы въ родовомъ владѣніи. На практикѣ, дяди нерѣдко оставляли безъ доли въ родовомъ наслѣдствѣ своихъ осиротѣвшихъ родственниковъ. Такимъ осиротѣвшимъ и обездоленнымъ членамъ княжескаго рода оставалось одно средство искать свое право-война, судъ Божій. Первымъ изгоемъ и первымъ виновникомъ междоусобій въ родѣ Ярослава былъ Ростиславъ Владиміровичъ, обездоленный дядями и отыскивавшій свое право посредствомъ войны [1]).

Неполные изгои, лишенные права наслѣдовать великокняжескій столъ, по началу исключенія дѣдичей отчичами, питали вражду къ родственникамъ, сохранившимъ это право. Владиміръ Святославичъ выдѣлилъ старшаго сына изъ родоваго владѣнія, лишилъ его потомство наслѣдовать великокняжескій столъ „и оттолѣ, говоритъ лѣтописецъ, мечь взимаютъ Роговоложи внуци противу Ярославлимъ внукомъ" [2]).

Князья владѣтели, сознавая, что по законному порядку наслѣдованія ихъ владѣнія должны перейти къ братьямъ, потомъ къ племянникамъ отъ старшихъ братьевъ, а за ними уже къ сыновьямъ, что родные ихъ дѣти можетъ быть никогда не дождутся очереди наслѣдовать великокняжескій столъ, старались удержать этотъ столъ въ своемъ семействѣ посредствомъ завѣщаній и договоровъ съ законными наслѣдниками. Но на практикѣ, такіе завѣщанія и договоры, за отсутствіемъ суда надъ контрагентами, всегда имѣли послѣдствіемъ войну между ближайшими и дальнѣйшими родственниками умершаго князя, передавшаго столъ неимѣвшему на него права въ порядкѣ родоваго наслѣдованія [3]).

---

[1]) П. С. Р. Л. I, 71.
[2]) Тамъ-же, стр. 131.
[3]) Тамъ-же, I, 132, 149, 158, II, 13, 61, 136, Ник. сп. 333.

Съ размноженіемъ потомковъ Ярослава, во второй половинѣ XII вѣка, появляются претенденты на вакантные столы, одинаково опирающіеся на родовое право. Споръ между такими претендентами, за отсутствіемъ суда надъ князьями, разрѣшается войною или договоромъ, опиравшимся только на цѣлованіи креста, а потому неимѣвшимъ юридической силы [1]).

Такимъ образомъ, гражданскій порядокъ преемства правъ по началу бокового первородства, въ приложеніи къ наслѣдованію княжеской власти, вызвалъ на практикѣ почти безпрерывныя междукняжескія войны.

Въ сферѣ гражданской жизни тяжбы между сонаслѣдниками рѣшаются общественнымъ судомъ, стоящимъ надъ гражданами [2]). Въ сферѣ государственной тяжбы за удѣлы въ родовомъ владѣніи рѣшаются или договорами тяжущихся, неимѣвшими юридической прочности, или судомъ Божіимъ, посредствомъ войны такъ какъ надъ князьями другаго суда не было.

Войны между князьями за родовое старшинство и за удѣлы въ родовомъ владѣніи имѣли своимъ слѣдствіемъ призваніе воли народа къ участію въ порядкѣ преемства княжеской власти, какъ силы, дававшей преимущество одному изъ соперниковъ, споривших за извѣстный столъ.

Силу князей въ междоусобныхъ войнахъ составляли княжескія дружины и народныя ополченія, составлявшіяся изъ охотниковъ. Князь претендентъ на извѣстный столъ способный,

---

[1]) Въ 1174 году князь Ярославъ Изяславичъ, одинъ изъ претендентовъ на Кіевскій столъ, предложилъ свой союзъ Ольговичамъ противъ ихъ соперниковъ Ростиславичей, но получилъ отказъ; тогда онъ съ тѣмъ-же предложеніемъ обратился къ Ростиславичамъ и „Ростиславичи положили на Ярославѣ старѣйшинство и дали ему Кіевъ“. П. С. Р. Л. II, 110. Въ 1195 году всѣ Мономаховичи, чтобъ прекратить родовые споры въ своемъ родѣ и соединить силы противъ общихъ враговъ—князей Черниговскихъ, условились признавать старѣйшимъ въ своемъ родѣ Всеволода Юрьевича. Тамъ-же, 144, 145.

[2]) По Русской Правдѣ: „аще братья растяжутся передъ княземъ, то который дѣтскій идетъ ихъ дѣлити, тому взяти гривна кунъ“. Сп. Кар.. с. 117.

дѣятельный, оказавшій услуги отечеству въ борьбѣ съ иноплеменными врагами, всегда имѣлъ возможность собрать вокругъ себя больше дружины и охотниковъ, нежели претендентъ слабый, ничѣмъ себя незаявившій. Передъ первымъ скорѣе отворялись ворота спорнаго города, нежели передъ вторымъ. Населеніе городовъ, склоняясь на сторону того или другого князя, даетъ ему преобладаніе надъ соперникомъ, рѣшаетъ тяжбу между ними. Въ первый разъ воля народа была призвана къ участію въ порядкѣ преемства княжеской власти въ 1145 году. Всеволодъ Ольговичъ, князь Черниговскій, овладѣвъ Кіевскимъ столомъ силою и желая передать его своему семейству, созвалъ Кіевлянъ и заставилъ ихъ присягнуть въ вѣрности Игорю Ольговичу, неимѣвшему на Кіевъ родоваго права [1]). Со времени Всеволода Ольговича участіе воли народа въ преемствѣ спорныхъ княжескихъ столовъ становится обычнымъ. Князья, въ борьбѣ за спорные столы, вступаютъ въ соглашенія нетолько съ родственниками своими, но и съ народонаселеніемъ спорныхъ удѣловъ, дававшимъ преобладаніе одному сопернику надъ другимъ.

По смерти Всеволода Ольговича, Кіевляне, сознавая незаконность власти Игоря Ольговича и невозможность съ его стороны удержать Кіевъ въ борьбѣ съ Мономаховичами, имѣвшими на него родовое право, нарушивъ присягу Игорю, послали извѣстить о смерти Всеволода ближайшаго и способнѣйшаго въ то время Мономаховича, Переяславскаго князя Изяслава Мстиславича, и сказать ему: „пойди, княже, къ намъ; хощемъ тебе; ты нашъ князь; а Ольговичъ не хочемъ; не хочемъ быти аки въ задничи" [2]). Опираясь на желаніе народа, Изяславъ Мстиславичъ занялъ Кіевскій столъ; но долженъ былъ выдержать борьбу съ своими дядями, которымъ Кіевъ принадлежалъ по родовому праву. Юрій Долгорукій два раза отнималъ Кіевъ у племянника [3]); наконецъ, послѣдній пригласилъ дядю Вячеслава

---

[1]) Лѣт. по Ипат. сп. с. 229.
[2]) П. С. Р. Л.; II, 22, 23.
[3]) Тамъ-же, 45, 48, 49.

и правилъ Кіевомъ отъ его имени до своей смерти [1]). Въ 1154 году, по смерти Изяслава, Вячеславъ, опираясь на старость и слабость, пригласилъ въ соправители Ростислава Мстиславича, а Кіевляне съ своей стороны признали Ростислава своимъ княземъ, подъ условіемъ, чтобъ онъ почиталъ своего дядю Вячеслава, какъ чтилъ его Изяславъ [2]). По смерти Вячеслава, побѣда, одержанная надъ Ростиславомъ Изяславомъ Давидовичемъ, имѣла слѣдствіемъ признаніе Кіевлянами побѣдителя своимъ княземъ [3]). Но Юрій Долгорукій отнялъ Кіевъ у Давидовича, какъ свою отчину, „и вниде въ Кіевъ и сѣде на столѣ отецъ своихъ и дѣдъ, и прія его съ радостію вся земля русская" [4]). Въ 1157 году, по смерти Юрія Долгорукаго, Кіевляне снова пригласили Изяслава Давидовича [5]); но въ 1159 году Ростиславъ Мстиславичъ отнялъ Кіевъ у Изяслава, былъ принятъ Кіевлянами „съ радостью и достохвальною честью" и княжилъ въ немъ до своей смерти [6]). Въ 1167 году, по смерти Ростислава, сыновья его, Рюрикъ и Давидъ, братъ Владиміръ и Кіевляне рѣшили пригласить на Кіевскій столъ Мстислава Изяславича, старшаго племян-

---

[1]) Тамъ-же; 60, 61 и сл.

[2]) „Се уже въ старости есмь, а рядовъ всихъ не могу рядити, а сыну даю тобе, якоже братъ твой держалъ и рядилъ... И посадиша въ Кіевѣ Ростислава Кіяне, река ему: „якоже братъ твой Изяславъ честилъ Вячеслава, такоже и ты чести; а до твоего живота Кіевъ твой". Тамъ-же; 74, 75.

[3]) „Изяславъ же (разбивъ Ростислава) посла Кіяномъ, река: хочю къ вамъ поѣхати. Они же боячеся Половець, за не тогды, тяжко бяше Кіяномъ, не осталъ бо ся бяше у нихъ ни единъ князь у Кіевѣ, и послаша Кіяне епископа Демьяна Каневскаго, рекуче: поѣди Кіеву, ать не возмутъ насъ Половцы; ты еси нашъ князь, а поѣди. Изяславъ же въѣхавъ въ Кіевъ, и сѣде на столѣ". Тамъ-же, 76.

[4]) Тамъ-же, 77.

[5]) „Пріѣхаша къ Изяславу Кіяне, рекуче: поиди, княже, Кіеву Гюрги ти умерлъ". Тамъ-же, 81.

[6]) Тамъ-же, 85, 86.

ника Ростислава [1]); но двоюродный братъ Ростислава, Андрей Юрьевичъ, старшій въ родѣ Мономаха, не позволилъ двоюродному племяннику утвердиться въ Кіевѣ. Въ 1169 году, Кіевъ былъ взятъ и разграбленъ войсками Боголюбскаго; Мстиславъ Изяславичъ былъ изгнанъ, а на его мѣсто Боголюбскій посадилъ младшаго брата своего Глѣба [2]); самъ-же Андрей Юрьевичъ сохраняя великокняжеское достоинство, остался жить въ землѣ Суздальской, въ городѣ Владимірѣ. Съ этого времени Кіевъ теряетъ значеніе главнаго политическаго центра въ русской землѣ, переходитъ въ разрядъ второстепенныхъ столовъ. Значеніе великаго, первостепеннаго княжества въ русской землѣ получаетъ Суздальская земля, а въ ней значеніе главнаго политическаго центра пріобрѣтаетъ городъ Владиміръ, гдѣ княжили потомки Ярослава Владиміровича, по родовому праву, имѣвшіе за собою старшинство въ княжескомъ родѣ.

Родъ Суздальскихъ князей ведетъ свое начало отъ младшаго сына Владиміра Мономаха, Юрія Долгорукаго, получившаго отъ отца Ростовскій удѣлъ и избравшаго въ немъ своимъ мѣстопребываніемъ городъ Суздаль. Въ 1155 году, Юрій Долгорукій, опираясь на родовое старшинство, отнялъ Кіевъ у Изяслава Давидовича, посадилъ старшаго сына своего Андрея въ Вышгородѣ, подъ Кіевомъ, а Ростово-Суздальскую землю предоставилъ меньшимъ сыновьямъ, заставивъ населеніе присягнуть имъ въ неизмѣнной вѣрности [3]). Но Андрей Боголюбскій оставилъ Вышгородъ, возвратился въ Суздальскую землю и поселился въ городѣ Владимірѣ, на р. Клязьмѣ. Въ 1157 г., по смерти Юрія Долгорукаго, Ростовцы и Суздальцы, нарушивъ свою клятву въ вѣрности меньшимъ Юрьевичамъ, предложили старшій столъ въ Суздальской землѣ Андрею Боголюбскому, какъ старшему въ

---

[1]) „По Ростиславли смерти, начаша слати по Мстислава братья, Володиміръ Мстиславичъ, Рюрикъ, Давидъ; и Кіяне отъ себе послаша, Черные Клобуки отъ себе послаша". Тамъ-же, 96.

[2]) Тамъ-же, 90—100.

[3]) П. С. Р. Л. I. 158.

родѣ Долгорукаго и народному любимцу [1]). Получивъ отчій столъ, Ростовъ и Суздаль, Боголюбскій остался жить во Владимірѣ, чѣмъ далъ ему значеніе главнаго, стольнаго города, и „хотя единъ быти властель“, изгналъ за предѣлы Суздальской земли многихъ бояръ своего отца, меньшихъ братьевъ и двухъ племянниковъ отъ старшаго брата, изгоевъ Мстислава и Ярополка Ростиславичей [2]). Въ 1175 году, по смерти Боголюбскаго, въ Суздальской землѣ не было ни одного князя, а за предѣлами ея оставались въ живыхъ слѣдующіе потомки Долгорукаго: два сына Михаилъ и Всеволодъ, два внука отъ старшаго его сына Ростислава, малолѣтній внукъ отъ Андрея Боголюбскаго, посаженный отцомъ въ Новгородѣ, и малолѣтніе внуки отъ Всеволода, Глѣба и Мстислава. Явился вопросъ, кто долженъ былъ наслѣдовать Андрею Боголюбскому? Родовое старшинство принадлежало Михаилу Юрьевичу; но населеніе Суздальской земли, уступая давленію сосѣдняго Рязанскаго князя Глѣба, помимо законнаго наслѣдника, рѣшило призвать на столъ Боголюбскаго шурьевъ Глѣба Рязанскаго, изгоевъ Мстислава и Ярополка Ростиславичей [3]). Когда это народное рѣшеніе было получено въ Чер-

---

[1]) „Ростовци и Суздальци, сдумавше вси, пояша Андрея, сына его (Юрія) старѣйшаго, и посадиша и въ Ростовѣ на отни столѣ и Суздали, занѣже бѣ любимъ всѣми за премудрую его добродѣтель“. П. С. Р. Л. I, 149.

[2]) П. С. Р. Л. IX, 221. См. Бестужева — Рюмина: Рус. Ист. I; 188, 189.

[3]) „Увѣдавше же смерть княжю (Боголюбскаго), Ростовци, и Суздальци, и Переяславци, и вся дружина, отъ мала и до велика, съѣхавшася къ Володимерю, и рѣша: „се ся уже тако створило, князь нашъ убьенъ, а дѣтей у него нѣту, сынокъ его въ Новѣгородѣ, а братья его въ Руси: но кого хочемъ послати въ своихъ князѣхъ? Намъ суть князи Муромскіе и Рязанскіе близь въ сусѣдѣхъ, боимся льсти ихъ, еда поидуть изънезапа ратью на насъ, князю не сущу у насъ. Пошлемъ къ Глѣбу, рекуще: „князя нашего Богъ поялъ а хочемъ Ростиславичю Мстислава и Ярополка, твоего шюрина“. А хрестнаго цѣлованья забывше, цѣловавше къ Гюргю князю на меньшихъ дѣтѣхъ, на Михаилѣ и на

ниговѣ, гдѣ нашли пріютъ изгнанные Боголюбскимъ его братья и племянники, то Юрьевичи и Ростиславичи, дяди и племянники договорились княжить въ Суздальской землѣ сообща, поручивъ старѣйшинство Михаилу Юрьевичу, которому оно принадлежало и по родовому праву [1]). Это рѣшеніе князей, несогласное съ народнымъ рѣшеніемъ, вызвало междоусобную войну въ Суздальской землѣ. Владимірцы подчинились рѣшенію князей и приняли къ себѣ Михаила Юрьевича, а Ростовцы принудили Владимірцевъ изгнать Михаила и принять младшаго Ростиславича Ярополка [2]). Чрезмѣрное своекорыстіе Ярополка Ростиславича, его посадниковъ и бояръ и допущенное имъ оскорбленіе народной святыни имѣли слѣдствіемъ изгнаніе Ярополка Ростиславича и новое призваніе Юрьевичей. При помощи Черниговцевъ, Михаилъ и Всеволодъ Юрьевичи изгнали Ростиславичей изъ Суздальской земли и раздѣлили ее между собою. Михаилъ сѣлъ во Владимірѣ, а Всеволодъ въ Переяславлѣ Залѣсскомъ. Ростовъ

братѣ его; и преступивше хрестное цѣлованье, посадиша Андрея, а меншая выгнаша; ни здѣ по Андреи помянушася, но слушаху Дѣдица и Бориса, Рязанскаго послу... послаша по нею рекуще: „отецъ ваю добръ былъ, коли княжилъ у насъ; а поѣдита къ намъ княжить, а инѣхъ не хочемъ“. П. С. Р. Л. I, 158.

[1]) „И сдумавше сами, рекоша: „любо лихо, любо добро всѣмъ намъ, пойдемъ вси 4“, Гюргевича два, а Ростиславича два. И поидоста преди два, Михалко Гюргевичъ и Ярополкъ Ростиславичъ, утвердившеся межи собою, давше старѣйшинство Михаилу, и цѣловавше престъ у епископа Черниговскаго изъ руки; и пріѣхаста на Москву“. Тамъ-же.

[2]) Пріѣхаша же со всею силою Ростовская земля на Михалка къ Володимерю... Муромцы и Рязанци приведоша... Володимерци же не терпяче глада, рѣша Михалку: „мирися, а любо, княже, промышляй о собѣ“. Онъ же отвѣщавъ, рече: „прави есте, ци хотите меня дѣля погынуты?“ поѣха въ Русь... Раздѣливше волость Ростовскую сѣдоста княжить, а Ярополка князя посадиша Володимерцы съ радостью въ городѣ Володимірѣ на столѣ, въ святѣй Богородицѣ весь порядъ положивше. Не противу же Ростиславичема бьяхутся Володимірци, но не хотяще покоротися Ростовцемъ... Ростовци посадиша у собе Мстислава Ростовѣ“. Тамъ-же, 159.

и Суздаль были унижены, не получивъ особаго князя [1]). По смерти Михаила, Всеволодъ занялъ Владиміръ, согласно съ родовымъ правомъ и желаніемъ Владимірцевъ [2]). Ростовцы снова пытаются возвратить себѣ главенство между городами Суздальской земли; но Всеволодъ разбилъ войска ихъ и захватилъ въ плѣнъ союзника Ростовцевъ, Рязанскаго князя Глѣба [3]).

Всеволодъ Юрьевичъ, прозванный Большое Гнѣздо, утвердившись во Владимірѣ, подобно Андрею Боголюбскому, соединилъ въ своихъ рукахъ всю землю Суздальскую, не далъ въ ней удѣловъ своимъ племянникамъ, а надѣлилъ ими только своихъ сыновей. Старшаго изъ нихъ Константина онъ посадилъ въ Ростовѣ. Въ 1212 году, чувствуя приближеніе смерти, Всеволодъ приказалъ старшему сыну Константину явиться во Владиміръ и занять его, а Ростовъ уступить слѣдовавшему за нимъ брату Юрію. Константинъ отвѣчалъ отцу слѣдующею просьбою: „старѣйшаго мя сына имаши, и старѣйшину мя хощеши устроити, то даждь ми старый, начальный градъ Ростовъ, а къ нему Володимеръ; аще ми не хощетъ твоя честность тако сотворити, то даждь ми Володиміръ и къ нему Ростовъ; не презри моленія моего отче, аще угодно ти есть“. Въ дальнѣйшихъ переговорахъ, Константинъ поставилъ непремѣннымъ условіемъ прибавленіе Владиміра къ Ростову, а потому Всеволодъ лишилъ его благословенія и старшинства, передавъ послѣднее, вмѣстѣ съ Владимірскимъ столомъ, младшему сыну Юрію, и заставивъ Владимірцевъ присягнуть послѣднему, какъ великому князю. Узнавъ объ этомъ, Константинъ „воздвиже брови своя гнѣвомъ на князя Юрья, брата своего, и на всѣхъ думцевъ, иже сдумаша сія сотворити, и много волненія и смущенія бысть о семъ, и многи лю-

---

[1]) Тамъ-же, 160.

[2]) „Преставися Михалко... Володимерци же, помянувше Бога и крестное цѣлованье къ великому князю Гюргю, вышедше передъ золотая врата, цѣловаша крестъ ко Всеволоду князю, брату Михалкову, и на дѣтѣхъ его, посадиша его на отни и на дѣдни столѣ въ Володимери.“ Тамъ-же, 161.

[3]) Тамъ-же, 162, 163.

діе сюду и сюду отбѣжаху метущеся“ [1]). Въ 1216 году, Константинъ, побѣдивъ Юрія въ Липецкой битвѣ, занялъ Владиміръ и „гражане вси придоша противу его со кресты“; а Юрій вынужденъ былъ довольствоваться только даннымъ ему Радиловымъ Городцемъ на Волгѣ [2]). Въ 1217 году, Константинъ помирился съ братомъ Юріемъ и „даде ему, по своемъ животѣ, Суздаль и Владиміръ“ [3]). Въ 1218 году, по смерти Константина, „сяде на великомъ княженіи въ Володимери братъ его Юрій Всеволодовичъ“, погибшій въ битвѣ съ Татарами на р. Сити въ 1237 году [4]).

Слѣдовательно, родовой порядокъ преемства государственной власти вызвалъ въ Суздальской землѣ тѣ же послѣдствія, что и въ Кіевской области: безпрерывную борьбу между сонаслѣдниками за родовое наслѣдство, насильственные захваты столовъ князьями, имѣвшими на своей сторонѣ фактическое преобладаніе, и участіе воли народа въ рѣшеніи вопроса о принадлежности стола тому или другому родственнику. Такія же послѣдствія были вызваны родовымъ порядкомъ преемства власти и во всѣхъ другихъ княжествахъ Руси второй половины XII и первой половины XIII столѣтій.

Родовой, гражданскій порядокъ преемства государственной власти имѣлъ своимъ послѣдствіемъ раздѣленіе Кіевскаго государства времени Ярослава Владиміровича на удѣльныя государства, съ самостоятельными князьями во главѣ.

При дѣтяхъ и внукахъ Ярослава политическое единство русской земли поддерживалось до нѣкоторой степени общими съѣздами князей и ихъ представителей, издававшими законы обязательные для всѣхъ областей русской земли, подвластныхъ Яро-

---

[1]) Никол. Лѣт. ч. II, с. 310, 311.
[2]) Тамъ-же, 331, 333.
[3]) Тамъ-же, 336.
[4]) Тамъ-же, 377.

славичамъ [1]). Но со смерти Владиміра Мономаха общіе княжескіе съѣзды не практикуются и удѣльныя государства пріобрѣтаютъ полную самостоятельность. Удѣльные князья вѣдали внутреннія и внѣшнія дѣла своего княжества внѣ всякой зависимости отъ великаго князя; по своей волѣ, объявляли войну, заключали миръ, вступали въ союзы, издавали уставныя, жалованныя и другія грамоты, собирали дань въ своихъ удѣлахъ, судили и рядили подвластное имъ народонаселеніе.

Въ дѣленіи государства первыхъ Рюриковичей на родовыя княжества и въ борьбѣ удѣльныхъ князей за родовое старшинство и родовое владѣніе раздробилась и ослабѣла политическая сила русской земли. Потомки Ярослава потеряли способность исполнить завѣщаніе своего родоначальника, подъ главенствомъ старшаго брата, жить мирно и общими силами сохранить „землю отецъ своихъ и дѣдъ своихъ, иже налѣзоша трудомъ своимъ великимъ". Одно за другимъ, разрозненныя русскія княжества подверглись страшному опустошенію и вынуждены были признать надъ собою общаго государя, въ лицѣ Монгольскаго хана [2]).

По закону Чингисъ-хана, Монголы и Татары разрушали до основанія каждый непріятельскій городъ, изъявившій сопротивленіе хану или его намѣстнику, а жителей такого города предавали поголовной смерти [3]). Въ Россіи не было княжествъ, безъ борьбы изъявившихъ покорность азіатскимъ завоевателямъ, а по-

---

[1]) См. Рус. Правду; сп. Акад.; ст. 17 — 18; сп. Карамз.; ст. 2 и 66. П. С. Р. Л. I, 109, 116.

[2]) См. Самоквасова: Древніе города Россіи. 1873 г.; с. 158 и слѣд.

[3]) По свидѣтельству китайскаго историка, современника Чингисъ-хана, „Монголы, при осадѣ городовъ, не жалѣютъ десятковъ тысячъ своего народа, а потому осажденные города всегда бываютъ взяты. По взятіи города, убиваютъ всѣхъ, безъ всякой пощады: старыхъ и малыхъ, бѣдныхъ и богатыхъ, противящихся и покорныхъ; никакое знаменитое лице не избѣгаетъ смертной казни, если оно при встрѣчѣ съ Монголами окажетъ сопротивленіе". См. Бестужева—Рюмина: рус. Ист. I, 272.

тому нигдѣ Монголы не произвели такихъ страшныхъ опустошеній, какъ въ Россіи: одни княжества были совершенно обезлюдены, а въ другихъ едва ли сохранилась десятая доля прежняго народонаселенія [1]).

Опустошивъ удѣльныя княжества, Монголы и Татары, какъ народы кочеваго состоянія, оставили лѣсистыя области русской

---

[1]) Такъ напримѣръ, области восточной Россіи, лежавшія по теченію рѣкъ Сѣвернаго Донца, Дона, Великой Вороны, Чернаго Яра, заселенныя въ дотатарское время многими городами, представляются путешественникамъ XIV и XV столѣтій совершенно безлюдными: „бысть же сіе путное шествіе печально и унынливо; бяше бо пустыня зѣло всюду, не бѣ бо видѣти тамо ничтоже, ни града, ни села; аще бо и бываше древле грады красны и нарочиты зѣло видѣніемъ—мѣста точію; пусто все и ненаселено; нигдѣ бо видѣти человѣка, точію пустыни велія и звѣріе множество". См. Путеш. Діакона Игнатія въ Царьградъ въ 1389 году. Карамзинъ: Ист. Гос. Рос. т. V, с. 67. Путеш. Контарини и Марка Руфа въ 1476 г. Запис. Геогр. Общ.; кн. VI; с. 214. Рязанская земля, по удаленіи Монголовъ и Татаръ, представляла собою страшную пустыню или неизмѣримое кладбище: о бывшихъ городахъ и селеніяхъ свидѣтельствовали только кучи пепла и труповъ, терзаемыхъ хищными звѣрями и птицами; убитые князья, воеводы и тысячи гражданъ лежали рядомъ занесенные снѣгомъ; только изрѣдка показывались люди, успѣвшіе скрыться въ лѣсахъ. Такому же разрушенію подверглись всѣ княжества Суздальской земли. Югозападная Русь подверглась той же участи. Описавъ страшное опустошеніе земель Переяславской, Кіевской, Черниговской, Волынской и Галицкой, поголовное избіеніе князей, бояръ и гражданъ Переяславля, Кіева, Чернигова и многихъ другихъ городовъ, лѣтописецъ продолжаетъ: „Приде Батый къ Володимерю и взя и копьемъ, и изби и не щадя, также и градъ Галичъ, иныи грады многи, имъ же нѣсть числа". См. Самоквасова: Древніе города Россіи; с. 159 и слѣд. Князь Даніилъ, возвратившись въ отечество по удаленіи Татаръ, нашелъ его въ слѣдующемъ состояніи: „Данилови же со братомъ, пришедшю ко Берестью и не возмогоша ити въ полѣ, смрада ради множества избіенныхъ: не бѣ бо на Володимерѣ не осталъ живый". П. С. Р. Л. II, с. 179. Такъ дорого заплатило народонаселеніе русской земли за раздробленіе ея политической силы.

земли, непригодныя для кочевой жизни, и заняли приволжскія и придонскія степи. Уцѣлѣвшіе князья Рюриковичи возвратились въ свои отчины; но скоро узнали, что ими потеряно право распоряжаться самостоятельно родовымъ владѣніемъ. Съ береговъ Волги Батый прислалъ русскимъ князьямъ приказаніе немедленно явиться въ Орду, подъ угрозою потери отчинъ и самой жизни. Сознавая безполезность сопротивленія, русскіе князья явились въ Орду, изъявили тамъ безусловную покорность завоевателю и получили отъ него ярлыки, жалованныя грамоты, на право владѣнія наслѣдственными отчинами. Ярославъ Всеволодовичъ получилъ Кіевъ, Владиміръ и значеніе старшаго князя въ русской землѣ, а за другими князьями Батый утвердилъ ихъ отчины [1]). Князья непокорные, оказавшіе какое либо непослушаніе завоевателю, подвергались жестокимъ наказаніямъ [2]). Такимъ образомъ, русская земля превратилась въ собствен-

---

[1]) Въ 1243 году „Великій князь Ярославъ поѣха въ Татары къ Батыеви, а сына своего Константина посла къ Канови; Батый же почти Ярослава великою честію, и мужи его, и отпусти и, рекъ ему: „Ярославе буди ты старѣй всѣмъ княземъ въ русскомъ языцѣ“. П. С. Р. Л. I, 201. Въ 1144 году „князь Володимеръ Константиновичъ, Борисъ Васильковичъ, Василій Всеволодичъ, и съ своими мужи, поѣхаша въ Татары къ Батыеви про свою отчину; Батый же, почтивъ я честью достойною, и отпустивъ я, разсудивъ имъ, когождо въ свою отчину“. Тамъ-же. Въ 1246 году „Святославъ, Иванъ князь, съ сыновцы своими, пріѣхаша изъ Татаръ въ свою отчину“. Тамъ-же. Даніилъ Романовичъ „позванъ Батыемъ и бывшю же князю у нихъ дній 20 и 5, отпущенъ бысть и поручена бысть земля его ему“. П. С. Р. Л. II, 185.

[2]) Такъ напримѣръ, князь Ростовскій Василько Константиновичъ, отказавшій Татарамъ „быти въ ихъ воли и воевати съ ними, безъ милости убьенъ бысть“. П. С. Р. Л. I, 198, 199. Черниговскій князь Михаилъ Всеволодовичъ, отказавшійся въ Ордѣ исполнить обрядъ поклоненія огню и болванамъ, означавшій покорность хану, „безъ милости отъ нечестивыхъ заколенъ бысть“. Тамъ-же, 201. „Михаила князя Черниговскаго, непоклонившеся кусту, со своимъ бояриномъ Федоромъ, ножемъ заклана быста... иніи мнозіи князи избьени быша и бояре“. П. С. Р. Л. II, 185.

ность монгольскаго хана, состоявшую въ непосредственномъ вѣдѣніи его намѣстниковъ. Русскимъ князьямъ были „поручены" ихъ наслѣдственныя отчины, подъ условіемъ уплаты опредѣленной дани завоевателю и безусловнаго повиновенія его распоряженіямъ. Удѣльныя государства потеряли прежнюю самостоятельность; надъ ними возвысилась общая власть завоевателя. Постановленія хановъ, ихъ ярлыки, получаютъ силу общихъ законовъ въ Россіи, обязательныхъ для всѣхъ удѣльныхъ князей и подвластнаго имъ народонаселенія. Прежде самостоятельные удѣльные князья дѣлаются данниками и слугами хана, покорными исполнителями его распоряженій.

Лишивъ удѣльныя русскія государства политической самостоятельности и господствуя надъ ними издали, завоеватель оставилъ нетронутыми общественное устройство и юридическіе обычаи русскаго народа, а между ними, и родовой порядокъ преемства правъ, имѣвшій юридическую силу и у народовъ монголо-татарскихъ. Въ эпоху татарскаго владычества, какъ и прежде, княжеская власть, по праву, наслѣдуется старѣйшимъ въ родѣ, каковымъ признается родственникъ ближайшій къ родоначальнику, старшій по степени, старшій по линіи и старшій по рожденію. Со времени завоеванія Руси Монголами до времени Московскаго князя Юрія Даниловича, великокняжескій Владимірскій столъ, по праву родоваго старшинства, наслѣдовали слѣдующіе князья: Ярославъ и Святославъ Всеволодовичи, Ярославъ и Василій Ярославичи, Михаилъ Ярославичъ, Дмитрій и Александръ Михайловичи. Татары не вмѣшивались въ обычный порядокъ преемства власти русскихъ князей, пока наслѣдникъ исполнялъ свои обязанности по отношенію къ завоевателю и не вызывалъ соперничества со стороны своихъ родственниковъ [1]).

Въ эпоху татарскаго господства надъ Россіей, какъ и прежде, родовой порядокъ наслѣдованія власти вызывалъ борьбу

---

[1]) См. П. С. Р. Л. I, 199, 201; II 343, 344, 346, 214, 217.

между родственниками, нарушавшую господство права и дававшую преобладаніе сильнѣйшему сопернику надъ слабѣйшимъ. Въ дотатарское время сила претендентовъ опиралась на ихъ личныхъ свойствахъ, на дружинахъ и народныхъ ополченіяхъ, иначе сказать, на мнѣніи и сочувствіи русскаго народа, дававшаго князьямъ физическую силу, составлявшаго княжескія дружины и ополченія. Народное расположеніе къ одному изъ претендентовъ давало ему физическое преобладаніе надъ соперникомъ, а съ нимъ, и спорный столъ, такъ какъ надъ князьями не было судьи, не было юридической силы. Со времени завоеванія Руси Монголами, сила русскихъ князей въ борьбѣ за удѣлы и старшинство опирается уже не на русскомъ народѣ, а на мнѣніи и расположеніи татарской Орды, общаго господина русскихъ князей, ихъ полновластнаго судьи. Побѣжденный дома соперникъ, нелюбимый русскимъ народомъ, имѣлъ возможность позвать своего побѣдителя на судъ хана и привести татарскую силу, если расположеніе орды было на сторонѣ побѣжденнаго. Какова бы ни была сила даннаго князя, опиравшагося на русскій народъ, она была ничтожна, въ сравненіи съ силою его соперника, опиравшагося на Орду. Въ борьбѣ русскихъ князей за удѣлы и родовое старшинство волю русскаго народа замѣняетъ воля Орды [1]). Судъ Орды, сопряженный съ татарскими на-

---

[1]) Въ 1252 году, Александръ Ярославичъ Невскій, отыскивая Владимірскій столъ подъ братомъ своимъ Андреемъ Ярославичемъ, отправился въ Орду, заслужилъ тамъ расположеніе хана и „упроси“ отъ него старѣйшинство надъ всѣми братьями и княженіе надъ всею Суздальскою землею. На Андрея — же Ярославича татарскій царь послалъ рать, разбившую полки этого князя и навсегда изгнавшую его изъ русской земли. См. П. С. Р. Л. I, 202; II, 342; XV, 396 и 397 Никонов. Лѣтопись; III; 33 и 34. Въ 1293 году, по жалобѣ младшихъ князей, Татары изгнали великаго князя Димитрія Александровича и избили населеніе 14 городовъ, стоявшихъ за Димитрія. См. П. С. Р. Л. II, 346; VI; 202. Въ 1319 году, Московскій князь Юрій Даниловичъ, подкупивъ Орду, привелъ на своего соперника Михаила Ярославича татарскаго князя Кавгадыя со множествомъ Татаръ и опу-

шествіями и опустошеніями, такъ запугалъ населеніе русскихъ городовъ, что иногда достаточно было одной угрозы судомъ Орды, чтобъ заставить соперника отказаться отъ его притязаній, а стоящее за него населеніе отъ его воли [1]).

Слѣдовательно, въ эпоху татарскаго владычества, какъ и прежде, родовой порядокъ наслѣдованія правъ оставался обычнымъ, законнымъ порядкомъ преемства власти удѣльныхъ князей. Какъ и прежде, законный порядокъ наслѣдованія княжеской власти нарушается на практикѣ соперничествомъ между родственниками. Но теперь соперники переносятъ свои тяжбы на судъ Орды, ихъ общаго господина. Воля Орды не всегда руководствуется родовымъ правомъ въ рѣшеніи княжескихъ споровъ. Завоеватель — судья выбиралъ

стошилъ много городовъ, волостей и селъ, стоявшихъ за Михаила. П. С. Р. Л. V, 208.

[1]) Такъ напримѣръ, въ 1287 году, Волынскій князь Владиміръ Васильевичъ, съ согласія Орды (См. П. С. Р. Л. II, 215, 224), завѣщалъ свой удѣлъ брату Мстиславу. Въ 1224 году, по смерти Владиміра, одинъ изъ волынскихъ городовъ, Берестье, не пожелалъ подчиниться волѣ бывшаго князя и призвалъ къ себѣ на княженіе племянника Мстислава, Юрія Львовича, который и занялъ Берестье. Тамъ же, 223. Узнавъ объ этомъ, Мстиславъ приказалъ передать Юрію слѣдующее: „я хочу правити Татары, а ты сѣди; аже не поѣдешь добромъ, а зломъ такъ поѣдешь же". Въ то же время Мстиславъ сообщилъ отцу Юрія князю Льву: „повѣдаю ти, брате мой, не тая: послалъ есмь возводить Татаръ, а самъ пристраиваюся". „Левъ-же, добавляетъ лѣтописецъ, убояся того вельми, еще бо ему не сошла оскомина Телебужины рати... посла ко сынови, река ему: поѣдь вонъ изъ города, не погуби земли; братъ мой послалъ возводить Татаръ; не поѣдешь ли вонъ, я буду помочникъ брату своему на тя; аже ми будеть смерть, по своемъ животѣ, даю землю свою всю брату своему Мстиславу, а тобѣ не дамъ, оже мене не слушаешь, отца своего". Услышавши эту рѣчь, „поѣха Юрій вонъ изъ города, съ великимъ соромомъ", а Мстислава „срѣтоша горожане со кресты отъ мала до велика, и пріяша и господина своего". Тамъ-же, 224. Этотъ разсказъ лѣтописца ясно показываетъ, какое значеніе имѣлъ судъ Орды и какимъ пугаломъ служилъ онъ для русскихъ князей и русскаго народа.

между подвластными ему слугами—претендентами того, кто лучше ему служилъ, кто былъ ему болѣе выгоденъ, кто успѣвалъ расположить его къ себѣ безусловною покорностью, деньгами, лестью и родственными связями. Въ 1304 году заспорили о великомъ княженіи два князя: Михаилъ Ярославичъ Тверской и Юрій Даниловичъ Московскій. По обыкновенію, соперники отправились за рѣшеніемъ спора въ Орду [1]). По родовому праву, старшинство принадлежало Михаилу, такъ какъ онъ былъ внукъ Ярослава Всеволодовича, родоначальника князей Суздальской земли, а Юрій его правнукъ, да притомъ, сынъ отца, непользовавшагося великимъ княженіемъ при жизни [2]). Орда присудила Владимірскій столъ Михаилу Тверскому [3]). Но изъ переговоровъ Юрія Даниловича съ „татарскими князьями", записанныхъ лѣтописцемъ, мы узнаемъ, что судъ Орды не признавалъ себя обязаннымъ непремѣнно руководствоваться родовымъ правомъ, когда споръ между соперниками восходилъ на ея рѣшеніе: „оже ты даси выходъ больше князя Михаила Тверскаго, говорили они Московскому князю, и мы тебѣ великое княженіе дадимъ" [4]).

---

[1]) „Супростася два князя о великомъ княженіи, князь великій Михаилъ Ярославичъ Тверскій и великій князь Юрій Даниловичъ Московскій, и поидоша въ Орду въ спорѣ". П. С. Р. Л. V 204; 207.

[2]) См. Соловьева: Ист. Княж. отнош. с. 292.

[3]) См. П. С. Р. Л. V; 204.

[4]) П. С. Р. Л. VIII; 189. При воцареніи въ Ордѣ новаго хана Узбека (1313 г.), по обычаю, русскіе князья отправились въ Орду за подтвердительными ярлыками на ихъ отчины. Здѣсь Московскій князь Юрій Даниловичъ возобновилъ свои исканія великаго княженія. П. С. Р. Л. V, 208. Прожившъ въ Ордѣ болѣе года, Юрій Даниловичъ подкупилъ хана деньгами, женился на сестрѣ его Кончакѣ, получилъ ярлыкъ на великое княженіе и повелъ Татаръ въ Русь приводить ханскую волю въ исполненіе. Тамъ же. Узнавъ объ этомъ Михаилъ Ярославичъ послалъ сказать Юрію: „брате! оже далъ царь тебѣ великое княженіе, то и азъ отступаюся тебѣ; княжи на великомъ княженіи, а въ мою опришнину не вступайся". Тамъ-же, 209, 214, 217.

Завоеваніе Руси Монголами и свободное отношеніе завоевателя къ родовымъ правамъ князей имѣли своимъ послѣдствіемъ измѣненіе воззрѣнія русскихъ князей на русскую землю, какъ на ихъ родовое владѣніе. По отношенію къ хану-завоевателю, Русь представляла собою благопріобрѣтенную собственность, которою онъ пользовался чрезъ посредство русскихъ князей, какъ намѣстниковъ, слугъ хана, состоявшихъ въ полномъ его распоряженіи. По волѣ Орды, князья старѣйшіе лишались старшинства и удѣловъ, принадлежавшихъ имъ по родовому праву; и наоборотъ, князья младшіе, угодные Ордѣ, получали старѣйшинство и удѣлы, непринадлежавшіе имъ по родовому праву. Получая отъ хана удѣлы не по родовому праву, а при посредствѣ угодничества въ Ордѣ, подкуповъ, лести, родственныхъ связей съ Татарами, князья смотрятъ на такіе удѣлы, какъ на ихъ благопріобрѣтенную собственность и, опираясь на силу Орды, почитаютъ себя вправѣ распоряжаться пріобрѣтенными удѣлами по своему произволу. Если помимо родовыхъ правъ, по волѣ хана, возможно было пріобрѣтать удѣлы, то помимо родоваго права, по волѣ хана, возможно было и передать пріобрѣтенный удѣлъ по завѣщанію. Отсюда, княжескія завѣщанія, неимѣвшія юридической силы со смерти Ярослава Владиміровича до времени монгольскаго завоеванія, если противорѣчили родовому праву, въ эпоху владычества Монголовъ надъ Россіей получаютъ значеніе юридическаго основанія, опредѣляющаго преемство княжеской власти, спачала подъ авторитетомъ Орды, а затѣмъ и самостоятельно, какъ начало обычное, законное. Древнѣйшія извѣстія о княжескихъ завѣщаніяхъ, имѣвшихъ обязательную юридическую силу, относятся къ 1287 году. Князь Владиміръ Василковичъ Волынскій, на случай смерти, оставилъ два „рукописанія“, однимъ изъ которыхъ онъ завѣщалъ брату своему Мстиславу стольный городъ Владиміръ-Волынскій, со всѣми городами и со всею землею, составлявшими его удѣлъ; а другимъ изъ удѣла Владиміра были выдѣлены городъ Кобрынь и нѣкоторыя села, завѣщанныя вдовѣ Владиміра, княгинѣ

Марьѣ [1]). Завѣщанія Владиміра Васильковича были санкционированы властью хана [2]). По смерти Владиміра Васильковича, городъ Берестье, не желая подчиниться волѣ завѣщателя, пригласилъ къ себѣ на княженіе его племянника, Юрія Львовича, который и занялъ Берестье; тогда Мстиславъ Васильковичъ послалъ сказать ему слѣдующее: „ты самъ слышалъ гораздо, и отецъ твой, и вся рать слышала, оже братъ мой Володимиръ далъ ми землю свою всю и городы, по своемъ животѣ, при царѣхъ и при его рядцахъ". „Яже хочю правити Татары, а ты сѣди, аже не не поѣдешь добромъ а зломъ пакъ поѣдешь-же". Въ виду ханскаго суда, Юрій вынужденъ былъ оставить Берестье, а Мстислава „срѣтоша горожане со кресты отъ мала и до велика" [3]). Древнѣйшее княжеское завѣщаніе, составленное безъ участія хана, относится къ 1328 году. Московскій князь Иванъ Даниловичъ Калита, отправляясь въ Орду, составилъ завѣщаніе, которымъ раздѣлилъ московское княжество между его сыновьями и княгинею. Рядомъ съ городами и селами, перечисляется въ завѣщаніи разнаго рода движимое имущество, назначенное тому или другому наслѣднику: цѣпи, пояса, сосуды, шубы и пр. [4]).

Изъ сказаннаго видно, что завоеваніе Руси Монголами превратило самостоятельныя удѣльныя государства въ части одного ханскаго улуса, подвластнаго волѣ хана, ярлыки котораго имѣли значеніе общихъ законовъ, обязательныхъ одинаково для всѣхъ

---

[1]) П. С. Р. Л. II, 215.

[2]) Тамъ-же; 215, 224.

[3]) II. С. Р. Л. II; 223, 224.

[4]) Подлинникъ завѣщанія былъ написанъ на пергаментѣ и къ нему была привѣшена серебряная, позолоченная печать, съ надписью: печать великаго князя Ивана. См. Румянц. Собр. Госуд. Гр. и Дог.; N. 21; стр. 33. Вторая духовная грамота Ивана Даниловича Калиты, писанная въ томъ же 1328 году, повидимому, была утверждена Ордою, такъ какъ къ ней, кромѣ княжеской, серебряной, позолоченной печати, привѣшена еще свинцовая печать, признаваемая татарскою. Тамъ-же; с. 35.

русскихъ князей, для всѣхъ удѣльныхъ государствъ. Политическія силы Россіи, боровшіяся въ дотатарское время, парализованы господствовавшею надъ ними силою завоевателя. Русскій народъ, подвластный хану, поставленъ былъ въ рабское отношеніе и къ русскимъ князьямъ, какъ намѣстникамъ Орды, княжившимъ по ея волѣ. Родовое право князей является ничтожнымъ при столкновеніи съ выгодами завоевателя; значеніе старѣйшаго и сильнѣйшаго князя получаетъ тотъ претендентъ, за которымъ стоитъ сила Орды. Такою свободою отношенія Орды къ родовымъ правамъ русскихъ князей воспользовался родъ Московскихъ князей. Не разбирая средствъ, московскіе князья склонили Орду на свою сторону, и при ея посредствѣ, измѣнили порядокъ преемства государственной власти по началу бокового первородства въ порядокъ преемства ея по началу низходящаго первородства, сплотили раздробленную политическую силу русской земли, направили ее противъ азіатскихъ завоевателей и спасли нетолько Русь, но и все Славянство отъ грозившаго ему со всѣхъ сторонъ чужероднаго порабощенія.

Д. Самоквасовъ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ
МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА.

(ИСТОРІЯ ПОРЯДКА ПРЕЕМСТВА ВЕЛИКО-КНЯЖЕСКОЙ ВЛАСТИ ВЪ МОСКОВСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ).

Проф. Д. Я. САМОКВАСОВА.

Владычество Орды измѣнило отношенія политическихъ силъ древней Руси [1]). Удѣлы русскихъ князей теряютъ характеръ родоваго владѣнія и получаютъ значеніе поземельной собственности, получаемой отъ хана — завоевателя. Власть русскихъ князей, потерявъ самостоятельность по отношенію къ завоевателю усилилась въ русской землѣ, по отношенію къ русскому народу. Получивъ ярлыкъ въ Ордѣ, русскій князь возвращался на родину полнымъ господиномъ своего удѣла, господствовалъ надъ нимъ именемъ верховнаго царя, какъ неограниченной власти надъ русскою землею.

Подъ владычествомъ Орды, борьба между русскими князьями получаетъ новый смыслъ по ея цѣли и новый характеръ по ея средствамъ. Цѣль борьбы составляетъ не родовое старѣйшинство, потерявшее прежній смыслъ, а расширеніе поземельныхъ владѣній. Средства борьбы опредѣляются не княжескими дружинами и народными ополченіями, а ханскою милостью. Князья

---

[1]) См. въ пред. кн. Варш. Унив. Изв. нашу статью, подъ заглавіемъ: Главнѣйшіе моменты въ госуд. разв. др. Руси.

дотатарскаго времени, получавшіе столы при посредствѣ силы, коренившейся въ народномъ сочувствіи, были обязаны жить въ городахъ, призывавшихъ ихъ на княженіе, рискуя въ противномъ случаѣ потерять народное расположеніе, а съ нимъ и старшій столъ. Князья эпохи татарскаго владычества, получавшіе удѣлы по ханскимъ ярлыкамъ, господствовали надъ народомъ безусловно, имѣли право жить, гдѣ имъ угодно, подъ единственнымъ условіемъ исправнаго исполненія обязанностей по отношенію къ хану. По естественной привязанности къ мѣсту рожденія, князья остаются въ удѣльныхъ, семейныхъ отчинахъ, а старшими удѣлами, доходящими къ нимъ по родовому праву и утвержденными за ними ханомъ, управляютъ изъ своихъ семейныхъ отчинъ. Въ татарскую эпоху родовое передвиженіе князей изъ младшихъ городовъ въ старшіе прекращается.

Въ первомъ столѣтіи господства Орды надъ Россіей сила дружинъ русскихъ князей и народныхъ ополченій была ничтожна сравнительно съ силою монгольскаго хана. Кто опирался на русскую дружину и русское народное ополченіе, но терялъ расположеніе хана, тотъ, подобно Андрею Ярославичу, терялъ все, родовое право, родовой удѣлъ и самую жизнь; и наоборотъ, помимо родоваго права и сочувствія русскаго народа, тотъ получалъ все, кто, подобно Юрію Даниловичу, умѣлъ какими бы то ни было средствами подкупить расположеніе хана. Въ первомъ столѣтіи господства Орды, спокойствіе и спасеніе нашего отечества зависѣло отъ политики, усвоенной Александромъ Невскимъ, отъ послушанія, бережливости, осторожности, хитрости, обдуманнаго политическаго такта.

Младшій сынъ Александра Невскаго, Даніилъ Александровичъ Московскій, и его потомки поняли задачу и усвоили политику своего предка: неуклонно, не разбирая средствъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе, они преслѣдовали цѣль объединенія раздробленныхъ силъ Россіи и ея спасенія отъ чужероднаго порабощенія.

Милость Орды обусловливалась всего прежде богатствомъ: „оже ты даси выходъ больши", говорила Орда князю, неимѣвшему родоваго права на великое княженіе, „и мы тебѣ княженіе

великое дадимъ“ [1]): слѣдовательно, деньгами возможно было все купить въ Ордѣ, даже родовое старшинство.

Но первые Московскіе князья были бѣдны, владѣли, княжествомъ, состоявшимъ въ первые годы княженія Даніила Александровича только изъ одного городка Москвы, лежавшаго въ захолустьи, на малой рѣкѣ. Отсюда, чтобъ получить силу въ Ордѣ, первые московскіе князья всего прежде должны были направить свои усилія на пріобрѣтеніе движимой и недвижимой собственности.

Уже Даніилъ Александровичъ успѣлъ расположить къ себѣ бездѣтнаго племянника, Ивана Дмитріевича, и склонить его къ передачѣ Переяславля Московскому князю по завѣщанію [2]). Старшій сынъ Даніила, Юрій Даниловичъ, „отыскивая“ въ Ордѣ Владимірское великое княженіе, но не обладая еще средствами предложить дань большую предложенной Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ, употребилъ другое средство: онъ прожилъ въ Ордѣ болѣе года и получилъ великое княженіе посредствомъ подкупа лицъ, приближенныхъ къ хану, и женитьбы на ханской сестрѣ [3]) Преемникъ Юрія, его братъ Иванъ Даниловичъ Калита, „умною лестію и богатыми дарами“, поддержалъ милость къ Москвѣ хана Узбека и получилъ отъ него нетолько великое княженіе, но и право собирать и доставлять въ Орду „выходъ“, дань завоевателю со всѣхъ областей русской земли [4]). Это право обогатило казну Московскаго князя, дало ему возможность побѣдить своихъ соперниковъ въ Ордѣ, возвысило его власть надъ всѣми удѣльными князьями въ Россіи и дало средства прикупить къ Москвѣ нетолько многія села, но и города [5]). Слѣдуя той-же политикѣ, преемники Калиты продолжали обогащеніе

---

[1]) П. С. Р. Л. V, 207.

[2]) Тамъ-же, 204.

[3]) Тамъ-же, 207, 208.

[4]) См. П. С. Р. Л., III, 79. Карамзина: Ист. Гос. Рос. V, 221. Бестужева-Рюмина: Рус. Ист.; I, 394.

[5]) Тамъ-же. Ник. Лит. III, 170. Собр. Гос. Гр. и Дог., I, N. 34.

московской казны и расширеніе московской территоріи дальнѣйшими пріобрѣтеніями.

Въ половинѣ XV вѣка, по духовной Василія Васильевича Темнаго, владѣнія московскихъ князей составляли слѣдующіе города съ ихъ уѣздами: Москва, Владиміръ, Переяславль, Можайскъ, Коломна, Кострома, Галичъ, Устюгъ, Вятская земля, Суздаль, Новгородъ-Нижній, Муромъ, Юрьевъ, Боровскъ, Калуга, Дмитровъ, Серпуховъ, Вологда, Угличъ, Бѣжичи, Звенигородъ, Ржева, Волокъ, Руза, Ростовъ, Романовъ и Нерехта [1]). При Иванѣ Васильевичѣ III Московское государство освобождаетъ Русь отъ татарской зависимости и расширяетъ свою территорію присоединеніемъ Пермской области (1472 г.), Новгородскаго Народоправства (1478 г.), Тверского княжества (1488 г.), Арской земли (1489 г.), Югорской земли (1499 г.) и Черниговскаго княжества (1500 г.). Наконецъ, Василій Ивановичъ уничтожаетъ послѣдніе княжескіе удѣлы въ русской землѣ присоединеніемъ къ Москвѣ Народоправства Псковскаго (1510 г.), Смоленскаго княжества (1514 г.), Рязанскаго княжества (1517 г.) и удѣловъ князей Шемякиныхъ въ сѣверской землѣ (1517 г.).

Территоріальное раздробленіе древней Руси окончилось,— объединеніе русской земли совершилось: возникло Московское единодержавіе.

Рядомъ съ развитіемъ единодержавія, развивается и московское самодержавіе. Московскіе князья, склоняя въ свою пользу милость ханскую, заботились также и о томъ, чтобы склонить въ свою пользу политическія силы, имѣвшія значеніе въ русской землѣ. Главнѣйшею изъ такихъ силъ было духовенство, занимавшее высокое положеніе въ русскомъ народѣ. Отсюда, стремленіе московскимъ князей сблизиться съ духовенствомъ и сдѣлать Москву центромъ духовной іерархіи въ Россіи. Ивану Даниловичу Калитѣ удается склонить Митрополита Петра перенести его резиденцію изъ Владиміра въ Москву и тѣмъ поднять этотъ городъ на степень центра нравственно-религіозной жизни всей

---

[1]) С. Г. Г. и Д. N. 66.

русской земли, всего русскаго народа. По перенесеніи въ Москву митрополичьей кафедры, высшая духовная власть всей русской земли является вѣрною союзницею московскихъ князей и направляетъ свою дѣятельность и проповѣдь въ пользу возвышенія власти московскаго князя надъ властью другихъ князей. Возлагая на московскихъ князей надежду освобожденія русской земли отъ ига иновѣрныхъ Татаръ, духовенство внушаетъ необходимость безусловнаго имъ повиновенія нетолько со стороны низшихъ классовъ русскаго народонаселенія, но и со стороны всѣхъ русскихъ бояръ и князей [1]). Въ благодарность за содѣйствіе своимъ цѣлямъ, московскіе князья уступали духовенству часть своихъ доходовъ и поземельныхъ пріобрѣтеній издавали уставныя и жалованныя грамоты, которыми подтверждали и расширяли права іерарховъ русской церкви, дарованныя имъ уставами первыхъ христіанскихъ князей [2]).

Важное значеніе въ политической силѣ русскихъ князей имѣли служилые люди, составлявшіе постоянную военную силу князей и пользовавшіеся правомъ перехода со службы одного князя на служ-

---

[1]) Когда Александръ Михайловичъ Тверской, разбитый И. Д. Калитою, укрылся въ Псковѣ, то Митрополитъ Геогностъ, преемникъ Св. Петра, приказалъ запереть всѣ псковскія церкви до выдачи Псковичами укрывшагося у нихъ врага князя Московскаго. Подобная же мѣра была принята Митрополитомъ Св. Сергіемъ въ 1365, чтобъ принудить Нижегородцевъ къ повиновенію Московскому князю Дмитрію Ивановичу. Въ 1447 году, во время борьбы в. к. Василія Васильевича съ Дмитріемъ Юрьевичемъ Шемякою, русское духовенство обратилось къ послѣднему съ соборнымъ посланіемъ, въ которомъ увѣщевало его покориться московскому князю, съ властью котораго связано освобожденіе русской земли отъ власти Татаръ; въ случаѣ непослушанія, посланіе духовенства угрожало Шемякѣ проклятіемъ церкви. Въ половинѣ XV вѣка посланіе Митрополита Іоны увѣщеваетъ Псковичей быть вѣрными и послушными власти князя московскаго; въ концѣ XV вѣка митрополитъ Геронтій угрожаетъ Вятичамъ отлученіемъ отъ церкви, если они продолжатъ непослушаніе московскому великому князю. И. т. д.

[2]) См. П. С. Р. Л. VI, с. 86. Ак. Ар. Эксп. I, N. 9, 23 и др.

бу другаго. Московскіе князья стараются привлечъ къ себѣ на службу возможно большее количество служилыхъ людей и закрѣпить за собою ихъ службу навсегда. Слава о богатствѣ и силѣ Московскихъ князей разнеслась по всей русской землѣ, а потому къ нимъ охотно шли нетолько изъ ближайшихъ княженій, но и изъ отдаленныхъ областей [1]). Вторую цѣль Московскіе князья преслѣдуютъ новымъ способомъ вознагражденія служилыхъ людей, извѣстнымъ подъ именемъ помѣстной системы, по которой служба вознаграждается пожалованіемъ княжескихъ селъ на время службы; при переходѣ служилаго человѣка къ другому князю, данное ему помѣстье отбиралось [2]).

Въ дальнѣйшемъ ризвитіи территоріальнаго роста и политическаго могущества Москвы самовольное прекращеніе службы московскимъ княземъ запрещается закономъ, получаетъ значеніе государственнаго преступленія и влечетъ за собою конфискацію нетолько помѣстій виновнаго, но и вотчинъ его.

По сверженіи татарскаго ига, къ московскому князю переходитъ власть хана, бывшаго полновластнаго владѣтеля Россіи. Всѣ сословія закрѣпляются на службу царю и великому князю

---

[1]) Такъ напримѣръ, въ 1332 году „по званію великаго князя Іоанна (Калиты) пріиде къ нему нѣкто отъ Кіевскихъ благоплеменныхъ вельможъ служити, Родіонъ Несторовичь, а съ нимъ сынъ его Иванъ, и съ нимъ же княжата и дѣти боярскія, и двора его до тысящи и до семи сотъ. Князь же великій пріятъ его съ радостію и даде ему боярство на Москвѣ, и устави ему надо всѣми большинство, и даде ему въ вотчину полъ Волока Ламскаго.“ Ростовск. Лѣтоп. Въ 1407 г. пришелъ служить В. К. Василію Дмитріевичу князь Патрикѣй. съ его дворомъ, внукъ великаго князя Литовскаго Наримонда Гедиминовича, получившій отъ Московскаго князя за службу во владѣніе городъ Звенигородъ. Собр. Гос. Гр. и Догов. I, N. 130; с. 334.

[2]) Первый примѣръ дачи княжескаго села служилому человѣку во временное пользованіе. на срокъ службы, встрѣчается во второмъ завѣщаніи И. Д. Калиты, гдѣ говорится: „а что есмь купилъ село въ Ростовѣ Богородическое, а далъ есмь Борису Воркову, еже иметь сыну моему которому служити, село будеть за нимъ; не иметь ли служити дѣтемъ моимъ, село отоймуть“. Тамъ-же, N. 22, с. 35.

Московскому, по отношенію къ которому князья, бояры и всѣ другіе классы государственнаго народонаселенія становятся въ положеніе слугъ, обязанныхъ безусловнымъ повиновеніемъ своему господину. Съ этого времени каждый подданный Московскаго государства обязуется служить такъ, какъ прикажетъ самодержавный Московскій государь, воля котораго становится общеобязательнымъ закономъ для всей Россіи.

Новый строй государственныхъ отношеній въ русской землѣ былъ упроченъ новымъ порядкомъ преемства государственной власти, сложившимся въ Московскомъ княжествѣ и состоявшимъ въ наслѣдованіи власти великаго князя по началу нисходящаго, а не бокового первородства. По новому порядку старшимъ въ княжескомъ родѣ и законнымъ наслѣдникомъ великокняжеской власти признается не братъ, а сынъ умершаго князя. Новый порядокъ престолонаслѣдія сложился и получилъ силу закона при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Георгію Всеволодовичу, убитому Татарами на р. Сити въ 1237 году, по родовому праву, наслѣдовалъ братъ его Ярославъ, а Ярославу братъ его Святославъ [1]). Слѣдовательно, изъ сыновей Всеволода Юрьевича великокняжескій столъ занимали Константинъ, Юрій, Ярославъ и Святославъ. Отсюда, по родовому праву, во второмъ поколѣніи Всеволодовичей право отчины въ великомъ княженіи могло принадлежать только Константиновичамъ, Георгіевичамъ, Ярославичамъ и Святославичамъ. Разсматривая родословную таблицу потомковъ Всеволода Юрьевича, мы находимъ, что всѣ его внуки отъ Константина и Георгія умерли при жизни ихъ дядей Ярослава и Святослава; Борисъ, Глѣбъ и Владиміръ Всеволодовичи умерли при жизни старшихъ братьевъ и не оставили потомства; Иванъ Всеволодовичъ умеръ также при жизни старшаго брата Ярослава, не владѣя Владиміромъ, а потому, хотя и оставилъ сына Михаила, но изгоя по от-

---

[1]) См. родословную таблицу Рюриковичей, въ приложеніи къ нашему изслѣд. подъ заглавіемъ: „Главн. моменты въ госуд. разв. др Руси“.

ношенію къ великому княженію, пока оставились въ живыхъ князья, имѣвшіе право на Владиміръ, какъ на ихъ отчину; наконецъ, сынъ Святослава Всеволодовича Димитрій умеръ при жизни его старшихъ двоюродныхъ братьевъ Ярослава и Василія. Такимъ образомъ, по родовому порядку наслѣдованія въ отчинахъ, право законнаго наслѣдованія великокняжеской власти обособилось въ родѣ Ярослава Всеволодовича. Остальные внуки Всеволода Юрьевича, по праву наслѣдованія родовыхъ отчинъ, образовали роды удѣльныхъ князей: Ростовскихъ, Угличскихъ, Ярославскихъ, Стародубскихъ и Юрьевскихъ.

Изъ сыновей Ярослава Всеволодовича великокняжескій столъ занимали Александръ, Андрей, Ярославъ и Василій. Дѣти Андрея Ярославича, Юрій и Михаилъ, умерли при жизни старшихъ двоюродныхъ братьевъ, Александровичей, а Василій Ярославичъ не оставилъ потомства. Такимъ образомъ, въ третьемъ поколѣніи потомковъ Всеволода Юрьевича, родовое право на великое княженіе могло принадлежать только дѣтямъ Александра и Ярослава Ярославичей. По началу наслѣдованія въ родовыхъ отчинахъ, дѣти Константина Ярославича, владѣвшаго Галичемъ Мерскимъ, умершаго при жизни старшихъ братьевъ, и образовали особый родъ князей Галичскихъ.

Въ третьемъ поколѣніи Всеволодовичей великимъ княженіемъ владѣли Димитрій и Андрей Александровичи и Михаилъ Ярославичъ. Дѣти Димитрія и Андрея Александровичей умерли при жизни ихъ дядей. Даніилъ Александровичъ Московскій, оставившій дѣтей, умеръ при жизни старшаго брата Андрея. Слѣдовательно, по началу наслѣдованія въ родовыхъ отчинахъ, въ четвертомъ поколѣніи Всеволодовичей родовое право на великое княженіе обособилось въ родѣ Михаила Ярославича Тверскаго, по смерти котораго власть великаго князя долженъ былъ наслѣдовать Димитрій Михайловичъ; внукъ Андрея Александровича и дѣти Даніила Александровича имѣли право на Владиміръ только какъ на дѣдину, а дѣти Михаила Ярославича имѣли на него право какъ на отчину. Очевидно, по родовому праву, съ четвертаго поколѣнія Всеволодовичей законное право наслѣдованія великокняжескаго стола могло принадлежать

только роду Тверскихъ князей, потомкамъ Михаила Ярославича. Потомки Андрея Александровича должны были образовать удѣльный родъ князей Суздальскихъ, а потомки Даніила Александровича удѣльный родъ князей Московскихъ.

Но при послѣднемъ представителѣ третьяго поколѣнія Всеволодовичей родовой порядокъ преемства великокняжеской власти нарушается. Потомки Даніила Московскаго, потерявъ законное право наслѣдованія въ великомъ княженіи, стараются расположить въ свою пользу милость ханскую и, опираясь на волю Орды, отнимаютъ Владиміръ у законныхъ наслѣдниковъ, соединяютъ Владимірскій столъ съ Московскимъ и обращаютъ великое княженіе въ исключительную отчину своего рода; а затѣмъ, передавая великое княженіе въ своемъ родѣ по началу нисходящаго первородства, измѣняютъ прежнее понятіе о старшемъ въ княжескомъ родѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, измѣняютъ и прежній порядокъ преемства государственной власти.

Въ 1304 году умеръ Андрей Александровичъ „благослови на свой столъ, на великое княженіе, христолюбиваго князя Михаила, *емуже по старѣйшинству дошелъ бяше степень княженія великаго* [1])". По обыкновенію, новый великій князь обязанъ былъ явиться къ хану и получить отъ него подтвердительный ярлыкъ на родовую отчину. За Михаиломъ собрался въ Орду и Московскій князь Юрій Даниловичъ. Орда сдѣлала Московскому князю уже извѣстное намъ предложеніе: „оже ты даси выходъ (дань) больши князя Михаила Тверского, мы тебѣ великое княженіе дадимъ"; и тако, добавляетъ лѣтописецъ, „превратиша сердце его, и нача искати великаго княженія" [2]).

Съ точки зрѣнія родоваго права, искъ Московскаго князя не имѣлъ никакихъ основаній, такъ какъ Юрій Даниловичъ былъ представителемъ младшаго поколѣнія и младшей линіи въ княжескомъ родѣ, а сверхъ того, стоялъ къ великому княженію въ

---

[1]) П. С. Р. Л. V, 207.
[2]) Тамъ-же.

положенія дѣдича при жизни отчичей (изгой), потому что отецъ его не владѣлъ Владимірскимъ столомъ. Основаніемъ иска Московскаго князя могла быть только сила, опиравшаяся на предложеніе Орды. Но Юрій Даниловичъ на этотъ разъ не желалъ или не могъ предложить дань большую предложенной законнымъ наслѣдникомъ великаго княженія и Владимірскій столъ былъ утвержденъ ханомъ за Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ [1]).

На восьмомъ году великаго княженія Михаила Ярославича умеръ ханъ Тохта, а ему наслѣдовалъ Узбекъ (1313 г.). По обыкновенію, русскіе князья отправились къ новому хану за подтвердительными ярлыками на ихъ отчины. Предъ новымъ ханомъ Московскій князь возобновилъ свой искъ по отношенію къ великому княженію, но опять потерпѣлъ неудачу; по рѣшенію хана, Михаилъ Ярославичъ отправился въ Русь великимъ княземъ, а Юрій Даниловичъ былъ оставленъ въ Ордѣ [2]).

Воспользовавшись продолжительнымъ пребываніемъ въ Ордѣ, Московскій князь расположилъ къ себѣ милость хана частію подкупомъ его приближенныхъ, частію женитьбою на ханской сестрѣ Кончакѣ, получилъ ханскій ярлыкъ на великое княженіе

---

[1]) „Княземъ бывшимъ въ Ордѣ и яко кійждо хотяше великое княженіе улучити, дающе дары многи хану и ханшамъ и княземъ Ординскимъ, тій елико емлюще, толико болѣе другаго желаху. Юрій же слыша, яко Михаилъ хощетъ хану дань большую обѣщати, шедъ къ нему рече: о т ч е и брате, азъ слышу яко хощеши большую дань поступити и землю русскую погубити, сего ради азъ ти уступаю отчины моя, да не гибнетъ земля русская насъ ради; и шедше къ хану объявша ему о семъ. Тогда даде ханъ ярлыкъ Михаилу на великое княженіе и отпусти я". П. С. Р. Л. V, 204, 207, 208. Ср. Татищева: Ист. Рос.; IV, 86.

[2]) „Княжащу же Михаилу 8 лѣтъ на великомъ княженіи, а въ Ордѣ сѣде иный царь Озбякъ... И оттолѣ нача быти вражда промежи князей сихъ; аще и творяста миръ межи себе, но врагъ нашъ всепагубный дьяволъ паки рать воздвизааше. И паки бывшимъ великимъ княземъ въ Ордѣ, и бывши прѣ велицѣ межи има; и оставиша великаго князя Юрія Даниловича у себе въ Ордѣ, а князя Михаила отпустиша въ Русь". Тамъ-же, 208.

и татарскую рать для приведенія ханской воли въ исполненіе [1]). Законный владѣтель великаго княженія, Михаилъ Ярославичъ, узнавъ о рѣшеніи хана и сознавая безполезность сопротивленія татарской силѣ, выслалъ посольство къ Юрію Даниловичу съ такимъ предложеніемъ: „Брате! аже далъ царь тебѣ великое княженіе, то и азъ отступаюся тебѣ, княжи на великомъ княженіи а въ мою опришнину не вступайся“ [2]). Затѣмъ, предполагая, что Московскій князь удовлетворится такимъ отказомъ, Михаилъ Ярославичъ распустилъ свою дружину, оставилъ Владиміръ и удалился въ Тверь, его семейную отчину. Но Юрію Даниловичу нужно было воспользоваться силою, состоявшею въ его рукахъ, и лишить соперника всякой возможности защищать его право и въ будущемъ. Во главѣ татарской рати, Мордвы и ополченій низовой земли, Юрій Даниловичъ ворвался въ Тверскую землю, сталъ жечь ея села и города, грабить и плѣнить ея народонаселеніе, чѣмъ вынудилъ Михаила Ярославича и Тверитянъ къ отчаянной защитѣ. Тверичи, возмущенные явнымъ нарушеніемъ законныхъ правъ своего князя и опустошеніемъ ихъ земли, поголовно вооружились и на голову разбили войска Юрія, захвативъ въ плѣнъ многихъ московскихъ бояръ, татарскаго князя Кавгадыя и жену московскаго князя, ханскую сестру Кончаку, вскорѣ умершую въ Твери, Кавгадыя Михаилъ принялъ почетно, одарилъ богато и отпустилъ, какъ ханскаго посла [3]). Московскій князь скопилъ новыя войска противъ Тверскаго князя; но Михаилъ Ярославичъ предложилъ ему, во избѣжаніе новаго пролитія русской крови, рѣшить споръ судомъ Орды. Юрій Даниловичъ, зять хана и другъ Кавгадыя, могъ предвидѣть напередъ, чѣмъ кончится для Михаила ханскій судъ. Ложно обвиненный

---

[1]) „Минувшу же единому лѣту, и паки беззаконніи Измаилтяне, не сыти суще мздоимства, его же желааху, вземше много сребра; и даша великое княженіе великому князю Юрію Даниловичу и отпустиша съ нимъ на Русь единаго отъ князь своихъ, беззаконнаго и треклятаго Кавгадыя“. Тамъ-же.

[2]) Тамъ-же.

[3]) Тамъ-же, 207, 208.

въ недоплатѣ ханской дани, сопротивленіи ханскому послу и убійствѣ жены Юрія, ханской сестры, Михаилъ Ярославичъ былъ преданъ въ Ордѣ мучительной смерти, а Юрій Даниловичъ возвратился въ Русь великимъ княземъ, навсегда избавившись отъ соперника, имѣвшаго на своей сторонѣ родовое право [1]).

Но и по смерти Михаила Ярославича, послѣдняго представителя третьяго поколѣнія Всеволодовичей, по законному порядку наслѣдованія въ родовыхъ отчинахъ, право родоваго владѣнія въ великомъ княженіи принадлежало не старшему сыну Даніила Московскаго, а старшему сыну Михаила Тверскаго, по тому что первый стоялъ къ великому княженію въ отношеніи дѣдича а второй въ отношеніи отчича. Юрій Даниловичъ зналъ, что Димитрій Михайловичъ имѣлъ предъ нимъ важное преимущество, которымъ воспользуется при первомъ удобномъ случаѣ, а потому, чтобъ удержать за собою великое княженіе, долженъ былъ поставить законнаго наслѣдника въ невозможность осуществить его право. Юрій Даниловичъ получилъ ярлыкъ на великое княженіе въ Ордѣ, при посредствѣ денежной казны; въ Ордѣ же, при посредствѣ денежной казны, долженъ былъ отыскивать свое право и Димитрій Михайловичъ. Отсюда, Московскій князь рѣшается лишить своего соперника главнаго средства борьбы, денежной казны. Въ 1321 году Московскій князь предпринялъ неожиданный походъ противъ Тверского князя и принудилъ Дмитрія Михайловича выдать двѣ тысячи серебряныхъ рублей и дать обѣщаніе „княженія великаго не подъимати“ [2]).

Но не смотря на обѣщаніе, въ слѣдующемъ году „ходи въ Орду князь Дмитрій Михайловичъ, и подъя великое княженіе подъ великимъ княземъ Юріемъ Даниловичемъ“ [3]). Узнавъ объ этомъ, князь Московскій, бывшій въ это время въ Новгородѣ, спѣшитъ въ Орду, съ надлежащимъ запасомъ казны; но на пути,

---

[1]) Тамъ-же, 211, 214, 215.

[2]) П. С. Р. Л. V, 216.

[3]) Тамъ-же. XV, 414: „Сѣде князь Дмитрій Михайловичъ на великое княженіе“.

„князь Александръ Михайловичъ нападе на нь со Тверичи; князь же Юрій самъ убѣжа въ Псковъ, а казну его взяша“ [1]). Искать въ Ордѣ великое княженіе подъ законнымъ наслѣдникомъ безъ денежной казны былъ трудъ напрасный; а потому, Юрій Даниловичъ возвращается въ Новгородъ и оттуда предпринимаетъ рядъ военныхъ походовъ противъ Шведовъ, Нѣмцевъ, Литвы и Устюжанъ, а въ Ордѣ появляется только въ концѣ 1324 года, по взятіи на щитъ богатаго Устюга. Но въ Ордѣ Московскій князь встрѣчаетъ Тверскаго князя и результатомъ этой встрѣчи была смерть обоихъ соперниковъ. Въ 1325 году Юрій Даниловичъ былъ убитъ Дмитріемъ Михайловичемъ, казненнымъ за это самоуправство по приказанію хана [2]).

По смерти Юрія Даниловича Московское княженіе наслѣдовалъ братъ его Иванъ Даниловичъ Калита, а по смерти Дмитрія Михайловича великое княженіе наслѣдовалъ братъ его Александръ Михайловичъ.

Въ 1327 году, Александръ Михайловичъ, выведенный изъ терпѣнія наглостью ханскаго посла Щолкана и пришедшихъ съ нимъ Татаръ, приказалъ умертвить ихъ, чѣмъ возбудилъ противъ себя гнѣвъ Хана. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался Московскій князь Иванъ Даниловичъ, подобно старшему брату своему, отнялъ великое княженіе у законнаго наслѣдника и удержалъ его въ своихъ рукахъ до своей смерти [3]).

Умирая, Иванъ Даниловичъ завѣщалъ раздѣлить Московское княженіе между его дѣтьми и вдовствующей княгиней такъ, чтобы старшему сыну Симеону достались 26 городовъ и селеній;

---

[1]) Тамъ-же.

[2]) Тамъ-же, 217.

[3]) „Поиде князь великій Иванъ Даниловичъ въ Орду. А на зиму пріидоша изъ Орды на Русь 5 темниковъ, великихъ князей ординьскыхъ, а съ ними князь великій Иванъ Даниловичъ, и поидоша ко Тверя, и взяша градъ Тверь и Кашинъ... Сѣде на великомъ княженіи великій князь Иванъ Даниловичъ, и бысть тишина велика христіяномъ по всей русской земли на многа лѣта“. П. С. Р. Л. V, 217, 218. Ср. Ник. Лѣт.; III, 138—141.

второму Ивану—23 города и села: третьему Андрею - ·21 городъ и село и вдовствующей княгинѣ съ меньшими дѣтьми 26 городовъ и селеній; Москва же оставлена въ общемъ владѣніи братьевъ [1]).

По смерти Калиты, родовое право на великое княженіе принадлежало Тверскому князю Константину Михайловичу; но Московскіе князья Юрій и Иванъ Даниловичи доказали, что теперь не нужно быть старѣйшимъ въ княжескомъ родѣ, чтобъ владѣть великимъ княженіемъ, а нужно только расположить къ себѣ милость хана. Милости ханской имѣли право искать всѣ князья, независимо отъ ихъ родоваго старшинства; по тому, по смерти великаго князя, въ Орду отправились представители всѣхъ княжескихъ родовъ [2]). Но успѣхъ въ Ордѣ могъ имѣть только родъ князей богатыхъ, оказавшій особенныя услуги хану, пользовавшійся его расположеніемъ и довѣріемъ. Этими преимуществами пользовался только родъ Московскихъ князей, а потому, не смотря на родовое старшинство рода Тверскихъ князей, „выиде изъ Орды на великое княженіе князь великій Семенъ Ивановичъ, а съ нимъ братья его князь Иванъ Ивановичъ, да князь Андрей, и всѣ князи русскіе даны ему въ руцѣ, и сѣде на столѣ въ Володимери" [3]). По возвращеніи изъ Орды, Семенъ Ивановичъ заключилъ договоръ съ его родными братьями: „быти за одинъ до живота, а брата своего старѣйшаго имѣти и чтити во отцово мѣсто" и „како отецъ раздѣлъ далъ, того блюсти, а не обидѣти" [4]).

По смерти Семена Ивановича, опять всѣ князья русскіе ѣдутъ въ Орду искать великое княженіе: по волѣ хана,

---

[1]) Собр. Гос. Грам. и Дог. I; NN. 21, 22.

[2]) „Преставися великій князь Иванъ Даниловичъ говоритъ Лѣтописецъ, и поидоша всѣ князи русскіе въ Орду, князь Семенъ Ивановичъ, сынъ великаго князя Ивана Даниловича, князь Василій Давыдовичъ Ярославскій, князь Константинъ Тверскій князь Константинъ Васильевичъ Суздальскій и со иными князи русскими". П. С. Р. Л.; V; 222.

[3]) Тамъ-же.

[4]) Собр. Гос. Гр. и Догов. I. N. 23; с. 35—37.

не смотря на родовое старшинство Василія Михайловича Тверскаго и ходатайство Новгородцевъ за Суздальскаго князя Константина Васильевича, склоняется въ пользу Московскаго князя Ивана Ивановича [1]). Умирая, Иванъ Ивановичъ оставилъ завѣщаніе, которымъ раздѣлилъ Московское княжество такимъ образомъ, что его старшій сынъ Димитрій долженъ былъ наслѣдовать удѣлъ дяди Симеона, а послѣ смерти вдовствующей княгини и ея удѣлъ; младшій же сынъ Иванъ долженъ былъ получить удѣлъ, слѣдовавшій по завѣщанію Калиты самому Ивану Ивановичу [2]).

Умеръ Иванъ Ивановичъ и „того же лѣта ходиша всѣ князи въ Орду“ [3]). Изъ Орды возвратился великимъ княземъ не старѣйшій въ княжескомъ родѣ Василій Михайловичъ Тверской и не малолѣтній Московскій князь: „царь великое княженіе далъ Дмитрію Костантиновичу, князю Суздальскому“ [4]).

Дмитрій Константиновичъ получилъ великое княженіе „не по отчинѣ, не по дѣдинѣ“ [5]), а вѣроятно, благодаря рублямъ Новгородцевъ, ходатайствовавшихъ передъ ханомъ за Суздальскихъ князей. Но въ это время въ Ордѣ начались безпорядки [6]), имѣвшіе своимъ послѣдствіемъ раздѣленіе Орды: въ Сараѣ воца-

---

[1]) „Преставися великій князь Семенъ Ивановичъ... Того-же лѣта пошли князи въ Орду, спереся о великомъ княженіи, а Новгородцы послаша свои послы въ Орду, ко царю, Семена Судокова, прося великаго княженія князю Константину Васильевичу Суздальскому и не послуша ихъ царь, а далъ великое княженіе князю Ивану Ивановичу“. П. С. Р. Л. V, 228.

[2]) С. Г. Г. и Д. N. 26.

[3]) П. С. Р. Л.; V, 228.

[4]) Тамъ-же.

[5]) Ник. Лѣт. Ш, 215.

[6]) „Того же лѣта бысть въ Ордѣ мятежъ силенъ: мнози царіе побіени быша, и царици, и царевичи, и рядци, изсѣкошася сами промежи себе“. П. С. Р. Л. V, 229. „Быеть въ нихъ гладъ велій, замятня многа, и нестроеніе всегдашнее, и непрестаяху межи собою ратующеся и бьющеся и кровь проливающе; тако убо Богъ попусти на нихъ гнѣвъ свой, милуя рабъ своихъ смиренныхъ православныхъ христіянъ“. Ник.; Ш; 37.

рился ханъ Муратъ, а за Волгою ханъ Авдулъ. Къ Мурату отправились послы Московскихъ князей и привезли ярлыкъ на великое княженіе Дмитрію Ивановичу. Возникшая отсюда война между Московскимъ и Суздальскимъ князьями кончилась торжествомъ перваго. Димитрій Константиновичъ, разбитый Дмитріемъ Ивановичемъ, отказался отъ послѣдствъ на великое княженіе [1]). Справившись съ княземъ Суздальскимъ, великій князь Дмитрій Ивановичъ „всѣхъ князей русскихъ привожаше подъ свою волю, а которые не повиновахуся волѣ его и на тѣхъ пача посегати“ [2]). Владѣнія князей Ростовскихъ, Галичскихъ и Стародубскихъ были присоединены къ Москвѣ [3]).

Въ числу князей, нежелавшихъ повиноваться Московскому князю, принадлежалъ и Михаилъ Александровичъ Тверской, за смертью Василія Михайловича, наслѣдовавшій родовое старшинство между потомками Всеволода Юрьевича. Въ 1370 году Михаилъ Александровичъ успѣлъ добыть ярлыкъ на великое княженіе отъ хана Магометъ-Султана и привезъ его въ Русь вмѣстѣ съ ханскимъ посломъ; но Московскій князь почиталъ себя уже настолько сильнымъ, что рѣшился отвѣтить ханскому послу слѣдующее: „къ ярлыку не ѣду, а въ землю на великое княженіе не пущу; а тебѣ послу путь чистъ“ [4]). Въ 1372 году Дмитрій Ивановичъ осадилъ въ Твери Михаила Александровича, принудилъ его сдаться „на всю волю“ Московскаго князя и заключить договоръ, въ которомъ сказано слѣдующее: „а имутъ насъ сваживати Татарове и имутъ давати тобе (Михаилу) нашу вотчину великое княженіе, и тобѣ ея не имати до живота“ [5]). Этотъ договоръ, устранивъ родовое право Тверскихъ князей на великое княженіе, соединилъ Владиміръ и Москву въ одно владѣніе, превратилъ великое княженіе въ исключительную отчину Московскихъ князей, а потому въ

---

[1]) Тамъ-же.
[2]) Ник. Лѣт.; IV; 15.
[3]) См. Соловьева: Ист. княж. отн.; с. 377.
[4]) Ник. Лѣт. IV. 28.
[5]) С. Г. Г. и Д. I, N. 28. с. 46.

завѣщаніи Дмитрія Ивановича Донскаго мы находимъ слѣдующее распоряженіе: „благословляю сына своего князя Василья своею отчиною Великимъ княженіемъ". Завѣщавъ великое княженіе своему старшему сыну, помимо своего двоюроднаго брата Владиміра Андреевича, Дмитрій Донской далъ ему и средства поддержать значеніе великаго князя, назначивъ старшему сыну „на старѣйшій путь", кромѣ великаго княженія, большую часть своего Московскаго владѣнія [1]).

Дмитрію Донскому принадлежитъ и другое важное нововведеніе. Въ его договорѣ съ двоюроднымъ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ находимъ слѣдующія условія: „быти ны за одинъ, и имѣти мене отцемъ, а сына моего Василья братомъ старѣйшимъ, а князя Юрья братомъ, а дѣти мои меншіе братьею молодшею... держати ти подо мною и подъ моимъ сыномъ подъ княземъ подъ Васильемъ и подъ моими дѣтьми княженье мое великое честно и грозно; а добра ти мнѣ хотѣти и моимъ дѣтемъ во всемъ, а служити ти мнѣ безъ ослушанія" [2]). Здѣсь въ первый разъ ясно выражено новое начало старшинства: старшинство сына умирающаго князя надъ его братомъ, господство племянника надъ дядею. Но Дмитрій Донской еще не имѣлъ въ виду установить порядокъ наслѣдованія государственной власти по началу исходящаго первородства. Устраняя брата отъ великаго княженія въ пользу сына, Донской завѣщалъ своимъ дѣтямъ старый порядокъ преемства великокняжеской власти, по началу бокового первородства, какъ это видно изъ слѣдующаго распоряженія его завѣщанія: „а по грѣхомъ отыметъ Богъ сына моего князя Василья, а хто будетъ подъ тѣмъ сынъ мой, ино тому сыну моему княжъ Васильевъ удѣлъ, а того удѣломъ подѣлитъ ихъ моя княгиня" [3]). Это распоряженіе послужило источникомъ кровавой междукняжеской борьбы за боковое перво-

---

[1]) Тамъ-же; N. 34, с. 59.
[2]) Тамъ-же, N. 33; с. 55.
[2]) Тамъ-же; N. 34, с. 60.

родство, возникшей при внукѣ Донского Васильѣ Васильевичѣ Темномъ.

Василій Дмитріевичъ, получивъ отъ хана Тохтамыша подтвердительный ярлыкъ на великое княженіе [1]), „примыслилъ“ къ Москвѣ Нижній Новгородъ, Муромъ, Мещеру и Торусу [2]) и завѣщалъ наслѣдованныя земли и примыслы десятилѣтнему сыну Василію и овдовѣвшей княгинѣ. Въ завѣщаніи Василія Дмитріевича о великомъ княженіи сказано слѣдующее: „а дастъ Богъ сыну моему великое княженье, ино и язъ сына своего благословляю князя Василья“ [3]). Эта условность передачи объясняется тѣмъ, что родовое старшинство, по началу бокового первородства, принадлежало Юрію Дмитріевичу, отказавшемуся признать надъ собою старшинство племянника Василья Васильевича. Тѣмъ не менѣе, по смерти Василія Дмитріевича, „сынъ его князь Василій Васильевичъ сѣде на великомъ княженіи Володимерскомъ и Московскомъ“ [4]). Въ 1428 году Василій Васильевичъ заключилъ договоръ съ Юріемъ Дмитріевичемъ, по которому послѣдній отказался искать великаго княженія [5]); но въ 1431 году Юрій отказался отъ исполненія договора и объявилъ о намѣреніи судиться передъ ханомъ. Князья отправились въ Орду. Здѣсь уполномоченный Московскаго князя, боярин Всеволожскій, склонивъ на свою сторону ордынскихъ князей, сказалъ хану слѣдующее; „Государь вольный царю! освободи молвить къ тебѣ мнѣ, холопу великаго князя. Нашъ государь великій князь Василій Васильевичъ ищетъ стола

---

[1]) „Сѣде на великомъ княженіи князь Василей Дмитріевичъ; а съ нимъ прiиде изъ Орды посолъ силенъ, именемъ Уланъ Царевичъ, той его посадилъ на великомъ княженіи“. П. С. Р. Л. V, 244.

[2]) Ходи великій князь Василей Дмитріевичъ въ Орду ко царю; и далъ ему царь Новогородское княженіе, Нижній Новгородъ, и Муромъ, и Мещеру, и Торусу“. Тамъ-же, 245.

[3]) С. Г. Г. и Д.; N. 42, с. 84.

[4]) П. С. Р. Л. V, 263.

[5]) С. Г. Г. и Д; N. 43, 44.

своего великаго княженія, а твоего улусу по твоему цареву жалованью, и по твоимъ девтеремъ (грамотамъ) и ярлыкамъ, а се твое жалованье передъ тобою; а господинъ нашъ князь Юрій Дмитріевичъ, дядя его, хочетъ взять великое княженіе по умертвыи и грамотѣ отца своего, а не по твоему жалованью вольнаго царя" [1]. Ярлыкъ получилъ Василій; но Юрій рѣшился защищать свое право силою.

Война, начатая Юріемъ и продолженная его сыновьями, съ перемѣннымъ счастіемъ, длилась около двадцати лѣтъ, и кончилась полнымъ торжествомъ Московскаго князя. Юрьевичи и всѣ князья, имъ помогавшіе, были лишены своихъ отчинъ, присоединенныхъ къ Москвѣ. Дмитрій Шемяка, разбитый подъ Галичемъ (1450 г.), бѣжалъ въ Новгородъ, который вступился было за бѣглеца и чуть не потерялъ свою самостолтельность. Сынъ Шемяки и князья Можайскій и Боровскій, лишенные удѣловъ, ушли въ Литву. Князь Суздальскій удержалъ за собою только Городецъ и нѣсколько селъ. Московскій князь такъ усилился, что спорить съ нимъ остававшимся еще удѣльнымъ князьямъ не было возможности.

Въ борьбѣ Василія Темнаго съ Юріемъ и его дѣтьми важнымъ пособникомъ Московскаго князя было духовенство, въ своихъ посланіяхъ и проповѣдяхъ, проводившее мысль о необходимости для блага Россіи самодержавія и новаго порядка престолонаслѣдія [2].

Подобно Дмитрію Ивановичу Донскому Василій Темній оставилъ завѣщаніе, которымъ благословилъ „сына своего ста-

---

[1] Ник. Лѣт.; V, 110. П. С. Р. Л. VIII; 96.

[2] Такъ напримѣръ, въ соборномъ посланіи русскаго духовенства къ Дмитрію Шемякѣ, возстаніе дяди Юрія противъ племянника Василія сравнивается съ грѣхопаденіемъ Адама, коему „дьяволъ позавидѣ и положи ему въ сердцы равнобожство, восхотѣ равенъ Богу быти и таково самомнѣтельствомъ обожанія пострада"; „князь Юрій Дмитріевичъ колико тщаніе имѣлъ на начальство великаго княженія... а княженія великаго никакоже не до-

рѣйшаго Ивана своею отчиною великимъ княженіемъ", назначилъ ему громадный удѣлъ, сравнительно съ удѣлами другихъ сыновей, и приказалъ меньшимъ братьямъ „чтить и слушать старшаго брата какъ отца". Старшему сыну Ивану были назначены треть Москвы, Коломна, Владиміръ, Переяславль, Кострома, Галичъ, Устюгъ, Вятская земля, Суздаль, Новгородъ Нижній, Муромъ, Юрьевъ, Великая Соль, Боровскъ, Суходолъ, Калуга и Олексинъ: второму сыну Юрію—половина трети Москвы, Дмитровъ, Можайскъ, Серпуховъ и Хотунь; третьему сыну Андрею—половина трети Москвы, Угличъ, Бѣжецкъ и Звенигородъ: четвертому сыну Борису половина трети Москвы, Ржевъ, Волокъ и Руза; пятому сыну Андрею меньшому половина трети Москвы и Вологда, со всѣми волостями; наконецъ, княгинѣ — Ростовъ, со всѣмъ, что къ нему потягло [1]). Распоряженія о наслѣдованіи великаго княженія по смерти старшаго брата младшимъ въ духовной грамотѣ Василія Васильевича Темнаго уже не встрѣчается.

Еще при жизни Василія Васильевича старшій сынъ его Иванъ Васильевичъ былъ объявленъ великимъ княземъ и договорныя грамоты писались отъ имени двухъ великихъ князей, отца и сына [2]), а потому, по смерти Василія Васильевича Темнаго не могло быть вопроса о томъ, кому должно принадлежать великокняжеская власть въ Россіи. Теперь уже не было нужды справляться и съ волею хана, такъ какъ въ Россіи не осталось князей, имѣвшихъ возможность спорить съ княземъ Московскимъ. Извѣщая о смерти „князя великаго Василія Васильевича всея Руси" лѣтописецъ добавляетъ: „того-же лѣта сѣде на великомъ княженіи сынъ его князь великій Иванъ Васильевичъ, на Воло-

---

сягалъ, что ему Богомъ не дано, ни земскою изъ начальства пошлиною"; далѣе, соборное посланіе убѣждаетъ Шемяку подчиниться волѣ великаго князя Московскаго, а въ противномъ случаѣ, угрожаетъ ему отлученіемъ отъ церкви и проклятіемъ. Акты Историч. I. N. 40.

[1]) С. Г. Г. и Д. N. 86.

[2]) С. Г. Г. и Д; I, N. 76—81, 84, 85.

дімерскомъ и на Московскомъ и на Новгородскомъ и на всей Руси" [1]).

Пользуясь силою, наслѣдованною отъ отца, Иванъ III сдѣлалъ важные „примыслы": уничтожилъ послѣдній удѣлъ въ Московскомъ княженіи, непринадлежавшій потомкамъ Василія Дмитріевича (удѣлъ Верейскій) [2]); лишилъ самостоятельности Новгородское народоправство, обративъ его въ отчину своихъ потомковъ, и пріобщилъ къ Москвѣ княжества Ярославское и Тверское [3]).

Родныхъ братьевъ Иванъ III держалъ въ строгомъ послушаніи. Удѣлы Юрія и Андрея Меньшаго, умершихъ бездѣтными были присоединены къ Москвѣ, а съ Андреемъ Большимъ и Борисомъ Московскій великій князь заключилъ договоры, которыми князья Угличскій и Волоцкій обязались: признавать великаго князя Ивана Васильевича и старшаго сына его великаго князя Ивана Ивановича братьями старѣйшими, держать ихъ великое княженіе честно и грозно; не сноситься ни съ кѣмъ и не заключать договоровъ безъ вѣдѣнія великихъ князей; признавать для себя обязательными договоры великихъ князей; отсылать къ великимъ князьямъословъ и грамоты, присланныя безъ ихъ вѣдѣнія; по требованію великихъ князей, доставлять имъ военную помощь, безъ ослушанья; не принимать великокняжескихъ служебныхъ князей съ вотчинами; не искать подъ великими князьями и ихъ дѣтьми отчины великаго княженія, которымъ благословилъ Ивана Васильевича Василій Ивановичъ, а равно всѣхъ настоящихъ и будущихъ примысловъ Московскихъ великихъ князей, то есть, удѣловъ Юрія Васильевича, Андрея Васильевича, Михаила Андреевича, Василья Михайловича Верейскаго, Новгородской земли, Псковской земли и Тверскаго княжества [4]).

---

[1]) П. С. Р. Л. V., 273.

[2]) С. Г. Г. и Д. II, N. 22.

[3]) Ник. Лѣт. VI, 120. Лѣт., сод. Рос. ист. отъ 852—1598 года; с. 166.

[4]) С. Г. Г. и Д. I, N. 123—126.

Неисполненіе договора, непослушаніе младшаго брата, удѣльнаго князя, старѣйшему брату — великому князю, имѣло своимъ послѣдствіемъ для непослушнаго лишеніе удѣла и свободы. Въ 1491 году, великій князь отправилъ свои полки на помощь его союзнику крымскому хану Менгли Гирею, приказавъ и братьямъ отправить ихъ воеводъ туда же. Борисъ послалъ свои полки, а Андрей не послалъ и тѣмъ возбудилъ противъ себя гнѣвъ великаго князя. Въ 1492 году Андрей Васильевичъ и двое дѣтей его были схвачены и посажены въ заключеніе, гдѣ и кончили жизнь а удѣлы ихъ были пріобщены къ Москвѣ [1]). Волоцкій князь Борисъ Васильевичъ умеръ при жизни Ивана Васильевича, оставивъ двухъ сыновей Феодора и Ивана; изъ нихъ Иванъ, получившій въ удѣлъ Рузу и половину Ржеви, умершій также при жизни Ивана Васильевича, завѣщалъ свой удѣлъ великому князю Московскому [2]).

Подобно Василію Темному, Иванъ III-й объявилъ старшаго сына своего великимъ княземъ и заключалъ договоры отъ имени двухъ великихъ князей Ивана Васильевича и Ивана Ивановича [3]). Въ 1490 году, по смерти Ивана Ивановича,

---

[1]) Лѣтоп. содер. Рос. ист.: с. 200 и слѣд. Свою суровость по отношенію къ брату Иванъ Васильевичъ оправдывалъ предъ Митрополитомъ, ходатайствовавшимъ за Андрея, слѣдующими мотивами: „жаль ми добрѣ брата моего и не хочу изгубити его, а на себя порока положити, а свободити не могу про то, что нединою зло на мя замышлялъ и братію свободилъ, а потомъ клялся, и нынѣ поки началъ зло замышляти и люди моя къ собе притягати: да то бы и ничто, а когда я умру, то ему доставати великое княженіе, а внукъ мой, кому великимъ княземъ быти, и онъ коли собою того не достанеть, то смутитъ дѣти моя и будутъ воевати межи собою, а Татара пришедъ, видя въ нестроеніи, будутъ землю русскую губить, жечи и плѣнить, и дань возложатъ паки, и кровь христіанская будетъ литися, яко бѣ прежде, и что язъ только потрудихся, а то будетъ ни во что, и вы будете раба Татаромъ".

[2]) С. Г. Г. и Д. I, N. 132.

[3]) С. Г. Г. и Д. I; N. 94, 97, 99, 123 и др.

оставившаго сына Димитрія, явился вопросъ, кому наслѣдовать Московское государство, сыну Ивана Васильевича Василію, слѣдовавшему за Иваномъ, или внуку великаго князя Дмитрію Ивановичу. Великій князь отдалъ предпочтеніе внуку. Въ пользу Василія составился заговоръ; но заговорщики были открыты и казнены [1]), а Димитрій объявленъ государемъ и торжественно коронованъ въ 1498 году [2]). Впослѣдствіи, предвидя возможность войны между внукомъ, получавшимъ государство по новому порядку престолонаслѣдія, и сыномъ, имѣвшимъ на него родовое право, Иванъ III рѣшился предупредить междоусобіе, пожертвовавъ внукомъ въ пользу государства. Въ 1502 году Иванъ III приказалъ взять подъ стражу Димитрія Ивановича и его мать, запретилъ называть его великимъ княземъ и поминать на ектиніяхъ, а сына Василія „пожаловалъ, благословилъ и посадилъ на великое княженіе Володимірское и Московское и всея Руси Самодержцемъ" [3]). Съ этого времени имя Василія является въ грамотахъ рядомъ съ именемъ его отца Ивана III [4]). Пожертвовавъ внукомъ для предупрежденія междоусобій, Иванъ Васильевичъ, съ тою же цѣлью, приказалъ заключить договоръ наслѣднику великаго княженія съ его братомъ Юріемъ. Въ основаніи содержанія этого договора лежитъ содержаніе уже извѣстныхъ намъ договоровъ Ивана Васильевича съ его братьями. Грамота начинается слѣдующими словами: „Милостію Божіею и пречистые его Матери, и по благословенію и по повелѣнію Государя и отца нашего Іоанна, Божіею Милостію Государя всея Русіи и Великаго князя Володимерскаго, и Московскаго, и Новогородскаго, и Псковскаго, и Тверскаго и Югорскаго, и Вятскаго, и Пермскаго, и Болгарскаго и иныхъ". Это титулъ принятый Московскимъ Государемъ. Въ дальнѣйшемъ содержаніи договора говорится: „на

---

[1]) Соф. Лѣт. II, 353.
[2]) С. Г. Г. и Д. II, N. 25.
[3]) Соф. Врем.; II; 269.
[4]) С. Г. Г. и Д. I; N. 133, 134, 137, 139 и др.

семъ на всемъ, брате молодшій князь Юрій Ивановичъ, цѣлуй ко мнѣ крестъ къ своему Господину и брату старѣйшему къ великому князю Василію Ивановичу всея Русіи: имѣти ти мене великаго князя себѣ Господиномъ и братомъ старѣйшимъ: а тебя ми имѣти собѣ братомъ молодшимъ. А меня ти великаго князя и мои великія княжества держати честно и грозно. А кто будетъ мнѣ великому князю другъ, тотъ и тобѣ другъ: а кто будетъ мнѣ недругъ, тотъ и тобѣ недругъ. А чѣмъ меня благословилъ отецъ нашъ, или что собѣ примышлю, и тобѣ того подо много и подъ моими дѣтьми блюсти и не обидѣти, ни вступатися. А пріидетъ Божія воля, возметъ Богъ меня великаго князя, а дастъ ми Богъ дѣти, а котораго своего сына благословлю великими княжествы, и тобѣ держати его въ мое мѣсто своего Господина и брата старѣйшаго, а великихъ ти княжествъ подъ нимъ и подъ моею великою княгинею и подъ нашими дѣтьми блюсти и не обидѣти, ни вступатися, ни подъискивати никакими дѣлы, никоторою хитростію. А гдѣ язъ князь великій всяду на конь самъ или мой сынъ князь великій, и тобѣ съ нами пойти: а гдѣ тобя пошлемъ и тобѣ пойти безъ ослушанья: а гдѣ пошлемъ своихъ воеводъ, и тобѣ послати своего воеводу съ своими людьми. А князей ти, брате, служебныхъ съ вотчинами не пріимати; а бояромъ и дѣтемъ боярскимъ и слугамъ промежи насъ вольнымъ воля" [1]).

Новый порядокъ наслѣдованія государственной власти, по началу нисходящаго первородства, узаконяется и другимъ актомъ воли Ивана III, непосредственно относящимся къ преемству власти Московскаго Государя. Въ Духовной Грамотѣ Московскаго Государя и Великаго князя Ивана Васильевича мы находимъ слѣдующее распоряженіе: „А которой мой сынъ не учнетъ сына моего Василья слушати во всемъ, или учнетъ подъ нимъ подъискивати великихъ княжествъ или подъ его дѣтьми, или учнетъ отъ него отступати, или учнетъ съсылати-

---

[1]) С. Г. Г. и Д. I; N. 133, 134.

ся съ кѣмъ ни буди тайно или явно на его лихо, или учнуть кого на него подъимати, или съ кѣмъ учнуть на него одиначитися, ино не буди на немъ милости Божіей и пречистые Богоматери, и святыхъ чюдотворецъ молитвы, и родитель нашихъ и нашего благословенія, и въ сій вѣкъ и въ будущій" [1]). Угроза лишеніемъ милости Божіей и родительскаго благословенія равнялась проклятію, которое было высшею формою санкціи законовъ въ древней Руси, исходившихъ отъ государственной власти [2]).

Соединивъ въ своихъ рукахъ власть надъ удѣльными княжествами, соперничавшими за родовое старшинство, освободивъ Россію отъ татарской зависимости и возвысивъ власть великаго князя въ Россіи на степень неограниченнаго государя самодержца, Иванъ Васильевичъ III искалъ средствъ предупредить возможность повторенія въ будущемъ раздробленія политической силы русской земли и упрочить государственную силу Россіи. Такое средство Иванъ III нашелъ въ развитіи, узаконеніи и проведеніи въ жизнь государственной идеи, намѣченной его прадѣдомъ, Дмитріемъ Ивановичемъ Донскимъ.

Дмитрій Донской, оставляя великое княженіе своему сыну Василію. помимо двоюроднаго брата своего Владиміра Андреевича, заключилъ съ послѣднимъ договоръ, по которому дядя призналъ племянника своимъ старѣйшимъ братомъ: въ завѣщаніи же своемъ Дмитрій Донской приказалъ меньшимъ братьямъ повиноваться старшему, какъ отцу; а чтобъ старшій братъ. великій князь, имѣлъ возможность поддержать свое достоинство на практикѣ, Дмитрій Донской завѣщалъ ему „на старѣйшій путь" несравненно большій удѣлъ, нежели меньшимъ сыновьямъ [3]). Опираясь на преобладающую силу своего удѣла, великій князь имѣлъ возможность принудить удѣльныхъ князей къ повиновенію его волѣ. Идею Дмитрія

---

[1]) Тамъ-же, N. 144; с. 399, 400.

[2]) См. Христоматію Влад. Буданова; т. I; с. 214, 224, 228, 230, 247.

[3]) С. Г. Г. и Д. N. 34, стр. 61.

Донского развилъ Иванъ III. Въ видахъ государственной пользы, онъ обязалъ меньшихъ братьевъ повиноваться безусловно не-только ихъ старшему брату, но и будущимъ дѣтямъ старшаго брата и предалъ проклятію младшихъ сыновей своихъ, если бы они, опираясь на старое родовое право, вздумали отыскивать великое княженіе подъ старшими своими племянниками. По идеѣ Ивана III, въ преемствѣ государственной власти семейство княжащаго государя исключало его родъ, ближайшій родственникъ государя исключалъ стоящаго ближе къ первоначальному родоначальнику княжескаго рода, сыновья государя исключали его братьевъ, старшіе племянники исключали дядей.

Ограничить право законнаго престолонаслѣдія членами семьи Государя значило установить право назначенія наслѣдника престола волею Государя, потому что по семейному праву древней Руси отецъ семейства имѣлъ право распоряжаться удѣлами дѣтей по своему произволу. На вопросы о послѣдовавшей въ Москвѣ замѣнѣ короновапнаго наслѣдника Дмитрія Ивановича Василіемъ Ивановичемъ, по наказу Ивана III, его послы обязаны были отвѣчать въ Литвѣ слѣдующее: „пожаловалъ государь сына своего вел. кн. Василья, учинилъ его государемъ также, какъ государь самъ на государствахъ своихъ, такъ и сынъ его кн. вел. Василій съ нимъ на всѣхъ тѣхъ государствахъ государь. А взмолвятъ то: а вѣдь былъ кн. вел. напередъ того пожаловалъ вел. княжествомъ внука своего, и онъ у внука взялъ ли великое княжество? И Петру съ товарищи говорити: который сынъ отцу служитъ и поровитъ, ино отецъ того болѣ и жалуетъ; а который сынъ родителемъ не служитъ и не поровитъ, ино того за что жаловати? Да болѣ того про то не говорити ничего" [1]). Когда Василій Ивановичъ былъ объявленъ княземъ Новгорода и Пскова и Псковичи, предположивъ въ этомъ распоряженіи намѣреніе Московскаго Государя образовать изъ Новгорода и Пскова особый удѣлъ, обратились къ нему съ просьбою оставить Псковъ подъ державою Дмитрія Ивано-

---

[1]) Акты Запад. Россіи; т. I; N. 192.

вича, то Иванъ III приказалъ взять пословъ подъ стражу, а Псковскому вѣчу отвѣтить слѣдующее: „чи не воленъ я въ своемъ внукѣ и въ своихъ дѣтѣхъ? Кому хочю, тому дамъ княжество" [1].

Слѣдовательно, по идеѣ Ивана Васильевича III, проведенной въ его договорахъ, завѣщаніи и другихъ распоряженіяхъ, нисходящіе родственники государя устраняли отъ наслѣдованія государственной власти всѣхъ его боковыхъ родственниковъ, а между членами семейства государя наслѣдника престола указывала воля его предшественника. Наслѣднику, назначенному волею государя, обязаны были безусловнымъ повиновеніемъ, наравнѣ со всѣми другими подданными, всѣ члены княжескаго рода, какъ близкіе такъ и дальніе. Соотвѣтственно съ этою идеею, благословивъ старшаго сына своего государственною властью, Иванъ III благословилъ „сына своего старѣйшаго Василья своею отчиною великими княжествы, чѣмъ мя благословилъ отецъ мой, и что ми далъ Богъ", то есть всею территоріей, составлявшей Московское государство, княжествами Московскимъ, Владимірскимъ, Тверскимъ, землею Новгородскою, землею Псковскою и землею Вятскою. Младшимъ братьямъ Василія, Георгію, Семену, Андрею и Димитрію, Иванъ III назначилъ по нѣсколько городовъ, отъ трехъ до семи, разбросанныхъ по разнымъ княжествамъ. Эти удѣлы, вмѣстѣ взятые, были совершенно ничтожны сравнительно съ территоріей, завѣщанной государю. Мало того, по завѣщанію Ивана III, младшіе дѣти его потеряли права самостоятельныхъ, независимыхъ князей въ своихъ удѣлахъ: не имѣли права бить монету, которое принадлежало исключительно государю всея Руси; не имѣли въ своихъ удѣлахъ права суда уголовнаго и не имѣли права распоряжаться своими удѣлами на случай смерти [2].

---

[1]) См. Карамзина: Ист. Гос. Рос.; т. VI; пр. 455.

[2]) „А сынъ мой Юрій съ братьею по своимъ удѣломъ въ Московской землѣ и въ Тверской денегъ дѣлати не велятъ; а деньги велятъ дѣлати сынъ мой Василей на Москвѣ и во Твери, какъ было при мнѣ, а въ откупъ у него мои дѣти Юрій съ братьею не вступа-

Служебные князья, въ какомъ бы удѣлѣ не владѣли землями, признаны зависящими исключительно отъ Великаго князя [1]).

Распоряженія Ивана Васильевича III узаконили и упрочили новый порядокъ преемства государственной власти въ Россіи и новое ея значеніе. Послѣ его смерти, до прекращенія рода Рюриковичей и земскаго избранія новой династіи, воля Московскаго государя назначаетъ наслѣдника неограниченной, самодержавной власти въ Россіи. Попытки замѣнить назначеннаго государемъ нисходящаго родственника боковымъ ограничиваются только придворными заговорами и казнью заговорщиковъ.

Василій Ивановичъ, оставившій старшаго сына своего трехлѣтнимъ младенцемъ, „нарече сына своего при своемъ животѣ

ются... А что есми далъ дѣтемъ своимъ Юрью съ братьею села въ станѣхъ Московскихъ, и надъ тѣми селы судъ и дань моихъ дѣтей, а душегубствомъ и поличнымъ тѣ села тянуть къ городу къ Москвѣ по старинѣ, опричъ того поличнаго, что будетъ въ тѣхъ селахъ промежъ ихъ крестьянъ, то судятъ ихъ приказчики, а докладываютъ намѣстника большего сына моего Васильева; а грамоты, полные и докладные на Москвѣ пишетъ дьякъ Ямъской сына моего Васильевъ... А которые есмы городы и волости, подавалъ дѣтемъ своимъ Юрью съ братьею въ удѣлы, а тянули душегубствомъ къ городу къ Москвѣ, и тѣ городы, и уѣзды, и волости тѣхъ городовъ тянутъ душегубствомъ къ городу къ Москвѣ по старинѣ, а дѣти мои Юрій съ братьею въ то не вступаются. А котораго моего сына не станетъ, а не останется у него ни сына, ни внука, ино его удѣлъ весь въ Московской землѣ и въ Тверской землѣ, что есми ему ни далъ, то все сыну моему Василью; а братья его у него въ томъ удѣлѣ не вступаются; а останутся у него дочери, и сынъ мой Василей тѣ его дочери, надѣливъ, подаетъ замужъ". Собр. Г. Г. и Д.; т. I; N. 144; стр. 397, 398.

[1]) „А которые князи служебные въ Московской землѣ и въ Тверской землѣ и тѣ князи всѣ служать сыну моему Василью, а вотчины свои держатъ потому, какъ было при мнѣ; а кто тѣхъ князей отъ моего сына отъ Василья отъѣдетъ къ моимъ дѣтемъ къ меньшимъ или къ кому ни буди, и тѣхъ князей вотчины сыну моему Василью... А боярамъ и дѣтемъ боярскимъ Ярославскимъ съ своими вотчинами и съ куплями отъ моего сына отъ Василья не отъѣхати никому никуда; а хто отъѣдетъ и земли ихъ сыну моему". Тамъ-же стр. 391, 393.

Великимъ княземъ, и приказа его беречи до 15 лѣтъ своимъ боляромъ немногимъ" [1]). Иванъ Васильевичъ IV сначала назначилъ своимъ преемникомъ старшаго сына своего Ивана, вмѣнивъ въ обязанность меньшему Федору быть въ волѣ старшаго брата до крови и до смерти, ни въ чемъ ему не прекословить, а въ случаѣ обиды отъ старшаго брата, не смѣть поднимать противъ него оружія и обороняться [2]); а впослѣдствіи, по смерти Ивана, объявилъ своимъ наслѣдникомъ слѣдовавшаго за Иваномъ сына Феодора [3]). Федоръ Ивановичъ, послѣдній Рюриковичъ, назначилъ своимъ наслѣдникомъ царицу Ирину Федоровну, послѣ отказа которой отъ царства и постриженія въ монастырь, земскимъ соборомъ былъ избранъ братъ царицы Борисъ Федоровичъ Годуновъ [4]).

По фактамъ исторіи, не можетъ быть принята наукою теорія, предполагающая правильное лѣствичное восхожденіе младшихъ членовъ княжескаго рода къ достоинству старшаго, не объясняющая причины происхожденія родовыхъ удѣльныхъ государствъ, упускающая изъ вида значеніе отчины въ родовомъ порядкѣ наслѣдованія и неосновательно дѣлящая эпоху удѣльныхъ государствъ только на два періода княженіемъ Андрея Боголюбскаго, называя первый періодъ родовымъ, а второй государственнымъ. Не можетъ быть принята наукою также теорія призванія князей народомъ и добыванія столовъ силою, совершенно отрицающая родовой порядокъ преемства государственной власти въ древней Руси, объясняющая происхожденіе родовыхъ удѣльныхъ государствъ случайнымъ повтореніемъ факта перехода княжескихъ столовъ отъ отца къ сы-

---

[1]) Ист. Гос. Рос. Карамзина: т. VII; пр. 322.

[2]) Доп. къ Ак. Ист. I, N. 222.

[3]) Ист. Гос. Рос. Карамзина. т. IX, с. 256.

[4]) См. тамъ-же; с. 125 и слѣд. Павлова: Объ ист. зн. царст. Бориса. Годунова; с. 3 и слѣд.

Родословная Рюриковичей,

поясняющая порядокъ наслѣдованія власти въ древней Руси и происхожденіе удѣльныхъ государствъ.

Сост. проф. Д. Я. Самоквасовъ.

1886 г.

Знаки:

△ Великое княженіе по началу боковаго первородства.

□ Великое княженіе не по родовому праву.

◎ Великое княженіе по началу нисходящаго первородства.

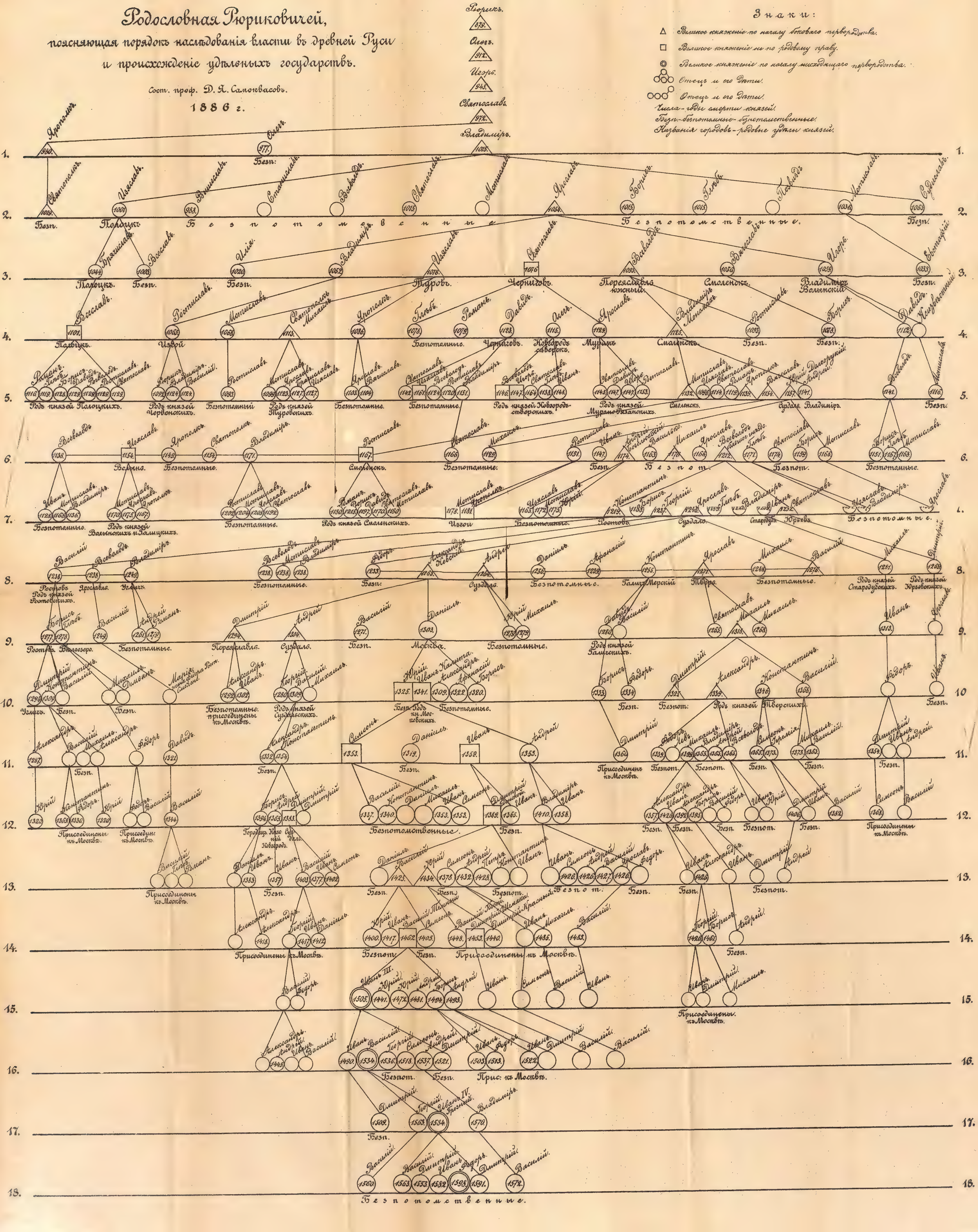
Отецъ и его дѣти.

Отецъ и его дѣти.

Числа — годы смерти князей.

Безп. — безпотомные — бездѣтственные.

Названія городовъ — родовые удѣлы князей.



ну, разсматривающая время отъ Рюрика до Ивана III, какъ одинъ историческій моментъ, въ которомъ юридическаго порядка преемства власти не было, а господствовалъ фактическій, хаотическій безпорядокъ.

Факты преемства великокняжеской власти отъ Рюрика до Ивана III представляютъ намъ пять періодовъ законнаго, юридическаго порядка наслѣдованія государственной власти, отличающихся слѣдующими особенностями.

Со времени Рюрика до Ярослава Владиміровича русская земля имѣла значеніе благопріобрѣтенной собственности князей Рюриковичей и власть надъ Русью переходила отъ одного князя къ другому по закону, опредѣлявшему порядокъ преемства благопріобрѣтенныхъ имуществъ въ сферѣ гражданскаго права того времени: порядокъ преемства княжеской власти опредѣляли воля завоевателя и родство съ нимъ.

Со времени Ярослава Владиміровича Новгородская земля образуетъ народоправство-республику, въ которой власть князя преемлется только по волѣ народа, избирающаго князя между потомками Ярослава. Остальныя области Ярославовой державы получаютъ значеніе родоваго владѣнія, наслѣдуемаго по закону, измѣнить который сонаслѣдники не имѣли права. Этотъ законъ состоялъ въ наслѣдованіи государственной власти по началу отчины, въ порядкѣ боковаго первородства, то есть, старшимъ по степени, по линіи и по рожденію. До Всеволода Ольговича законное преемство великокняжеской власти опредѣляется исключительно родовымъ старшинствомъ.

Со времени Всеволода Ольговича до завоеванія Руси Монголами наслѣдованіе по началу отчины, въ порядкѣ боковаго первородства, сохраняетъ значеніе законнаго порядка преемства великокняжеской власти; но споры между размножившимися потомками Ярослава за родовое старшинство и удѣлы въ родовомъ владѣніи выдвигаютъ волю народа, какъ силу, дающую преобладаніе одному претенденту надъ другимъ. Въ этомъ періодѣ законный порядокъ преемства государственной власти иногда нарушается, подъ влія-

ніемъ народной воли, склонявшейся на сторону князей, неимѣвшихъ за собою родоваго старшинства.

Со времени завоеванія Руси Монголами до времени Московскаго князя Юрія Даниловича русская земля, сохраняя значеніе родоваго владѣнія князей Рюриковичей, признается собственностью хана, получившаго значеніе верховнаго обладателя русской земли и верховнаго судьи русскихъ князей. Въ этомъ періодѣ, какъ и прежде, законный порядокъ преемства великокняжеской власти состоитъ въ наслѣдованіи по началу отчины, въ порядкѣ боковаго первородства, а въ спорахъ князей за родовое старшинство и размѣры удѣловъ въ родовомъ владѣніи волю русскаго народа замѣняетъ судъ Орды.

Со времени Юрія Даниловича, по волѣ Орды, родовой порядокъ преемства великокняжеской власти нарушается въ пользу рода Московскихъ князей, обратившихъ великое княженіе въ свою отчину не по родовому праву и передававшихъ въ своемъ родѣ государственную власть по завѣщанію въ новомъ, нисходящемъ порядкѣ. Этотъ новый порядокъ преемства государственной власти получаетъ силу закона въ завѣщаніи Ивана Васильевича III.

Д. Самоквасовъ.

Варшава 20 Марта, 1886 г.

22

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СОЧИНЕНІЯ
Д. Я. САМОКВАСОВА:

1. Исторія русскаго права; т. I; в. I. Начала политическаго быта древнерусскихъ Славянъ. Литература. Источники и методы ихъ ученой разработки. 1878 г. Цѣна 2 р. 25 к.
2. Исторія русскаго права; т. I; в. II. Происхожденіе Славянъ. Происхожденіе Русскихъ Славянъ. 1884 г. Цѣна 1 р. 50 к.
3. Древніе Города Россіи. 1873 г. Цѣна 1 р. 50 к.
4. Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ. 1876 г. Цѣна 2р.

Склады изданій:

I. **Варшава. Книжный магазинъ Н. П. Карбасникова.**
(Новый-Свѣтъ).

II. **Петербургъ. Книжный магазинъ Новаго Времени.**
(Невскій Проспектъ).

9.

2007044010